

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Челябинская государственная академия культуры и искусств»

На правах рукописи

Ерыкалина Анфиса Юрьевна

**КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОГО УРАЛА (КОНЕЦ XIX В. – 1914 Г.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Д и с с е р т а ц и я
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор В.С. Толстиков

Челябинск – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЮЖНОУРАЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	
§ 1.1. Особенности социокультурного пространства городов Южного Урала.....	19
§ 1.2. Трансформация досуговой сферы.....	45
§ 1.3. Эволюция повседневной культурной жизни горожан.....	74
ГЛАВА 2. ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ И КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЮЖНОУРАЛЬСКИХ ГОРОДАХ	
§ 2.1. Участие педагогической общественности в формировании у населения художественных вкусов, интересов к культуре и литературе.....	95
§ 2.2. Изобразительное и музыкальное искусство.....	113
§ 2.3. Краеведческая деятельность.....	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	166
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Социально-экономические и политические преобразования, происходящие в современной России, сопровождаются существенными неоднозначными трансформациями в социокультурной сфере. Коренные перемены в жизни общества повлекли за собой необратимые изменения и в культурной жизни, способствовали появлению новых структур, элементов и организационных форм в деятельности учреждений культуры и искусства. В результате рыночных реформ, внедрения передовых технологий и других преобразований культура приобрела иной облик, открыла новые возможности участия населения в общественно-культурной жизни, превратилась в сложную, интенсивно развивающуюся систему. Культурная жизнь в постсоветском российском обществе представляет собой многогранное взаимосвязанное и взаимообусловленное явление.

В современных обстоятельствах особое значение для духовного возрождения страны имеет распространение и популяризация национальной культуры в России, осмысление генетических основ явлений и процессов, происходящих в культурной жизни. В этой связи особый интерес представляют довольно эффективные в целом результаты модернизационной трансформации, имевшие место в России на рубеже XIX – XX вв. Аналогичные социокультурные ситуации прошлого и современного этапа во многом аналогичны. Они характеризуются поисками новых форм и моделей культурного развития, активизацией общественно-культурной жизни, усложнением социально-культурного пространства.

В исследуемый период быстро росла численность городского населения, формировалась система народного образования, складывалась и совершенствовалась досуговая сфера в городах, происходили существенные сдвиги в повседневной культурной жизни горожан.

Актуальность темы исследования также состоит и в том, что с конца XIX в. по 1914 г. был накоплен значительный опыт культурных преобразований, опираясь на который можно точнее и лучше определить ориентиры развития нынешней социально-культурной деятельности, извлечь полезные исторические уроки. В связи с тем что пути преодоления современного кризисного состояния России находятся как в сфере экономики, так и в сфере культуры, проблемы культурной жизни приобретают свою актуальную значимость и в общественно-политическом отношении.

Степень научной изученности проблемы. В отечественной историографии, посвященной изучению культурной жизни городского населения Южного Урала, можно выделить три этапа. К первому относятся работы дореволюционных авторов. Второй период – советский (октябрь 1917 – начало 1990-х гг.), третий – постсоветский (начало 1990-х – 2010-е гг.).

На рубеже XIX – XX вв. в связи с продолжающимся процессом хозяйственного освоения и интенсивным заселением Южного Урала в центре внимания находились вопросы изучения природных богатств, территориального и хозяйственного устройства, этносоциального и конфессионального состава населения края¹. К культурной жизни городского населения Южного Урала дореволюционные авторы проявляли интерес, как правило, в связи с освещением деятельности предприятий горнозаводской промышленности, этнографическим изучением края, в рамках которого собирались сведения о быте, обычаях, образе жизни южноуральцев².

Важные статистические данные об урбанизации, экономическом и культурном развитии, районировании, в том числе и Южного Урала,

---

¹ Россия: полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова. Т. 5. СПб., 1914; Менделеев Д. И. К познанию России. СПб., 1906; Урал Северный, Средний, Южный: справ. кн. / сост. Ф. П. Доброхотов. Петроград, 1917.

² Митинский А. Н. Горнозаводской Урал. СПб., 1909; Озеров И. Х. Горнозаводские заводы Урала. М., 1910; Архангельский И. И. Материалы по истории г. Троицка (1743-1891) // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. 1900. Вып. 6. С. 4–50.

содержались в фундаментальном труде В.П. Семёнова-Тян-Шанского³. В опубликованных изданиях справочного характера, путеводителях имелись материалы об инфраструктуре городов региона, культурном и туристическом потенциале⁴.

Для нашего диссертационного исследования определенную значимость представляют также публикации, посвященные истории южноуральских учебных заведений, музеев, библиотек, содержащие сведения об их культурно-просветительной деятельности⁵.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. происходил процесс накопления конкретно-исторического материала об особенностях развития материальных основ культурной жизни региона, духовной составляющей социума. Для публикаций этого периода являлось характерным, с одной стороны значительный тематический охват, широта фактологического материала, а с другой – описательность и недостаточный уровень обобщений.

На втором этапе (в советской историографии) изучение истории уральских городов началось в 1920-е гг. Советскую историографию первоначально отличало то, что главным объектом исследования являлась политико-экономическая сфера, культуре же отводилась второстепенная роль. Изучались вопросы благоустройства городов, система образования, условия труда и жизни горожан⁶. Ряд публикаций посвящен уральским

---

³ Семенов-Тян-Шанский В. П. Город и деревня Европейской России: очерк по экономической географии. СПб., 1910.

⁴ Весь Челябинск и его окрестности : карм. справ. / сост. В. А. Весновский. Челябинск, 1909; Весновский В. А. Иллюстрированный путеводитель по Уралу. Екатеринбург, 1904; Весновский В. А. Путеводитель по курортам Урала. Екатеринбург, 1902; Первая справочная книжка для членов общества трезвости: русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892-93 гг. / сост. Н. И. Григорьев. СПб., 1894; Райский П. Д. Путеводитель по городу Оренбургу с очерком его прошлого и настоящего, иллюстрациями и планом. Оренбург, 1915; Столпянский П. Н. Город Оренбург : материалы к истории и топографии города. Оренбург, 1908; Уфа в кармане. Уфа, 1914.

⁵ Алфеев И. Исторический очерк Уфимского епархиального женского училища 1862-1913. Уфа, 1913; Белавин К. К истории просвещения в Оренбургском крае 1875-1899. Оренбург, 1903; Обухов М. И. Народные и центральные библиотеки Уфимского земства за 1914 г. Уфа, 1915; Пекер А. А. Исторический очерк Уфимского губернского музея с подробным описанием его коллекции. Уфа, 1891.

⁶ Диканский М. Г. Проблемы современных городов: движение в больших городах. М., 1926; Швецов В. Из прошлого южно-уральских заводов / В. Швецов, К. Петров. Златоуст, 1927; Френкель З. Г. Основы общего городского благоустройства. М., 1926; Рязанов А. Ф. Исторический Оренбург. Оренбург, 1928; Репин М. Е. Касли. Исторический очерк. Челябинск, 1940; Астафьев А. Златоуст. Челябинск, 1947; Иоффа Л. Е. Города

художественным промыслам⁷. На фоне всех этих разноплановых работ, имеющих нередко косвенное отношение к изучаемой проблематике, следует выделить труд В.Я. Крупянской и Н.С. Полищук, в котором на богатом фактическом материале исследованы промышленные поселения Урала, в том числе социально-культурные и бытовые условия жизни горнозаводских рабочих⁸.

Во второй половине 1980-х гг. в связи с изменением общественно-политической ситуации в стране наметились новые тенденции в изучении культурной и художественной жизни и быта южноуральского социума⁹. Таким образом, советские ученые, несмотря на идеологические штампы, присущие времени, дополнили отечественную историографию трудами, в которых рассматривались отдельные аспекты культурной жизни городского населения Южного Урала.

В начале 90-х гг. XX в. с наступлением постсоветского этапа произошла активизация в изучении не только столиц, но губернских и уездных городов различных регионов страны. В обобщающих работах Б.Н. Миронова; Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой с позиций социальной истории рассмотрены различные аспекты генезиса демократии и гражданского общества в России¹⁰. В последние годы объектом целого ряда диссертационных исследований стали отдельные южноуральские города¹¹.

Урала. Ч. 1. М., 1951; Яблоков Л. Из истории школы в Златоусте // Материалы по истории Златоуста. Златоуст, 1958; Серебренников Н. Н. Урал в изобразительном искусстве. Пермь, 1959; История Уфы : крат. очерк / А. З. Асфандияров и др. ; под ред. Р. Г. Ганеева. Уфа, 1981.

⁷ Глинкин М. Д. Златоустовская гравюра на стали. Челябинск, 1967; Боровков, Е. В. Каслинское литьё. Челябинск, 1978; Мезенин Н. А. Урал на всемирных выставках. Свердловск, 1981; Пешкова И. М. Искусство каслинских мастеров. Кн. 1. Челябинск, 1983.

⁸ Крупянская В. Ю. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX вв.) / В. Ю. Крупянская, Н. С. Полищук. М., 1971.

⁹ Медведева Л. С. Художники Оренбургской области. Челябинск, 1985; Золотов А. А. Челябинск в разных измерениях. Челябинск, 1986; Культура и быт дореволюционного Урала / отв. ред. Р. Г. Пихоя. Свердловск, 1989; Вольфович В. Челябинск музыкальный. Челябинск, 1989; Андреева Т. А. Культурно-просветительная деятельность Уральской интеллигенции между буржуазно-демократическими революциями (1907-1916) // Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в. Свердловск, 1990. С. 132-145.

¹⁰ Миронов Б. Н. Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX в.) : генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 2000; Иванова Н. А. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века / Н. А. Иванова, В. П. Желтова. М., 2004.

¹¹ Лебедева А. В. Культура губернского города Уфы во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2002; Уразова А. И. Города Южного Урала во второй половине XIX в. : автореф. дис. ...

Одним из первых и значимых комплексных исследований, относящихся к изучаемой проблеме, следует считать монографию С.С. Загребина¹². Автор проанализировал общее и особенное в культурной политике, проводимой царским правительством и советским государством на Урале в конце XIX – начале XX вв. Работа охватила широкий хронологический отрезок, а культурная политика рассмотрена с разных ракурсов. С.С. Загребин уделил внимание становлению и развитию образовательной системы, формированию организаций, занимающихся подготовкой культурного досуга и отдыха горожан на Южном Урале.

Важное значение для понимания специфики городов Урала имеет работа Е.Ю. Алферовой, в которой сформулирован тезис о роли городов в условиях перехода к капитализму, их быстром росте в этот исторический период. Заслуживает внимания и разработанная автором типология городов региона, а также выводы о том, что социально-экономический потенциал уральских городов был реализован далеко не полностью¹³. Челябинский историк Т.В. Раева в своем комплексном исследовании рассмотрела политический и экономический ракурсы функционирования южноуральских городов, проанализировала изменение социальной структуры общества¹⁴. В диссертации А.Р. Касимовой изучены процессы урбанизации и индустриализации в России в конце XIX – начале XX вв. как новые явления, повлекшие изменение городского пространства, уровня грамотности горожан, содержания духовной культуры южноуральского социума¹⁵. Необходимо отметить, что работы Т.В. Раевой и А.Р. Касимовой содержат значительное количество фактологической информации о динамике

канд. ист. наук. Уфа, 2002; Имаев О. А. Губернские города Южного Урала в конце XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ...канд. ист. наук, Уфа, 2013.

¹² Загребин С. С. Культурная политика государства : принципы и реализация в 1900-1940 гг. (На материалах Уральского региона). Челябинск, 1998.

¹³ Алферова Е. Ю. Социально-экономическое развитие городов Урала в 60-90-е годы XIX века : автореф. дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 1992.

¹⁴ Раева Т. В. Эволюция южно-уральского города (1900 – 1914 годы) : дис. ...канд. ист. наук. Челябинск, 2004.

¹⁵ Касимова А. Р. Духовная жизнь городов Южного Урала конец XIX – начала XX в. : дис. ...канд. ист. наук. Курган, 2001.

социального состава и общеобразовательного уровня населения южноуральских городов. Также авторами уделяется внимание и изменениям в архитектурном облике городов.

Значительный интерес представляют исследования по изучению культуры городского населения с позиций истории повседневности¹⁶, в особенности горнозаводских поселений¹⁷, поскольку им были присущи характерные социокультурные черты, сложившиеся под влиянием промышленного производства. В работе Е.Г. Подгайко¹⁸ проанализированы основные аспекты изменений, произошедших под воздействием модернизации на рубеже XIX – XX вв. в жизни южноуральских горожанок.

Культурная жизнь городского населения стала объектом изучения не только для историков, но и представителей других наук. В монографии Г.М. Казаковой с культурологических позиций всесторонне исследованы основные теоретико-методологические подходы к пониманию городской культурной жизни как формы регионального самосознания¹⁹. В диссертации Н.Ю. Детковой рассмотрены проблемы духовной жизни, социокультурного облика жителей провинциального города Шадринска²⁰.

Бурное развитие искусства на рубеже XIX – XX вв. привлекло внимание искусствоведов, которые показали развитие музыкального и театрального искусства на Южном Урале²¹.

В историографии постсоветского периода (с начала 1990-х по 2010-е гг.) произошло значительное расширение исследовательского горизонта, вышло

---

¹⁶ Миненко Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / Н. А. Миненко, Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова. М., 2006; Егорова М. В. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в 19 – начале 20 в. М., 2008.

¹⁷ Коробков Ю. Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX – начале XX в.). М., 2003; Голикова С. В. Люди при заводах: обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII – начала XX века. Екатеринбург, 2006.

¹⁸ Подгайко Е. Г. Повседневная жизнь женщин в городах Южного Урала в конце XIX – начале XX в. : автореф. дис. ....канд. ист. наук. Челябинск, 2013.

¹⁹ Казакова Г. М. Культура Южного Урала: локальный вариант регионального измерения. СПб.; Челябинск, 2007.

²⁰ Деткова Н. Ю. Духовная жизнь малого провинциального города (на примере г. Шадринска первой половины XX века) : автореф. дис. ...канд. культур. Челябинск, 2009.

²¹ Шадрин Е. А. Тенденции в развитии музыкально-театрального искусства на Южном Урале : дис. ...канд. Иск. Магнитогорск, 2009; Хавторин Б. П. Музыкальная культура Оренбуржья: история и современность (архивные изыскания) : автореф. дис. ...д-ра иск. Магнитогорск, 2006.

немало публикаций, посвященных благотворительности, досуговой деятельности учреждений культуры, общественных организаций и органов местного самоуправления²². В диссертационных работах М.В. Егоровой, В.С. Болодурина, А.В. Суворовой рассмотрены основные тенденции и проблемы эволюции системы образования Южного Урала²³. История развития народного образования дореволюционного Челябинска отражена в книге В.С. Боже²⁴, который на основе новых архивных материалов проанализировал состав педагогических кадров, показал роль учебных заведений в культурной жизни города.

В трудах В.И. Усанова, В.А. Бердинских, Э.Р. Хасанова, Ф.А. Шагисултанова, Л.И. Зориной рассмотрены вопросы становления краеведения и деятельность первых научных организаций края²⁵.

Проблемы участия уральской интеллигенции в научной и общественно-политической жизни нашли отражение в исследованиях Л.А. Дашкевич и С. Я. Корсуновой, Т.А. Андреевой, Ю.Д. Коробкова²⁶.

---

²² Мокроносова О. М. Благотворительные организации во второй половине XIX – начале XX вв. На материалах Южного Урала : дис. ...канд. ист. наук. Оренбург, 2002; Перебейнос А. Е. Клубы в досуговой повседневности населения Урала (вторая половина XIX – начало XX в.) / А. Е. Перебейнос, В. С. Толстикова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. №2 (30). С. 68-90; Татаркина А. Р. Проблема организации досуга в Южно-Уральском городе на рубеже XIX – XX вв. // Социум и власть. 2009. №1 (21). С. 99-103; Юсупов М. Р. Культурно-просветительная деятельность земств Урала: 1864 – февраль 1917 гг. : дис. ...канд. ист. наук. Челябинск, 1999; Габдрафикова Л. Р. Города и горожане Уфимской губернии в 1870-1892 гг.: по материалам органов местного самоуправления. Казань, 2013.

²³ Егорова М. В. Развитие системы среднего образования на Урале (1808 – февраль 1917 г.) : автореф. дис. ...д-ра. ист. наук. М., 2009; Болодурин В. С. Становление и развитие образования и педагогической мысли в Оренбуржье 1735 – 1940 г. : дисс. ...д-ра. пед. наук. Магнитогорск, 2001; Суворова А. В. Развитие системы начального образования в Оренбургской и Уфимской губерниях (начало XX в. – 1914 г.) : автореф. дис. ...канд. ист. наук. Челябинск, 2012.

²⁴ Боже В. С. Школьный мир дореволюционного Челябинска. Т. 1. Челябинск, 2006.

²⁵ Усанов В. И. Летописцы старого Урала. Челябинск, 1995; Бердинских В. А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М., 2003; Хасанов Э. Р. Историческое краеведение на Южном Урале: вторая половина XIX – начало XX вв. : дис. ...канд. ист. наук. Оренбург, 2002; Шагисултанов Ф. А. История изучения природы Южного Урала во второй половине XIX – начале XX вв.: по материалам региональных научных обществ : автореф. дис. ...канд. географ. наук. М., 2007; Зорина Л. И. Уральское общество любителей естествознания 1870-1929 г. Из истории науки и культуры на Урале : автореф. дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995.

²⁶ Дашкевич Л. А. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала. XIX век / Л. А. Дашкевич, С. Я. Корсунова // Ученые записки ; Свердловский краеведческий музей. Т. 2. Екатеринбург, 1997; Андреева Т. А. Социокультурный портрет уральской интеллигенции в начале XX в. // Урал в контексте российской модернизации : сб. науч. ст. Челябинск, 2005. С. 47-71; Коробков Ю. Д. Техническая интеллигенция и рабочий вопрос на Урале в годы первой Российской революции в начале XX века // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. ст. / науч. ред. проф. С. С. Загребин. Вып. 3. Из истории российской интеллигенции. Челябинск, 2005. С. 78-82.

Вышел ряд исследований, посвященных развитию изобразительного искусства, становлению фотографического дела, зрелищному, театральному и музыкальному искусству, художественным промыслам, в том числе златоустовской гравюре на стали, каслинскому и кусинскому чугунному литью²⁷.

Историографический анализ показывает, что в научных исследованиях рассмотрены лишь отдельные аспекты городской культуры южноуральцев. Проблема культурной жизни городского населения Южного Урала в конце XIX – 1914 г. исследована недостаточно, фрагментарно. Поэтому существует потребность в целостном её изучении.

Объект диссертационного исследования – культурная жизнь городского населения Южного Урала.

Предмет исследования – формы, содержание и основные тенденции культурной жизни южноуральских горожан.

Цель исследования – изучение исторического опыта трансформации культурной жизни городского населения Южного Урала в конце XIX в. – 1914 г. как сложной и противоречивой системы в функциональном отношении, которая являлась одновременно стабильной и подвижной в своих различных характеристиках.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи:**

---

²⁷ Вязьмин Ю. Светская и духовная хоровая музыка Оренбурга второй половины XIX – начала XX века. Оренбург, 2003; Мирошниченко С. И. Хоровое исполнительство Южного Урала. Магнитогорск, 2004; Трифонова Г. С. Художественная культура Южного Урала (1900-1980-е гг.). Художественная среда. Музей. Художники. Челябинск, 2009; Боже В. С. Художники дореволюционного Челябинска. Эвристический этюд // Музей и художественная культура Урала : сб. докл. науч.-практич. конф. Челябинск, 1991. С. 42-47; Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894-1994: очерки истории отечественной фотографии. М., 2007; Тухватулина К. А. Театральная культура Южного Урала в конце XIX – первой трети XX века : автореф. дис. ...канд. ист. наук. Челябинск, 2010; Колесникова В. А. Цирковые представления в г. Оренбурге второй половины XIX – начала XX в. // Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт : мат. всерос. науч.-практ. конф. посв. 260-летию г. Оренбурга. Оренбург, 2003. С. 247-250; Окунцов Ю. П. Златоустовская оружейная фабрика. М., 2012; Шабалина Н. М. Традиционные художественные ремесла и промыслы Южного Урала: вторая половина XIX – середина XX вв. Челябинск, 2007; Байнов Л. П. Художественный чугун Кусы. Челябинск, 1998; Город в чугунном узоре: Касли – 250 / сост. А.П. Моисеев. Челябинск, 1997.

– исследовать новации и традиции повседневной культурной жизни городского населения в контексте модернизации, особенностей формирования социокультурного пространства южноуральских городов разного статуса;

– выявить основные тенденции, изменения произошедшие в повседневной культурной жизни горожан в результате развития просвещения и индустриально ориентированной урбанизации;

– охарактеризовать процесс эволюции городской культурно-досуговой сферы, повседневной культурной жизни горожан, зарождение элементов массовой культуры;

– раскрыть роль и значение деятельности местных коллективов учебных заведений, педагогической общественности по внедрению в быт и жизнь городского населения идей и практик культурного времяпровождения;

– показать просветительские инициативы интеллигенции и формы участия горожан в культурной жизни края;

– проанализировать специфику развития художественной культуры, популяризацию краеведческой деятельности в городах Южного Урала;

Хронологические рамки исследования включают период с конца XIX в. по 1914 г. Нижняя граница определена концом XIX в., поскольку именно в это время в России в целом, а также на Южном Урале наблюдались серьёзные сдвиги во всех сферах жизни общества, которые были обусловлены модернизацией и «Великими реформами» 1860-х – 1870-х гг. В исследуемый период в стране происходил экономический подъем, довольно высокими темпами развивалась промышленность и транспорт, росли города, наблюдался необыкновенный взлет культуры и искусства, вошедший в историю как «Серебряный век». Это было время великих открытий в науке и технических достижений, острых социальных конфликтов и политических сражений, которые привнесли в общественное, в т. ч. и в художественное, сознание новые черты и особенности. Конечная дата определена началом Первой мировой войны, когда культурная жизнь городского населения

России приобрела качественно иное содержание, во многом оказалась свернутой.

Территориальные рамки исследования ограничиваются наиболее развитыми южноуральскими городами, входившими в состав Оренбургской (Оренбург, Челябинск) и Уфимской (Уфа, Златоуст, Белебей, Троицк) губерний, а также горнозаводскими поселениями (Касли, Кыштым, Куса, Сатка, Миасс), которые не имели ещё официально статуса города, но их культурная жизнь уже обладала элементами, присущими городской культуре. Да и внешним своим видом они практически не отличались от уездных городов. В исследование был включен город Шадринск Пермской губернии, территориально входивший в Южный Урал.

Источниковая база исследования. Основу её составили неопубликованные архивные документы, отложившиеся в 7 архивах: центральных – Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ), Российский государственный исторический архив (РГИА); местных – Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО), архив Златоустовского городского округа, Государственный архив г. Шадринска (ГАШ), городской архив г. Миасса.

Особенно ценными для исследования стали делопроизводственные документы, почерпнутые в фондах РГИА (Ф. 1287 Хозяйственный департамент МВД), ГАОО (Ф. 10 «Канцелярия губернатора», Ф. 41 «Оренбургская городская управа»), ОГАЧО (Ф. И-3 «Челябинская городская управа», И-9 «Челябинская уездная земская управа»), Архив г. Златоуста (Ф. И-11 «Златоустовская уездная земская управа», Ф. И-18 «Управитель Златоустовского завода», И-20 «Управление Златоустовского горного округа») и ГАШ (Ф. И-473 «Шадринская городская управа», Ф. И-474 «Шадринская городская дума», Ф. И-492, «Шадринская уездная земская управа»), содержащие статистические годовые отчеты, официальные приказы, циркуляры и распоряжения, служебную переписку ряда городских

как уездных, так и губернских учреждений Уфимской и Оренбургской губерний. Документы данных фондов дают представление об изменении культурной жизни городского населения, развитии благоустройства южноуральских городов, численности и работе культурных учреждений, просветительной деятельности городского самоуправления. При знакомстве с отчетами, сметами, планами и распоряжениями руководства была почерпнута информация, позволившая не только осветить процесс эволюции городской материальной культуры, но и выявить местные проблемы, тормозившие движение новаций. Немаловажно и то, что в официальных обращениях горожан как в местные органы власти (думу и управу), так и в Министерство народного просвещения отражена личная инициатива южноуральцев, способствовавших внедрению достижений прогресса в культуру городского социума.

Существенное значение для исследования имели персональные фонды. В РГАЛИ это фонд художника М.В. Нестерова (Ф. 816), в документах которого имеются сведения, освещающие появление на Южном Урале собрания подлинных картин автора, а также историю возникновения в г. Уфе картинной галереи. В ОГАЧО в фонде краеведа Н.М. Чернавского (Ф. Р-874) сохранились данные об общественной и культурной жизни Челябинска.

В архиве ГАОО (Ф. 96) отложилась информация о деятельности одной из ведущих научных южноуральских организаций – Оренбургской ученой архивной комиссии. В отчетах, делопроизводственной переписке сохранилась информация о функционировании библиотеки и музея, созданных при комиссии, её публицистической активности, участии в научной жизни страны и популяризации краеведения в крае.

Помимо архивных изучались также и фонды краеведческих музеев (г. Златоуста, г. Касли, г. Миасса, г. Шадринска), где были обнаружены особо

ценные для нашего исследования документальные материалы о быте и культурной жизни горожан²⁸.

Вместе с тем в работе использовались и опубликованные материалы. Статистические данные были почерпнуты из переписи населения Оренбургской и Уфимской губерний²⁹, которые позволили увидеть уровень распространения грамотности и образования среди южноуральцев. Справочные издания: адрес-календари³⁰, обзоры губерний³¹ – содержали разнообразные данные о материальной культуре и экономическом развитии городов. Важным источником стали периодические издания, осветившие проведение различных культурных мероприятий, повседневную жизнь южноуральцев³². В источниках личного происхождения³³ нашли отражение особенности повседневной жизни обывателей, вопросы благоустройства, общественной работы и персональное отношение современников к изменениям в сфере городской культуры Южного Урала в исследуемый период. В мемуарах К.Н. Теплоухова³⁴ содержится описание повседневной жизни челябинского служащего и его семьи.

К написанию диссертационной работы привлекались и визуальные источники – преискуранты и альбомы художественных изделий³⁵,

---

²⁸ Каслинский завод: историческая справка / сост. А. Н. Блинов. Ч. 1: «Основание и развитие завода в XVIII-XX веках». Касли, 1986; Каслинский завод: историческая справка / сост. А. Н. Блинов. Ч. 3: «Завод в годы восстановления народного хозяйства страны». Касли, 1988.

²⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. СПб., 1901. Т. 28. Оренбургская губерния; Т. 45. Уфимская губерния.

³⁰ Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1902 год. Оренбург, 1901; Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1904 год. Оренбург, 1904.

³¹ Обзор Уфимской губернии за 1902 год. Уфа, 1903. Статистический обзор Оренбургской губернии за 1902 год. Оренбург, 1903.

³² Газеты: «Голос Приуралья», «Оренбургские епархиальные ведомости», «Исеть»; «Горнозаводской листок объявлений», «Вечерний Оренбург», «Уфимские ведомости», «Миасский рабочий», «Златоустовский рабочий», «Шадринский рабочий» и др.

³³ Чернавский Н. М. Материалы к истории Челябинска. Челябинск, 1993; Нечаева А. М. Челябинские впечатления (1909 г.) // Дореволюционный Челябинск в слове современников: собр. текстов / сост. В. С. Боже. Челябинск, 1997. С. 213-235; Чичерина Н. Челябинск времен Русско-японской войны (по письмам А. Н. Нарышкиной) // Уральская старина : лит.-краевед. записки / сост. В. М. Слукин. Вып. 6. Екатеринбург, 2004. С. 62-70.

³⁴ Теплоухов К. Н. Челябинские хроники, 1899-1924. Челябинск, 2001.

³⁵ Литье Каслинского завода Кыштымского округа. Художественные вещи. СПб., 1909; «Прейс-Курант» на чугунные кабинетные вещи Кусинского Казенного завода на 1911 г. Уфа, 1911; Губкин О. П. Каслинский феникс: Альбом. Екатеринбург, 2004; Каслинский чугунный павильон 1900/2000: Буклет. Екатеринбург, 2000; Художественное литье XIX-XX веков в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств: Каталог / авт.-сост.: О. П. Губкин, Г. П. Шайдурова. Екатеринбург, 2005.

фотографии³⁶, а также документальные фильмы о фотографах, работавших на Южном Урале³⁷.

Методологической основой исследования стала теория модернизации, которая обладает значительными разрешающими возможностями для исследования поставленных нами проблем. Произошедший в рамках модернизации переход от традиционного к индустриальному обществу затронул все его сферы: экономическую, социальную, политическую, культурную, политико-правовую. При анализе сюжетов культурной жизни горожан мы опирались на ряд идей и положений, выдвинутых историками Уральского отделения Российской академии наук, о соотношении традиций и новаций в социокультурном контексте модернизационных преобразований³⁸. Модернизационная парадигма позволила проследить трансформацию культурной жизни горожан в рамках столкновения традиционного и нового, специфического городского образа жизни, своеобразной культуры. С позиций истории повседневности рассмотрены изменения материальной и духовной сферы, позволившие зафиксировать эволюцию культурной жизни городского населения Южного Урала.

Принцип историзма позволил рассмотреть динамику изменений культурной жизни городского населения Южного Урала. Принципы научности и объективности применялись для достижения беспристрастной оценки и интерпретации информации содержащейся в архивных материалах, источниках и литературе.

Использовались сравнительно-исторический и историко-типологический, а также дедуктивный методы исследования. На основе сравнительно-исторического метода определены типичное и особенное в

---

³⁶ Челябинская область в фотографиях, 1900-1920: Фотоальбом / сост. В. И. Богдановский. Челябинск, 2000.

³⁷ Хрупкие мгновения истории: док. фильм / реж. В. Чиненов. URL: https://www.youtube.com/watch?v=6R_NBSaP-6w (дата обращения 15.05.2015); Цвет времени: док. фильм / реж. К. Касагов. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wSeRe89Lp3Y> (дата обращения 15.05.2015); Россия в цвете: док. фильм / реж. В. Мелетин. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=szAhiYX9p-U> (дата обращения 15.05.2015).

³⁸ Модернизация в социокультурном контексте : традиции и трансформации / отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 1998; Опыт российских модернизаций. XVIII-XX века / отв. ред. В. В. Алексеев. М., 2000.

культурной жизни населения южноуральских городов рубежа XIX – XX вв. Историко-типологический метод применялся для выявления специфики хозяйственно-экономической базы южноуральских городов, при анализе видов городского досуга. Дедуктивный метод позволил установить причинно-следственные связи между материальной и духовной сферами, рассмотреть трансформационные процессы на Южном Урале в исследуемый период.

Основные положения выносимые на защиту:

1. Культурная жизнь городского населения России, в том числе и Южного Урала, на рубеже XIX – XX вв. претерпевала существенные изменения, находилась на этапе перехода от архаичного, традиционного, общества к индустриальному. Процессы модернизации и урбанизации, реформы 1860 – 1870-х гг. стали важнейшими факторами социально-экономического развития страны, во многом определившими перемены в социокультурной сфере не только столичных, но и провинциальных городов.

2. Важными достижениями развития материальной культуры являлось использование городским населением электричества, новых видов транспорта (железная дорога, трамвай, автомобиль), средств связи (телефон, телеграф). Города меняли свой внешний облик, в них возводились здания банков, вокзалов, магазинов и учебных заведений, происходили положительные перемены в благоустройстве и санитарном состоянии. Инфраструктура городского хозяйства становилась более сложной и разнообразной, создавалось новое социокультурное пространство.

3. В исследуемый период началось формирование, прежде всего, в городах массовой культуры под воздействием таких факторов, как распространение грамотности среди населения, урбанизации и создании городской социокультурной сферы, технических достижений. Появление кинематографа, граммофона, совершенствование фотографического дела, открыло новые возможности перед культурой, способствовало приобщению к её достижениям более широких слоев городского населения.

4. На рубеже XIX – XX вв. возникли и вели активную просветительную деятельность среди населения различные общественные объединения и кружки, народные дома и библиотеки, музыкальные и театральные коллективы. Расширились формы досуговой деятельности, чему способствовало проведение народных чтений, театральные представления, городских праздничных и различных зрелищных мероприятий. В этот период закладывались основы культурного отдыха, разумного досуга горожан.

5. В условиях демократизации культуры как основного направления в развитии историко-культурного процесса конца XIX в. в формировании и расширении интереса к искусству и литературе, художественных вкусов южноуральцев активное участие принимала педагогическая общественность, служащие заводов и представители других слоёв интеллигенции. Во многом благодаря её подвижничеству дальнейшее развитие на Южном Урале получило изобразительное, театральное и музыкальное искусство, началась популяризация краеведческой деятельности.

6. В процессе трансформации культурной сферы происходило постепенное изменение повседневности и менталитета горожан. Новационное развитие культурной городской жизни России в целом, а также, на Южном Урале протекало неравномерно, новации с трудом пробивали себе дорогу в массовом сознании. Сопротивление носителей традиционной психологии, не желавших считаться с процессом модернизации общественных ценностей, было достаточно сильным как в социуме в целом, так и среди представителей власти. Значительная часть горожан, недавних выходцев из деревни, придерживалась устоев патриархальной культуры. Специфический, во многом противоречивый характер социально-экономического развития Урала, его полиэтничность и поликонфессиональность оказывали влияние на социокультурную динамику региона.

Научная новизна исследования заключается как в постановке, так и в предложенном решении проблемы конкретно-исторического исследования

культурной жизни городского населения Южного Урала. Диссертантом впервые проанализировано влияние процесса модернизации российского общества на южноуральскую городскую культуру в период с конца XIX в. по 1914 г. Рассмотрены институциональные и внеинституциональные элементы культурной жизни городского населения; выявлены традиционные черты, а также изменения, произошедшие под воздействием просвещения и урбанизации. Изучена эволюция городской культурно-досуговой сферы, дана характеристика повседневной культурной жизни горожан, элементов зарождавшейся массовой культуры. Установлена зависимость различных форм асоциального поведения южноуральцев с ломкой традиционных ценностей. Значительное внимание уделено роли учебных заведений, педагогической общественности по внедрению в жизнь городского населения культурного досуга, что позволило показать просветительские инициативы интеллигенции и формы участия горожан в городских культурных мероприятиях. Показан рост интереса южноуральцев к художественной культуре края и краеведению. В научный оборот введены не использовавшиеся раньше архивные материалы.

Практическая значимость состоит в том, что материалы диссертационного исследования могут быть использованы при написании обобщающих исторических трудов, а также при разработке общих и специальных курсов по истории России, истории культуры и истории Урала, в краеведческой и воспитательной деятельности.

Апробация результатов исследования. Выводы и основные положения исследования автора нашли отражение в 14 научных публикациях, в том числе в четырех статьях, опубликованных в ведущих научных журналах рецензируемых ВАК, докладывались соискателем на международных, всероссийских, региональных и городских научно-практических конференциях (Челябинск, Сумы, Рязань, Орел).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и источников.

ГЛАВА 1. НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЮЖНОУРАЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Особенности социокультурного пространства городов Южного Урала

Процесс формирования южноуральских городов проходил при специфических условиях, в которых заметную роль играло географическое положение региона. В результате русской колонизации Урал уже к середине XVII в. стал юго-восточной границей Российской империи. Поэтому первые города здесь возникали, прежде всего, как военные крепости, приоритетной задачей которых являлась защита и укрепление новых рубежей страны. Главные проблемы таких поселений: безопасность и выживаемость населения. Всё это приводило к тому, что население городов стремилось обеспечивать себя всем необходимым, развивая для этой цели земледелие, скотоводство и промыслы.

Города-крепости выполняли ещё одну важную роль: они являлись своего рода официальными представительствами Московского государства в регионе. Вследствие этого, в подобных поселениях доминировало административное начало, оказывая заметное влияние на местный социум.

Выгодное расположение южноуральских городов в месте пересечения важных торговых путей с Азией, богатой Сибирью и остальной Россией позволило активно развивать торговые отношения.

Огромные уникальные природные богатства края предопределили возникновение на Урале, преимущественно с XVIII века, мощной горнозаводской промышленности; одной из главных причин её появления стали государственные интересы в деле обеспечения страны металлом, изделиями из чугуна и стали. Именно после закладки металлургических предприятий вокруг них вырастали целые поселения, превратившиеся позднее в своеобразные города-заводы.

Таким образом, в силу целого ряда объективных причин, по инициативе государства на Южном Урале к концу XIX века сложились различные типы городов. В их основе лежали военные, торговые, административные и промышленные функции, которые могли проявляться с разной силой или же даже вовсе утрачиваться под влиянием изменяющихся исторических условий. Города были не тождественные друг другу и обладали различными принципами пространственного жизнеустройства³⁹.

Вместе с тем среди горожан в крае постоянно присутствовало инородческое население, для которого были характерны свои нормы поведения и морали, идеалы и традиции, что воспитывало высокую степень терпимости к «чужой» культуре в регионе. Общение с другими народами приводило к появлению у русского населения естественной практики заимствований, что наложило свой отпечаток на его жизнь, быт и на материальную культуру в целом. К примеру, в губернском Оренбурге был реализован оригинальный архитектурный проект, получивший название Караван-сарай, а многие города края украшали здания мечетей. Во время ярмарок на улицах можно было увидеть торговцев из Средней Азии в национальных одеждах, верблюдов (например, в Челябинске), что придавало особый колорит Южному Уралу.

Оторванность территории от центра, многовековые традиции казачьей вольницы, большой процент жителей-староверов, практика ссылки политически неблагонадежных лиц, разделяющих «крамольные» идеи, способствовали определенному свободомыслию южноуральцев, что оставило заметный отпечаток на местной духовной культуре. Поэтому нередко массовые развлечения, народные гуляния проходили под пристальным надзором органов местного правопорядка. Особенно это было характерно для

---

³⁹ Город в процессах исторических переходов : теорет. аспекты и социокультур. характеристики / Рос. акад. наук. Науч. совет по истории мировой культуры ; Отв. ред. Э.В. Сайко. – М., 2001. – С. 299.

городов горнозаводской зоны из-за наличия в них негласно-поднадзорных и других, по мнению властей, неблагонадежных лиц⁴⁰.

Следует отметить, что особую роль в трансформации жизни в регионе сыграла модернизация российского общества, начавшаяся в результате реформ 60-70-х гг. XIX в. Она стала катализатором не только для экономического развития, но и эволюции культуры городского населения в целом. Модернизация прежде всего была направлена на обновление страны и преодоление существующих проблем. Понятно, что на огромных пространствах России этот процесс был неравномерным, протекал с разной скоростью и объемом и, кроме того, отличался противоречивостью. На Южном Урале в первую очередь он затронул губернские и наиболее развитые крупные уездные города. Что касается горнозаводской зоны, то из-за наличия здесь патерналистских отношений, отсутствия должной предприимчивости и мобильности населения модернизационные процессы с трудом пробивали себе дорогу.

Развитие городов во многом зависело и от эффективности местных органов власти, влияющих на внедрение новаций. Городское самоуправление возглавлял городской голова, в руках которого сосредотачивалась исполнительная власть. Хозяйственной деятельностью занимались городские думы, а городские управы приводили их постановления в жизнь. Именно они решали вопросы строительства, благоустройства, просвещения, организации городских культурных мероприятий и др.

Своего рода «ключом», открывшим для южноуральцев модернизацию, стало появление и развитие новых, более скоростных видов транспорта. Конечно же, речь прежде всего идет о Транссибирской железнодорожной магистрали, посредством которой удалось связать воедино многие регионы огромной страны, в том числе Южный Урал с центральной Россией.

Появление железнодорожного сообщения способствовало не только экономическому, культурному развитию и ускорению темпов урбанизации.

---

⁴⁰ Архив города Миасс. Ф. 114, Оп. 1, Д. 105, Л. 5.

О росте численности городского населения на Южном Урале свидетельствуют следующие данные.

За период с 1902 по 1912 года население Уфы увеличилось с 63393 до 107409 человек (на 69,4%), соответственно в Оренбурге с 70491 до 145824 (на 106,9%) и Челябинске с 26963 до 67444 человека (на 150,1%). В то же время в Белебее численность горожан выросла на 13,1%, в Златоусте 27,5%, в Троицке на 44,5%⁴¹.

Таким образом, особенно быстро росло число городских жителей Оренбурга и Челябинска, т.е. в городах, имеющих крупные железнодорожные станции, связывающие различные регионы страны.

Вслед за железнодорожным сообщением на Южном Урале появляется автомобильное, мото – и велодвижение. Местные власти начали рассматривать проекты запуска городского общественного транспорта – первых трамвайных линий и автобусов и др.

Лидером по числу использования новых средств передвижения были губернские города. Например, в Оренбурге к 1913 году горожане уже передвигались на 1186 велосипедах и 46 автомобилях⁴², при этом в уездных городах автомобили все же ещё оставались большой редкостью. В Челябинске впервые они появились в 1909 году, а в Златоусте ещё позднее – в 1913 году. Несмотря на постепенное распространение машин, в рассматриваемый период на Южном Урале еще в ряде горнозаводских поселений таких, например, как Касли⁴³ автомобилей не было вообще. Основным средством передвижения по-прежнему оставался транспорт на конной тяге.

Покупка автомашин была в то время дорогостоящим приобретением, как и их содержание, поэтому только очень состоятельные граждане могли

---

⁴¹ Статистический обзор Оренбургской губернии за 1902 год. – Оренбург, 1903; Обзор Уфимской губернии за 1902 год. – Уфа, 1903; Раева, Т. В. Эволюция южно-уральского города (1900 – 1914 годы) : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2004. – С. 98.

⁴² Оренбург. – Челябинск, 1993. – С. 106.

⁴³ Каслинский завод: историческая справка / сост. А. Н. Блинов. Ч. 3: «Завод в годы восстановления народного хозяйства страны». Касли, 1988. – С. 18.

себе это позволить. Хозяином единственного «железного коня» в Златоусте стал купец первой гильдии И.Ф. Злоказов⁴⁴, в Челябинске один автомобиль принадлежал содержательнице бань Аглае Мардановой, а второй – инженеру Константину Самборскому⁴⁵.

Необходимо отметить интересный факт: именно благодаря инициативе А. Мардановой в 1910 году в городе было открыто автомобильное движение. После получения разрешения от местных властей она стала выплачивать в пользу Челябинска по 5 рублей в год за каждую лошадиную силу автомобиля⁴⁶. Автовладелица превратила свой немецкий «Даймлер» в первое такси, но так как этот вид транспорта был ещё экзотическим для челябинцев, им пользовались неохотно, отдавая предпочтение более привычным средствам передвижения.

К. Самборский, приобретя отечественный автомобиль фирмы «Руссо-Балт», намеревался открыть междугороднее автомобильное движение между Челябинском и Троицком. Хотя проект и не был воплощен, но идея показалась современникам столь интересной, что об этом сообщал петербургский журнал «Автомобиль»⁴⁷.

В связи с увеличением численности населения местные органы управления были вынуждены заниматься реорганизацией городского общественного транспорта, потому что извозчиков, дилижансов, омнибусов, тарантасов, двуколок, пролетов, колясок для перевозки пассажиров явно нехватало. Так, в Оренбурге в период с 1910-1914 годы рассматривался вопрос о введении автобусного сообщения и трамвая⁴⁸.

---

⁴⁴ Златоуст – город крылатого коня / Авт.-сост. А. В. Козлов. – Златоуст, 2004. – С. 115.

⁴⁵ Янгирова, И. С. От тарантаса до автобуса (из истории челябинского городского транспорта) / И.С. Янгирова // Гороховские чтения : мат-лы Четвертой регион. муз. конф. / сост. Н. А. Антипин. – Челябинск, 2013. – С. 258-263.

⁴⁶ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 977, Л. 1.

⁴⁷ Александров, Р. Автомобильный Челябинск. Первые... URL: <http://www.avtovip.com/art.php?id=470> (дата обращения: 20.10.2014).

⁴⁸ Миненко, Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / Н.А. Миненко, Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – М., 2006. – С. 84.

С 1906 года челябинская городская дума начинает поиски проектов устройства конно-железной дороги и электрического трамвая. Для этой цели обращались в те города, где данный вид транспорта уже использовался. С выбором не торопились, так как был важен вопрос рентабельности общественного транспорта. Опасения думы были обоснованными, потому что как показывала практика, нередко предприятия по перевозке пассажиров в первые годы эксплуатации оказывались неприбыльными или даже убыточными⁴⁹. Приходилось учитывать и то, что против трамвайного движения в городе активно выступали извозчики, которые боялись лишиться своих заработков.

Также быстрой реализации проекта мешал короткий строительный сезон и отсутствие мощных улиц, по которым должны были пролегать рельсы, в результате чего на создание дороги необходимо было потратить несколько лет. В целом, несмотря на возникшие при строительстве заминки, становилось понятно, что организация трамвайного движения в Челябинске – это дело ближайшего будущего⁵⁰.

21 января 1911 года в городе состоялось важное событие – открылось автобусное движение, маршрут его следования был коротким: от здания биржи (сегодня это ул. Цвиллинга, 5) до железнодорожного вокзала (расстояние около 1,5 км)⁵¹.

Руководство других городов Южного Урала также предпринимало меры по улучшению качества транспортного обслуживания населения. С этой целью ещё в 1895 году Оренбургская городская дума издала постановление «О производстве извозного промысла», где были изложены права и обязанности извозчиков⁵². Как показывают архивные данные, правила перевозок в разных городах были идентичными. Согласно этим правилам, с

---

⁴⁹ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 858, Л. 8.

⁵⁰ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 1060, Л. 114.

⁵¹ Янгирова, И. С. От тарантаса до автобуса (из истории челябинского городского транспорта) / И.С. Янгирова // Гороховские чтения : мат-лы Четвертой регион. муз. конф. / сост. Н. А. Антипин. – Челябинск, 2013. – С. 261.

⁵² ГАОО. Ф.164, Оп. 1, Д. 168а.

разрешения городской управы извозчиками могли работать лица всех сословий, достигшие 18 лет и обязательно прилично одетые. Им в обязанности вменялось вежливое обращение с пассажирами, охрана персон и их имущества во время поездки. Извозчикам запрещалось кричать, шуметь и зазывать пассажиров. Находиться они должны были в специально отведенных для этого местах, которые назывались биржами⁵³, им запрещалось стоять возле питейных домов, харчевен и других подобных заведений⁵⁴.

Несмотря на принимаемые меры со стороны городских властей, качество услуг, оказываемых населению, оставалось крайне низким. Вот какую ситуацию можно было наблюдать на улицах Челябинска в 1912 году. «Легковые извозчики на местах своих стоянок позволяют себе крайне неприличные выходки – ругаются площадной бранью, затевают между собой борьбу, играют в карты и всегда толпятся на тротуарах, сходя со своих экипажных сидений, и даже ложатся на тротуары для отдыха. Всё это крайне возмущает публику, которой приходится проходить около стоянок извозчиков, а женщинам совершенно невозможно проходить вблизи извозчиков и приходится обходить их»⁵⁵. Естественно, что подобное вызывающее поведение возниц производило негативное впечатление на горожан, и тем более приезжих лиц, и требовало исправления.

С увеличением количества транспортных средств городская управа начинает задумываться над организацией уличного движения. Так, 22 июня 1913 года вступает в силу положение «О порядке езды на велосипедах, мотоциклетах и автомобилях по городу Челябинску»⁵⁶. Аналогичные постановления выходили и в других городах Урала. Обычно в таких документах были прописаны условия езды для владельцев транспортных

---

⁵³ Косицова, Е. Н. Эх, дороги... URL: http://www.orenarhiv.ru/gaoo/n_dorogi.html (дата обращения: 28.01.2015).

⁵⁴ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1887, Л. 24-об., 25.

⁵⁵ ОГАЧО. Ф. Р-874, Оп. 1, Д. 35, Л. 286.

⁵⁶ Янгирова, И. С. От тарантаса до автобуса (из истории челябинского городского транспорта) / И.С. Янгирова // Гороховские чтения : мат-лы Четвертой регион. муз. конф. / сост. Н. А. Антипин. – Челябинск, 2013. – С. 262.

средств. Обязательным атрибутом велосипедистов становились билет и номерной знак, выдававшиеся городской управой. Автомобилисты допускались к управлению транспортным средством только после прохождения экзамена, на котором должны были продемонстрировать навыки управления машиной, и, в случае успеха, водителю выдавалось специальное личное свидетельство и номерные знаки.

В целях соблюдения безопасности быстрая езда по городу запрещалась, максимально допустимой скоростью для автомобиля считалась скорость бега лошадиной рысью, кроме того не позволялась фигурная езда, состязания, злоупотребление звонком и гудком. Составляя дорожные правила, Шадринская городская управа поступила особенно дальновидно, добавив к участникам движения и любителей мотоциклетов⁵⁷.

Необходимо отметить, что всё же основная часть уездных южноуральских городов и особенно горнозаводская зона, ещё не нуждались в подобных регламентирующих документах, потому что изменения, происходившие там, не были столь масштабными и, следовательно, не требовали от властей подобных мер.

Увеличение количества транспорта поставило перед городами вопрос строительства дорог, поскольку вплоть до конца XIX века, оно велось крайне слабо, было точечным.

В первую очередь мощению подвергались центральные и транспортно загруженные улицы, но из-за дороговизны дорожные работы растянулись на продолжительное время, несмотря на финансовую помощь со стороны горожан⁵⁸.

Для мощения старались выбирать недорогой, но качественный строительный материал. В Оренбурге, например, рассматривались в этом отношении такие варианты, как гранитная брусчатка, каргалинский и

---

⁵⁷ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1848, Л. 174-об., 175.

⁵⁸ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 803, Л. 29.

мугоджарский камень⁵⁹, планировалось заменить каменное покрытие мостовой более совершенным – асфальтовым⁶⁰.

Необходимо отметить, что, несмотря на все предосторожности и контроль со стороны городской думы, дорожные работы не всегда выполнялись качественно. Например, в Оренбурге путь от вокзала мостили мергелистым известняком, и как впоследствии оказалось, что эта мягкая горная порода была совершенно не пригодна для предназначенной цели, поскольку она крошилась, образуя массу пыли, поэтому передвигаться по улице было некомфортно⁶¹. Аналогичные случаи встречались и в других городах. Челябинцы жаловались на некачественное мощение городских улиц, поскольку камни укладывались острой стороной наружу, и перемещение по ним транспорта и пешеходов стало крайне затруднительным⁶².

Несмотря на постоянный дефицит средств и встречавшиеся изъятия, строительство дорог продолжалось. Постепенно в процесс благоустройства вовлекались улицы и проулки с незначительным движением и даже городские окраины⁶³. В 1900 году в Уфе замостили булыжником 5112 квадратных сажень, в Белебее 800 квадратных сажень улиц⁶⁴. В то же время ещё оставались на Южном Урале города, где мощеных улиц не было, например, в Златоусте⁶⁵.

В связи с ростом количества городского транспорта постепенно возникла необходимость не только строить новые, но и ремонтировать уже имеющиеся дороги. Вот какое положение дел можно было наблюдать в Оренбурге. Архивные документы свидетельствуют о том, что по мостовой здесь ежедневно проезжало больше тысячи возов с различными тяжелыми грузами, на дороге образовались глубокие выбоины. В результате движение

---

⁵⁹ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 71, Л. 19.

⁶⁰ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 83, Л. 18-об.

⁶¹ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 1396, Л. 24.

⁶² Нечаева, А. М. Челябинские впечатления (1909 г.) / А. М. Нечаева // Дореволюционный Челябинск в слове современников: сбор. текстов. / сост. В. С. Боже. – Челябинск, 1997. – С. 213.

⁶³ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 803, Л. 2-об.

⁶⁴ РГИА. Ф. 1287, Оп. 28, Д. 751, Л. 3, 10.

⁶⁵ Там же. Л. 26.

не только задерживалось, но и ломался транспорт, а содержимое из ассенизационных бочек проливалось на мостовую⁶⁶; подобная проблема требовала скорейшего устранения.

В рассматриваемый период на Южном Урале происходит еще одно важное изменение, позитивно повлиявшее на инфраструктуру городского хозяйства, жизнь и быт горожан, связанное с переходом к новому источнику энергии – электричеству.

К началу XX века освещение в городах в основном было двух видов: спиртовое и керосинокалильное. В уездном Белебее в 1900 году использовалось 50 керосиновых фонарей, в Уфе – 61, а в индустриальном Златоусте – 200⁶⁷. В 1911 году Шадринск освещался примерно 100 фонарями⁶⁸.

Подобный вид освещения был крайне неудобен, так как требовал содержания специальных служащих, которые должны были следить за исправным техническим состоянием фонарей и каждый день в строго определенное время зажигать и гасить свет.

График работы освещения в каждом городском районе был индивидуальный, но в целом свет горел с 10 вечера до 6 утра⁶⁹. С другой стороны, фонари требовали много топлива, были маломощными – в среднем в 1200 свечей⁷⁰, часто ломались и гасли при сильном ветре, погружая города во мрак. В результате этого городские органы управления задались целью постепенно перейти к использованию более современного, удобного и практичного – электрического освещения⁷¹.

Необходимо отметить, что на процесс внедрения электричества в жизнь и быт населения заметное влияние оказывали промышленные предприятия и даже сама типология городов. Например, свои специфические сложности в

---

⁶⁶ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 1396, Л. 36.

⁶⁷ РГИА. Ф. 1287, Оп. 28, Д. 751, Л. 3, 10-об., 26-об.

⁶⁸ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1755, Л. 18.

⁶⁹ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 1005, Л. 3.

⁷⁰ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1921, Л. 332-об., 333.

⁷¹ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1372, Л. 62.

вопросах электрификации были характерны для горнозаводской зоны. Связано это было с тем, что электрическая энергия первоначально вырабатывалась исключительно на заводах, так как городские электростанции ещё отсутствовали, и электроэнергии не хватало даже для нужд самих промышленных предприятий, как например, в Каслях⁷². Подобные обстоятельства привели к тому, что в Златоусте возникла странная ситуация, когда в заводских помещениях и казенных квартирах имелось электрическое освещение, а в земской больнице и канцелярии городской управы, также расположенных при заводе, оно отсутствовало⁷³. Даже строительство новой, одной из первых в России, гидроэлектростанции близ Сатки (запущенной в 1910 г.) преследовало исключительно промышленные интересы. В сложившемся положении, широкое использование электричества попросту не представлялось возможным. Дефицит энергии ограничивал его применение в быту, что, безусловно, тормозило развитие материальных основ культурной жизни городов горнозаводской зоны. Следовательно, Южному Уралу стали необходимы электростанции, строительство которых началось в отдельных городах с 90-х годов XIX века.

С каждым днем новый вид энергии становился востребован всё больше. Постепенно электричество выходит далеко за рамки только промышленного производства, находит всё более широкое применение среди горожан и различных организаций. Архивные документы показывают, что в Оренбурге подключиться к нему, хотели почтово-телеграфная контора, типография газеты, а также Оренбургский кадетский корпус⁷⁴. Так же были желающие и в уездных городах⁷⁵.

Постепенно электричество начинают использовать даже в качестве украшения. В честь 300-летия дома Романовых на оренбургских улицах

---

⁷² Каслинский завод: историческая справка / сост. А. Н. Блинов. Ч. 3: «Завод в годы восстановления народного хозяйства страны». Касли, 1988. – С. 8.

⁷³ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-11, Оп. 1, Д. 460, Л. 6.

⁷⁴ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 71, Л. 317, 399, 410.

⁷⁵ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1314, Л. 20.

впервые появилась электрическая иллюминация⁷⁶, аналогичный способ его применения использовали и в Уфе⁷⁷. В уездном Шадринске с помощью электрического освещения стали украшать отдельные городские объекты: здания городского управления, земства, общественный сад и берег реки Исеть⁷⁸.

Несмотря на расширение применения электричества, ощущалась острая его нехватка в торговых и административных зданиях городов. Происходило это потому, что первые электростанции не были рассчитаны на подобные нагрузки. Например, в Челябинске функционировала частная электростанция «Колбин и Кокарев», но из-за допущенных при её постройке нарушений, она давала ток нестабильно. Часто наблюдались перебои с подачей электричества и работой телефонной сети, да и стоимость электрической энергии оставалась высокой – 40 копеек за киловатт-час⁷⁹.

Схожие проблемы имелись в тот период и в губернском Оренбурге, потому что для строительства местной электростанции был выбран крайне неудачный проект; не улучшило его даже то, что он «...рассматривался чуть ли не бесчисленным числом разнообразных комиссий, возбуждал страстные споры и... породил даже целое сказание, целую электрическую эпопею...»⁸⁰. В итоге электростанция, построенная в 1899 году, не смогла удовлетворить растущие потребности города⁸¹.

Отсутствие необходимых средств, дороговизна приобретения электрооборудования и строительства электростанций сдерживали распространение электричества на Южном Урале. Если одна из первых в

---

⁷⁶ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 76, Л. 1.

⁷⁷ Лебедева, А. В. Культура губернского города Уфы во второй половине XIX – начале XX века : дис. ...канд. ист. наук. – Уфа, 2002. – С. 150.

⁷⁸ Миненко, Н. А. Город на Исети: страницы шадринской летописи / Н.А. Миненко, С.В. Федоров. – Шадринск, 1997. – С. 190.

⁷⁹ ОГАЧО. Ф. Р-874, Оп. 1, Д. 35, Л. 106-об, 107.

⁸⁰ Столпянский, П. Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города / П.Н. Столпянский. – Оренбург, 1908. – С. 390.

⁸¹ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 71, Л. 143.

регионе электростанция в Уфе начала работать ещё в 1898 году⁸², то в Шадринске в 1914 году начинают только решать вопрос о её сооружении⁸³. Следовательно, можно констатировать, что вопрос перехода на новый вид энергии растянулся на Южном Урале на продолжительное время. Это объясняется рядом причин, главными из которых были нехватка средств, техническая косность и неторопливость местных властей, по внедрению в жизнь и быт городского населения этого перспективного источника энергии.

Применение электроэнергии положительно сказалось и на развитии телефонных сетей. К примеру, в Челябинске в 1905 году первоначально было всего 63 телефонных абонентов. В их число входили городской голова, больница, народный дом, городская управа, гостиницы, рестораны, магазины и торговые конторы, банк, редакция газеты «Голос Приуралья», и лишь несколько горожан решились установить телефон в своих квартирах⁸⁴. Мы видим, что первыми абонентами стали преимущественно городские организации. Это произошло потому, что для большинства челябинцев установка телефона была не доступна из-за его высокой стоимости. Только за подключение к сети нужно было уплатить 16 рублей с каждого установленного аппарата⁸⁵, которые были тогда двух типов: стенные и столовые⁸⁶.

Из-за дороговизны новшества наиболее активное увеличение числа абонентов шло в городах торгового типа. В архиве сохранился документ, в котором купец А.В. Кузнецов, просил разрешения у Челябинской городской управы в 1901 году построить и объединить одной телефонной линией свои торговые лавки, расположенные в Челябинске, в слободе близ железнодорожной станции, а также у пригородной мельницы⁸⁷. Таким

---

⁸² Миненко, Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / Н.А. Миненко, Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – М., 2006. – С. 69.

⁸³ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1887, Л. 17-об.

⁸⁴ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 824, Л. 1.

⁸⁵ Там же. Л. 7.

⁸⁶ ОГАЧО. Ф. И-104, Оп. 1, Д. 3, Л.12.

⁸⁷ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 655, Л. 3.

образом, деловых людей цена особенно не смущала, они быстро оценили его экономическую выгоду и использовали телефон для развития предпринимательства.

Особую ситуацию можно было наблюдать в Оренбурге. Поскольку город имел важное военно-стратегическое значение, в нем была установлена правительственная телефонная сеть⁸⁸. Но несмотря на это, количество телефонных пользователей для губернского города оставалось небольшим. Оренбуржцы начали пользоваться телефоном достаточно рано, с 1897 года, но к 1914 году количество абонентов составило всего 550 человек, что для сотысячного города можно считать скромным показателем⁸⁹.

В городах горнозаводской зоны телефон реже использовали в коммерческих целях, на первый план выходила возможность быстрой передачи информации для осуществления координации управления заводом. К примеру, в Златоусте телефон использовали для предупреждения массовых эпидемий, своевременно информируя население о выявлении опасных болезней. Для этих целей городская санитарно-исполнительная комиссия в 1905 году просила горного начальника Златоустовских заводов соединить телефонной линией городской холерный барак и заводскую канцелярию прокатного цеха Нижнего завода⁹⁰.

Благодаря развитию земской телефонной линии Златоуста в 1909 году к ней смог присоединиться Саткинский завод⁹¹. Таким образом, можно констатировать, что промышленные предприятия оказывали положительное влияние на расширение телефонной сети городов горнозаводской зоны.

Необходимо также отметить и вклад отдельных представителей городских властей по внедрению технических новаций. На основании архивных данных можно утверждать, что городской голова А.Ф. Бейвель во многом способствовал развитию телефонной сети Челябинска. При

---

⁸⁸ ГАОО. Ф. 164, Оп. 1, Д. 196а, Л. 18-об.

⁸⁹ Оренбург. – Челябинск, 1993. – С. 106.

⁹⁰ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1348, Л. 194.

⁹¹ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1636, Л. 137.

возникших финансовых трудностях, грозивших задержать прокладывание телефонной линии, именно он лично настоял на дальнейшем продолжении работ⁹².

Несмотря на различные трудности связанные с открытием телефонных сетей, характерной особенностью для южноуральских городов можно считать быстрый рост числа абонентов. В качестве примера можно привести данные о развитии городской частной телефонной сети Шадринска, которая была открыта 20 декабря 1910 года. Всего через несколько месяцев, к началу 1911 года, она уже насчитывала 51 абонента, а к концу года увеличилась до 71. Развитие сети не смогла остановить даже высокая плата за телефон – 18 рублей⁹³, которая постоянно росла и в 1913 году уже составляла 24 рубля за каждый аппарат⁹⁴. Дороговизна пользования телефоном в Шадринске объясняется тем, что сеть была частной, а так как город не принимал финансового участия при её создании, то все материальные затраты легли на плечи самих абонентов, пользовавшихся связью.

Необходимо отметить, что на прирост количества телефонных абонентов значительное влияние оказывало и развитие железнодорожной сети. В Троицке в 1913 году было зарегистрировано 109 абонентов и 113 аппаратов, из чего следует, что у некоторых горожан было установлено сразу несколько телефонов. В 1914 году намечали подключить ещё 119 человек⁹⁵. Постепенно, с развитием проводной сети, телефоны начинают активно устанавливаться не только в городских квартирах, но даже и на дачах⁹⁶.

Помимо развития новых видов транспорта и связи, а также использования электроэнергии, важной частью формирования социокультурного пространства стал процесс городского благоустройства. Сделаем уточнение. Под «социокультурным пространством» мы понимаем совокупность индивидов и социальных институтов на конкретной

---

⁹² ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 803, Л. 8.

⁹³ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1755, Л. 15.

⁹⁴ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1921, Л. 330-об.

⁹⁵ ОГАЧО. И-104, Оп. 1, Д. 3, Л. 5-об., 7, 12.

⁹⁶ ГАШ. Ф. И-474, Оп. 1, Д. 1414, Л. 52.

территории, взаимодействующих между собой в сфере производства и трансляции материальных и духовных культурных ценностей.

Первоочередным стало создание системы городского водоснабжения. Строительство водопровода было крайне важной частью городского благоустройства, потому что обычной практикой для Южного Урала того времени являлось использование в качестве питьевых источников открытых местных водоемов и рек, например, главная водная артерия Челябинска – река Миасс, воду которой пили горожане, использовалась также для стирки белья. В зимнее время по льду ездил гужевой транспорт и весной в воду попадали скопившееся за зиму мусор и нечистоты. Всё это загрязняло и ухудшало качество воды, в результате чего среди населения распространялись различные болезни. Также ситуация усугублялась и в связи с резким увеличением численности жителей, что привело к дефициту качественной питьевой воды и вынуждало городское руководство искать пути решения этой серьезной проблемы. Подобная ситуация была характерна для Южного Урала в целом, хотя в отдельных городах ситуация усугублялась из-за специфических местных условий. В Сатке водные источники располагались очень далеко, в результате чего воду ведрами носили женщины и дети, которым приходилось по гористой местности ходить за ней за целую версту⁹⁷ от дома⁹⁸.

Исправить сложившееся положение пытались по-разному. В ряде городов рыли частные и общественные колодцы⁹⁹. В Кыштыме использовали в хозяйственных нуждах даже фонтан, но эти меры не могли удовлетворить возрастающих потребностей населения в воде. Лучшим выходом из ситуации стало устройство городского водопровода, который благодаря фильтрации способствует улучшению качества питьевой воды, становится более

---

⁹⁷ Верста – это мера длины, равная 1 066,8 метрам.

⁹⁸ Богданюк, Н. Г. Исторические описания Троицкого саткинского завода и селения с XVIII по XX век / Н.Г. Богданюк // Город у синих гор : сб. докл. участников конф., посвящ. 250-летию г. Сатки, 17 сент. 2008 г. / сост. Н. И. Терещук. – Челябинск, 2008. – С. 73.

⁹⁹ Миненко, Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / Н.А. Миненко, Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – М., 2006. – С. 72.

стабильным источником водопользования для горожан и даже эффективным средством в борьбе с пожарами.

Необходимо отметить, что эта идея не была новой для Южного Урала. В губернских городах к концу XIX века водопровод уже был проведен, но из-за реализации не очень удачных технических проектов, он не смог обеспечить горожан необходимым количеством воды. Вопрос создания водопровода в Оренбурге обсуждался ещё с 1827 года, но построенная сеть оказалась крайне малой, а питьевая вода в ней оказалась низкого качества, что привело к его переустройству в 1880 году. Несмотря на все старания и материальные затраты, качество воды не становилось лучше, а мощность водопровода для растущих потребностей города опять оказалась недостаточной, в результате работу по расширению водопроводной сети пришлось продолжить в начале XX века¹⁰⁰.

Лучше всего дела в этом отношении обстояли в Уфе, где общая протяженность водопроводной сети в 1900 году составляла пять верст¹⁰¹. Даже в уездном Белебее в то же время эта сеть растянулась уже на полторы версты¹⁰².

Активно вопрос устройства водоснабжения в Челябинске начал обсуждаться городской управой в 1909 году. Благодаря тому, что идея приобрела для города первостепенное значение, от проекта до завершения всех строительных работ прошло всего три года, и к 7 апреля 1912 г. водопровод был полностью построен¹⁰³.

Заминки в строительстве водопроводных линий в городах Южного Урала имели под собой определенные основания. В Шадринске городские власти начали обсуждать этот вопрос только с 1914 года. Это объясняется тем, что шадринцы опасались, что водопровод: «...в течение пяти, а может

---

¹⁰⁰ Столпянский, П. Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города / П.Н. Столпянский. – Оренбург, 1908. – С. 390, 397, 398.

¹⁰¹ РГИА. Ф. 1287, Оп. 28, Д. 751, Л. 2-об.

¹⁰² Там же. Л. 9-об.

¹⁰³ ОГАЧО. Ф. Р-874, Оп. 1, Д. 35, Л. 69.

быть и более лет, будет бездоходным и даже убыточным»¹⁰⁴. С другой стороны заявляли о том, что начальная его некупаемость: «...не должна становиться в минус этому сооружению, которое неразрывно связано со всяким более или менее благоустройством культуры города и каковое положительно необходимо в видах оздоровления населения, улучшения гигиенических, санитарных и противопожарных условий города. Городское управление должно стремиться к скорейшему сооружению водопровода, не считаясь с тем, что он будет даже убыточным»¹⁰⁵.

Задержку в развитии южноуральской водной сети вызывало то, что нередко в целях экономии городских средств, первая водопроводная линия создавалась маломощной, что со временем требовало её расширения и дополнительных денежных затрат. Подобная проблема была характерна для Оренбурга, власти которого были вынуждены вновь вернуться к расширению водопроводной сети в 1910 году через тридцать лет с момента его последней реконструкции¹⁰⁶. Осложняло ситуацию отсутствие опыта реализации подобных проектов, тем более что со временем в них стал проявляться ряд недостатков. Наиболее частым изъяном водопроводов являлось низкое качество воды¹⁰⁷. Необходимо отметить, что подобное положение дел было привычным для того времени и в губернских, и в уездных городах ввиду плохой системы её очистки.

С вводом в эксплуатацию водопровода в крае постепенно появляется идея строительства городской канализации. Для этой цели городская дума Оренбурга в 1901 году направила местного инженера на киевский водопроводный съезд с тем, чтобы он собрал всю необходимую информацию по данному вопросу¹⁰⁸. Власти поступили дальновидно, понимая, что данное нововведение может быть крайне полезным и для Южного Урала.

---

¹⁰⁴ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1887, Л. 17-об.

¹⁰⁵ Там же. Л. 17-об., 18.

¹⁰⁶ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 71, Л. 177.

¹⁰⁷ Там же. Л. 179.

¹⁰⁸ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 53, Л. 173.

С развитием инфраструктуры городов возросла мобильность и рост численности населения. Это стало одним из катализаторов развертывания бурного строительства, которое не только способствовало благоустройству, но и изменяло внешний вид городов. В результате чего на центральных городских улицах появились многоэтажные здания, были реализованы сложные архитектурные проекты, возникали «...новые типы общественных сооружений: вокзалы, биржи, банки»¹⁰⁹. Постепенно деревянные постройки заменялись каменными, в первую очередь этому процессу были подвержены губернские города¹¹⁰.

На рубеже XIX-XX вв. активно возводились культовые здания, ставшие подлинным украшением городского пространства, особенно в горнозаводских поселениях. В Миассе были построены православные Александро-Невский храм, часовня, Свято-Троицкая церковь и магометанская мечеть¹¹¹.

Все большую популярность набирают архитектурные стили: эклектика и модерн, благодаря которым крупные города Южного Урала преобразуются на столичный манер. Несмотря на то, что модерн проникает в регион лишь к 1910-м годам, зато быстро захватывает в свою орбиту широкий круг объектов: «...не только уникальные жилые и общественные здания, но и массовую застройку»¹¹². Активно используются в строительстве последние технические достижения. Модерн способствовал более широкому применению при сооружении зданий из стекла, бетона и металлических конструкций, позволяя превращать здания магазинов в большие витрины, что в свою очередь способствовало привлечению потенциального покупателя. Необходимо отметить, что новый стиль оказал влияние не только на

---

¹⁰⁹ Миненко, Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / Н.А. Миненко, Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – М., 2006. – С. 36.

¹¹⁰ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 1060, Л. 38.

¹¹¹ Архив города Миасс. Ф. 114, Оп. 1, Д. 105. Л. 25.

¹¹² Миненко, Н. А. Повседневная жизнь уральского города... С. 42.

архитектуру, его элементы использовались и при оформлении фотографий, рекламы, аксессуаров и мебели¹¹³.

Под влиянием индустриального производства изменялся и внешний вид городских поселений горнозаводской зоны, но, несмотря на новации, в них ещё сохранялись и сильные традиции старого, традиционного быта.

Как известно, ранее при выплавке металла использовалась вода, при участии которой происходили многие технологические процессы, в том числе и охлаждение выпускаемой продукции. В результате чего обязательным атрибутом ландшафта горнозаводских поселений становились водоёмы, которые были либо естественными, либо, в случае их отсутствия, создавались искусственные.

Благодаря подобной планировке пространства, городам горнозаводской зоны была свойственна особая живописность. Например, в Кыштыме были возведены специальные сооружения – плотины, которые стали уникальными парадными пространствами этого города, ограждаемыми для безопасности невысокими деревьями или решетками. Дополнительно водный пейзаж украшали и различные естественные строения: мосты, водозаборные устройства и др.¹¹⁴. Необходимо также отметить, что водоемы использовались не только в производственных целях, но и в бытовых и других, так как горожане здесь стирали бельё, разводили птицу, катались на лодках. Таким образом, они имели для города большое значение, выполняя не только утилитарные функции, но и становились украшением пейзажа, зоной отдыха и даже местной достопримечательностью, как, например, уникальные Саткинские пороги, признанные в настоящее время объектом историко-культурного наследия.

---

¹¹³ Андреева, Т. А. Социокультурные формы жизни населения южноуральских городов в конце XIX – начале XX вв. / Т.А. Андреева // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. и науч.-попул. ст. / науч. ред. С.С. Загребин. – Челябинск, 2006. – Вып. 4 : Город как феномен культуры. – Ч. 1. – С. 40.

¹¹⁴ Пономаренко, Е. В. Архитектурные ансамбли центров кыштымско-каслинских заводов на Южном Урале / Е.В. Пономаренко // Культура и искусство в памятниках и исследованиях: сб. науч. тр. – Челябинск, 2003. – Вып. 2. – С. 132.

В результате водоемы становятся центрами, вокруг которых активизируется строительство новых зданий. В Миассе около плотины были расположены дома и учреждения арендаторов золотых приисков, гостиный двор и торговые лавки, а другая стройка раскинулась по берегам обширного пруда¹¹⁵.

Ещё одним экзотическим водно-архитектурным украшением городов стали фонтаны, число которых постепенно росло. Одним из первых, появившихся на Южном Урале, можно считать чугунный фонтан в Каслях, установленный там ещё в середине XIX века.

Иметь городской фонтан желали и шадринцы. Благодаря общественной инициативе, в 1913 году он был устроен в цветнике общественного сада Шадринска. Необходимые для строительства трубы и принадлежности пожертвовал горожанин В.Я. Мокеев¹¹⁶. Стоимость проекта, с учетом расходов на работу и материалы, составила 277 рублей 30 копеек¹¹⁷.

Можно предположить, что южноуральцы могли познакомиться с подобным чудом техники за рубежом. Поскольку каслинские мастера принимали участие на всемирных промышленных выставках и выезжали в различные европейские города, а шадринцы могли узнать о фонтанах от именитых художников, обучавшихся искусству в других странах.

Необходимо отметить, что развитие социокультурного пространства отдельных южноуральских городов шло быстрыми темпами. Например, Д.Н. Мамин-Сибиряк, посетивший Челябинск был так поражен его неустроенностью, что свои негативные впечатления от поездки отразил в рассказе «Ночевка», вышедшем в 1891 году. В данном произведении писатель представил Челябинск грязным, пыльным и крайне неухоженным городом. Автор рассказа отметил отсутствие дорожного покрытия, освещения в вечернее время на местных улицах. Лишь река Миасс оставила положительное впечатление у писателя. Совершенно иначе город стал

---

¹¹⁵ Архив города Миасс. Ф. 114, Оп. 1, Д. 105, Л. 25.

¹¹⁶ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1921, Л. 331-об.

¹¹⁷ Там же. Л. 359-об.

выглядеть к 1914 году, заметно изменившись в лучшую сторону всего лишь за два десятилетия.

В целом можно констатировать, что под влиянием модернизации преобразался не только внешний облик городов, но и внутренний, связанный с тем, что происходили изменения во внутреннем убранстве жилищ, интерьеров торговых помещений.

В то же самое время рост численности городского населения не только содействовал развитию экономических отношений и увеличению темпов строительства, но и имел свои минусы, например, привел к ухудшению санитарно-гигиенического состояния городов.

По мере увеличения числа участников торговли и потока товарооборота происходило сильное загрязнение центральных городских площадей, где в основном и устраивались базары и ярмарки. Вот какое описание Челябинска дают нам архивные документы: «...базарная площадь в Челябинске, на которой продается хлеб, сено и дрова, крайне тесна и грязна, иногда движение возов на ней, вследствие грязи, бывает невозможно...»¹¹⁸. Вместе с тем, она «...всё более и более в невозможном виде. Площадь эта не подвергалась капитальному ремонту более десяти лет и нынешние года, особенно весной и осенью, положительно представляет из себя болото, где тонут люди и лошади»¹¹⁹.

Не было идеальным и санитарно-гигиеническое состояние губернского Оренбурга. Так, врач местного лазарета в 1911 году отмечал, что рядом с больницей располагалась открытая канава, ставшая источником загрязнения почвы и воздуха, местом для развития мух и других обитателей гниющих мест. Плюс ситуация осложнялась ещё и тем, что госпитальная площадь не очищалась от экскрементов животных, которых гоняли через неё на пастбище¹²⁰. В Челябинске много неудобства доставляли гуляющие по улицам свиньи. В 1910 году городская управа просила полицию решить

---

¹¹⁸ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 706, Л. 2.

¹¹⁹ Там же. Л. 3.

¹²⁰ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 1396, Л. 24.

проблему свободно гуляющих по городу свиней, потому что животные портили водосточные канавы и пачкали Христорождественскую площадь (сегодня площадь имени Е.М. Ярославского)¹²¹.

Архивные документы показывают, что грязь была далеко не единственной проблемой. В 1910 году полицейский надзиратель Саткинского завода, при поддержке земского фельдшера, обратился к управителю саткинского завода с просьбой обустройства на базарной площади отхожего места. Потому что «...за неимением его, приходящие за покупками жители, а так же и лица, прибывающие с товаром, отправляют свои естественные потребности на открытых местах, на виду у публики и большею частью за задними стенами лавок, расположенных параллельно с улицей обывательских домов»¹²². Конечно же, это было крайне негативным явлением, с которым органам местного самоуправления необходимо было бороться. Антисанитарное состояние городов не могло не вызывать возмущения местных жителей, отразившегося на страницах местной печати. Газета «Голос Приуралья» активно критиковала сложившееся положение. Описывая состояние торговой площади Челябинска в 1911 году, она отмечала, что отхожее место представляло собой «шедевр», к которому близко трудно подойти, настолько сильным был неприятный запах, а располагалось оно рядом с мясными лавками¹²³.

Также настоящим бедствием для горожан становились бродячие собаки, в большом количестве обитающие во многих городах. Эта проблема решалась путем их отлова, в котором нередко активное участие принимали сами жители¹²⁴. С этой целью в 1891 году в Оренбурге наняли на работу трех

---

¹²¹ Графов, Д., Антипин, Н. Повседневная жизнь челябинцев в начале XX века. URL: <http://www.zenon74.ru/gorod-context/povsednevnyaya-zhizn-chelyabintsev-v-nachale-khkh-veka> (дата обращения: 30.01.2015).

¹²² Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1756, Л. 69.

¹²³ Графов, Д., Антипин, Н. Повседневная жизнь челябинцев в начале XX века. URL: <http://www.zenon74.ru/gorod-context/povsednevnyaya-zhizn-chelyabintsev-v-nachale-khkh-veka> (дата обращения: 30.01.2015).

¹²⁴ ОГАЧО. Ф. Р-874, Оп. 1, Д. 35, Л. 267а.

человек, получавших зарплату 5 рублей в месяц, плюс дополнительно 10 копеек за каждую пойманную без ошейника собаку¹²⁵.

Серьезной проблемой для городов Южного Урала и страны в целом, были различные эпидемии и распространение инфекций. В Шадринске за один только 1901 год зафиксировали эпидемии скарлатины, кори, брюшного тифа, дизентерии и гриппа (который часто в то время называли инфлюэнцей)¹²⁶. Для борьбы с заболеваниями в городах увеличивали количество врачей и пропагандировали медицинские знания и элементарные правила личной гигиены среди населения, для чего также работали городские бани¹²⁷.

Постепенно для соблюдения санитарно-гигиенического состояния в городах стали создавать специальные организации – санитарные комиссии¹²⁸. Обычно в их состав входило несколько человек, например, в 1906 году членами созданной шадринской комиссии стали: представитель городской управы, городской врач и чиновник полиции¹²⁹. Подобные организации осуществляли общий санитарный надзор, следили за своевременной очисткой от навоза городских площадей и улиц, наблюдали за свалочными местами и за состоянием кладбищ для скота¹³⁰.

Необходимо отметить, что даже при наличии подобных организаций городскому руководству не всегда удавалось самостоятельно справляться с подобными делами, нередко оно обращалось за помощью к горожанам, приглашая их принять посильное участие в уборке городской территории¹³¹.

В борьбе за соблюдение надлежащего санитарно-гигиенического состояния городов иногда возникали и курьезные случаи. В 1911 году в целях соблюдения чистоты оренбургскую площадь подметали рабочие, а так как она являлась местом торговли продуктовыми товарами, то пыль оседала

---

¹²⁵ ГАОО. Ф. 10, Оп. 1, Д. 66, Л. 43.

¹²⁶ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1372, Л. 391-391-об.

¹²⁷ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 1397, Л. 20-21.

¹²⁸ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 71, Л. 301.

¹²⁹ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1711, Л. 9-об.

¹³⁰ Там же. Л. 10.

¹³¹ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1921, Л. 325-об.

на разложенные для продажи овощи¹³². Необходимо отметить, что, несмотря на подобные ситуации, контроль над соблюдением санитарных норм был жестким, и в случае выявления нарушений торговля останавливалась. Подобный случай произошел в Оренбурге с одним из кондитерских заведений, которое было закрыто после выявления ряда нарушений¹³³.

Благодаря рассмотренным выше мерам (в изучаемый период) удалось добиться улучшения санитарно-гигиенической ситуации в городах. Местные власти стали больше заботиться о соблюдении чистоты городских площадей и улиц, своевременной уборке нечистот, организации отхожих мест, принимать меры по предотвращению распространения заболеваний, содействовать пропаганде медицинских знаний среди южноуральцев.

К началу XX века на Южном Урале появилась новая серьезная проблема – загрязнение территорий промышленными отходами, которая была особенно актуальна для горнозаводской зоны. В виду исторических особенностей формирования городского пространства, как правило, многие металлургические предприятия располагались в самом центре поселений, что оказывало негативное воздействие на их окружающую среду.

Развитие предпринимательства в городах также имело свои отрицательные стороны: горожане начали испытывать большие неудобства от возникающих в городах различных производств. В 1892 году Министерство внутренних дел направило в Оренбург циркуляр, согласно которому, промышленные предприятия ранжировались по степени их опасности и вреда для чистоты воздуха и воды, а также беспокойства для горожан¹³⁴. Данный документ положительно влиял на дальнейшие направления развития городского строительства, потому что предприятия стали размещать там, где они не могли помешать горожанам. В то же время случались и нарушения данного запрета. В 1908 году пивоваренный завод «А. Вакано и К» и дом братьев Злоказовых сбрасывали без очистки грязные и

---

¹³² ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 1396, Л.27.

¹³³ Там же. Л. 38.

¹³⁴ Дорофеев, В. В. Над Уралом-рекой : о г. Оренбурге / В.В. Дорофеев. – Челябинск, 1988. – С. 163.

вонючие воды, которые скапливались в сточных канавах городских улиц Михайловской и Азиатской (современные К. Маркса и Елькина) и отравляли воздух. В 1909 году рядом с домами жителей и учреждений расположилась паровая раструсная мельница, выбросы из трубы которой отравляли окружающий воздух, что затрудняло пребывание челябинцев во время работы предприятия не только на улице, но и в расположенном неподалеку садике-сквере. В 1912 году горожане жаловались на удушливый дым, исходящий из трубы от керосинового двигателя электротeatра «Модерн»¹³⁵. Своё недовольство по этому поводу они выражали в местной газете «Голос Приуралья».

Возросшее загрязнение окружающей среды промышленными предприятиями во многом способствовало формированию у жителей южноуральских городов потребности в организации парков, скверов и садов, которые к тому же стали их естественным украшением. Из-за резкого роста численности населения не меньше нуждались в зеленых зонах отдыха торговые и административные города. В губернском Оренбурге с 1912 года начали благоустраивать имевшиеся городские парки и скверы, которые находились в очень запущенном состоянии. Масса насаждений погибла и не была заменена новыми, дорожки и аллеи были с выбоинами, заросли сорной травой, насаждения были покрыты пылью, дорожки недостаточно подметались и т.д.¹³⁶. Кроме работ по озеленению оренбуржцы приняли решение снабдить сады изящными кусинскими чугунными скамейками, а для последующего ухода за восстановленными зелёными насаждениями в 1913 году даже наняли садовника¹³⁷.

В уездных городах количество садов было меньшим, поэтому городские власти внимательно следили за состоянием зеленых насаждений, запрещая находиться там домашнему скоту, нередко наносившему серьезный урон

---

¹³⁵ Графов, Д., Антипин, Н. Повседневная жизнь челябинцев в начале XX века. URL: <http://www.zenon74.ru/gorod-context/povsednevnyaya-zhizn-chelyabintsev-v-nachale-khkh-veka> (дата обращения: 30.01.2015).

¹³⁶ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 1412, Л.1.

¹³⁷ Там же. Л. 133, 39.

деревьям¹³⁸. Особенно острой данная проблема была для Шадринска, вынудившая управу издать отдельный документ, на основании которого шадринцам запрещалось выпускать животных без присмотра на улицы и площади города¹³⁹.

Большую помощь уездным городам в создании новых мест отдыха оказывала частная инициатива. Подобная практика поддерживалась местной думой, так как нередко частные парки через определенное время переходили в городскую собственность. В 1909 году купец А.О. Машуков решил организовать парк в Шадринске. С этой целью арендовал на 12 лет 140 кв. саженой береговой земли, где и высадил деревья¹⁴⁰, а по истечении указанного срока все насаждения и даже ограда парка переходили в городскую собственность¹⁴¹.

Таким образом, в исследуемый период формируется качественно новое социокультурное пространство в городах Южного Урала, происходят определенные положительные сдвиги в сфере материальных основ культурной жизни. Об этом свидетельствуют совершенствование инфраструктуры городских поселений и некоторое улучшение их благоустройства, появление новых, современных, скоростных видов транспорта и средств связи, использование электричества в качестве источника энергии. Но темпы обновления были неравномерными, динамичнее всего перемены совершались в крупных городах, которые также ещё соединяли в себе черты деревенского и городского укладов жизни.

1.2. Трансформация досуговой сферы

В XIX веке провинциальная городская жизнь мало чем отличалась от деревенской, была однообразной и традиционной, хорошо известной южноуральцам с самого детства. Её активизация начиналась на праздники:

---

¹³⁸ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1699, Л. 195.

¹³⁹ Там же. Л. 196.

¹⁴⁰ ГАШ. Ф. И-474, Оп. 1, Д. 1412, Л. 68.

¹⁴¹ Там же. Л. 68-об.

Рождество, масленицу, Пасху, Троицу. Центрами культурной жизни были базары и ярмарки, где и проходили народные гуляния, частью которых были кулачные бои, устраивались качели, карусели. Действовали балаганы, активно посещавшиеся населением, где народ развлекали петрушечники и животные, обученные примитивной дрессуре.

В праздники было принято ходить в гости, где обычно проводили время за столом, уставленным обильным угощением, играли в карты и лото, реже на музыкальных инструментах. Привычными вариантами проведения горожанами досуга были прогулки по улицам и выезды на природу.

В горнозаводской зоне любили выезды на лошадях. В Каслях, почти каждый третий хозяин держал лошадей. Катание на праздники наблюдалось массовым, лошадей запрягали в нарядную сбрую и сплошным потоком курсировали по улицам¹⁴².

Не меньшей популярностью среди южноуральцев пользовалась старинная зимняя забава катания с гор, особенно в праздники на святки и масленицу¹⁴³. В воскресные дни молодежь ходила гулять в парки, или на пруды, где юноши играли в биты, горелки, мозловки, а девушки «в мячик», «гальки»¹⁴⁴, а также «заиньку», жмурки, «золотые ворота», искали «золотое кольцо». Сохранялись различные виды вечёрок, имевших крестьянское «происхождение»: помочи, копотихи, супрядки, капустки. На беседках девушки занимались рукоделием: пряли или шили. Летом молодежь предпочитала качели, скакать на «скакульках», водить хороводы, играть в горелки¹⁴⁵.

«Великие реформы» 1860-70-х гг., модернизация общественных отношений способствовали масштабным преобразованиям не только в сфере материальных основ культурной жизни, но и изменяли представление людей

---

¹⁴² Каслинский завод: историческая справка / сост. А. Н. Блинов. Ч 3: «Завод в годы восстановления народного хозяйства страны». – Касли, 1988. – С. 18.

¹⁴³ Миненко, Н. А. Город на Исети: страницы шадринской летописи / Н.А. Миненко, С.В. Федоров. – Шадринск, 1997. – С. 190.

¹⁴⁴ Каслинский завод. Историческая справка... С. 20.

¹⁴⁵ Коробков, Ю. Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX – начало XX в.) / Ю.Д. Коробков. – М., 2003. – С. 126, 127, 128.

об окружающем мире, их месте и роли в изменяющемся пространстве и времени. Происходило расчленение деятельности горожан на разные виды: работу, учебу, досуг. Понятие «досуг» означает свободное от работы время, которое постепенно начинает восприниматься горожанами не просто «...как праздность, а как своего рода деятельность, приобретение знаний»¹⁴⁶.

Под воздействием технического прогресса и развивающихся буржуазных отношений в обществе растет спрос на развлекательную культуру. Это можно объяснить тем, что резкое ускорение темпа жизни, ломка неторопливого провинциального уклада вызывали психологический дискомфорт, который усугублялся отходом городского населения от привычных традиций православия. Происходившие изменения в ментальной, духовной сфере влияли на предпочтения и выбор горожанами форм проведения досуга. В результате чего массовая культура, в особенности её зрелищная составляющая, стала своего рода «лекарством» социума, поскольку позволяла на какое-то время «забыть» о повседневных заботах и проблемах.

Большое влияние на структурирование и усложнение досуговой сферы оказало появление институциональных средств, а именно различных городских организаций, занимающихся подготовкой и проведением разнообразных мероприятий. Широкие возможности предоставляли в этом плане народные дома или, как их ещё называли, – клубы. Именно они стали универсальной площадкой, нередко вмещающей в себя: библиотеку, чайную, сцену для проведения концертов, удобную аудиторию для танцев и иных массовых мероприятий, превращаясь в популярные среди горожан места общения и отдыха.

Став средоточием культурной жизни, народные дома организовывали городские мероприятия, преследовавшие кроме развлекательной также и просветительные функции. Например, для горожан регулярно проводились

---

¹⁴⁶ Опыт российских модернизаций. XVIII – XX века / Рос. акад. наук. урал. отд.-ние. ин-т истории и археологии; Отв. ред. В.В. Алексеев. – М., 2000. – С. 231.

народные чтения, лекции, музыкальные вечера, спектакли, население приучали играть в настольные игры (домино, лото), посещать библиотеки-читальни. Тем самым клубы пытались бороться с пьянством и народным невежеством, пропагандировали вообще все, что способствовало умственному, нравственному и физическому развитию южноуральцев, уделяя повышенное внимание молодежи¹⁴⁷.

По этой причине строительство народных домов было делом первой необходимости, вследствие чего нередко их проекты отличались особым размахом, как, например, строительство клуба в Челябинске, где были запланированы чайная, библиотека-читальня, зал для народных чтений и спектаклей¹⁴⁸. Здание было построено в стиле классицизма в 1903 году по проекту Р. Карвовского, затраты на его сооружение составили внушительную сумму. Оренбургский губернский комитет выделил 10 тысяч рублей, и ещё 25 тысяч рублей было собрано добровольных пожертвований. Основной взнос же в размере 24 тысяч рублей пожертвовал крупный золотодобытчик купец А.А. Чикин¹⁴⁹.

Насколько важны были народные дома для культурной жизни населения Южного Урала демонстрирует и история появления Златоустовского народного дома-театра. В 1910 году в результате пожара возведенное здание полностью сгорело, но по личному распоряжению уфимского губернатора, народный дом отстроили заново¹⁵⁰. Действия местных властей в конкретном случае обусловлены тем, что для городов горнозаводской зоны клубы нередко являлись единственной площадкой для организации культурного досуга.

---

¹⁴⁷ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1921, Л. 63.

¹⁴⁸ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 703, Л. 1.

¹⁴⁹ Сайт государственного научно-производственного центра по охране культурного наследия Челябинской области. URL: <http://www.gnpc74.ru/culture/ob-ekty-naslediya?layout=edit&id=48> (дата обращения: 29.01.2015).

¹⁵⁰ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-18, Оп. 1, Д. 891, Л. 5.

Иногда строительство домов происходило по инициативе и на деньги состоятельных горожан, такие клубы обычно называли купеческими, которые действовали в разных городах региона.

Поскольку в основном деятельность народных домов носила некоммерческий характер, это часто приводило к появлению финансовых затруднений, потому что не только само строительство, но и дальнейшее содержание зданий требовало значительных материальных затрат. Решение всех денежных вопросов ложилось на плечи клубной администрации, что являлось главным препятствием в работе данных учреждений. Архивные документы свидетельствуют о том, что руководство губернского Оренбургского народного дома обращалось в городскую думу с просьбой избавить его от платы за водопровод и дрова, потому что, несмотря на свою безусловную общественную пользу, доходность клуба оставалась невысокой¹⁵¹. Проблемы низкой рентабельности явились характерными не только для губернского народного дома, но и для уездных. В результате дефицит средств приводил к тому, что распространенной практикой в народных домах, помимо организации культурного досуга, было устройство картежных игр и подача посетителям закусок с пивом и вином, приносящим дополнительный доход¹⁵².

Вместе с тем, невзирая на имевшиеся трудности, можно констатировать, что в создании сети клубных учреждений на Южном Урале были достигнуты значительные результаты. К 1914 году Оренбург и все уездные города губернии, за исключением Троицка, имели собственные народные дома¹⁵³. Таким образом, на Южном Урале появились удобные городские площадки, предназначенные для организации массового культурного времяпровождения горожан, так называемых «разумных развлечений». Данное выражение активно использовали в рассматриваемый период, под

---

¹⁵¹ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 53, Л. 219.

¹⁵² Каслинский завод: историческая справка / сост. А. Н. Блинов. Ч. 3: «Завод в годы восстановления народного хозяйства страны». – Касли, 1988. – С. 20, Каслинский завод: историческая справка / сост. А. Н. Блинов. Ч. 1: «Основание и развитие завода в XVIII-XX веках». – Касли, 1986. – С. 36.

¹⁵³ ГАОО. Ф. 10, Оп. 1, Д. 248/1, Л. 41.

ним современники понимали посещение библиотек, музеев, театров, музыкальных вечеров и других мероприятий, способствующих совершенствованию духовного мира человека.

Возникновение интереса южноуральцев к зрелищным мероприятиям «подогревали» вокзалы, собиравшие значительную аудиторию из среды взрослого населения. В рассматриваемое время, «вокзалом» (т.е. вокальным залом) называлось место, где проходили различные музыкальные выступления, а позднее и иные городские мероприятия. Обязательным атрибутом вокзалов были танцы, длившиеся обычно с девяти вечера до двух часов ночи, и пение местных исполнителей, которые развлекали посетителей подобных мероприятий¹⁵⁴.

Охотно посещались южноуральцами проходящие на вокзалах концерты и маскарады, ставшие особенно востребованными в рассматриваемый период. Например, программа развлечений оренбургского вокзала принадлежащего местному купцу А.А. Белову, отличалась большим разнообразием. Там устраивались спектакли, вечера, работали буфеты и рестораны, посетители играли в бильярд и кегли, организовывались катки, купальни на реке и даже акробатические представления¹⁵⁵. Несмотря на то что подобные мероприятия пользовались массовым успехом публики, они были направлены, главным образом, лишь на развлечение. Концерты и танцы нередко сопровождалось употреблением алкоголя и имели сомнительное моральное содержание. В архивных документах сохранились письма епископа Макария губернатору Оренбурга, в них он жаловался на разврат, устраиваемый посетителями танцевальных вечеров, проводившихся в вокзальном зале А.А. Белова, расположенного, по иронии судьбы, прямо напротив православного храма, где служил епископ. Священнослужитель красочно описал аморальные занятия оренбуржцев: «...посетители обоего пола позволяют себе разные неприличия, как в самом вокзале, так и возле

---

¹⁵⁴ ГАОО. Ф. 10, Оп. 1, Д. 66, Л. 25.

¹⁵⁵ Там же. Л. 34, 34-об.

него, даже у самого соборного храма», гости «...увлекаются в опьянении до того, что, выходя из вокзала, ищут уединения и свободы обоюдных наслаждений на бульваре...»¹⁵⁶. Таким образом, вокзал, который должен был служить местом культурного отдыха горожан, превращался чуть ли не в дом терпимости.

Особое место среди городских зрелищ занимал театр. Росту его популярности способствовала активная гастрольная жизнь столичных артистов, которые охотно посещали край. Например, в 1891 и 1903 годах в Оренбурге гастролировала В.Ф. Комиссаржевская, в 1905 году – группа актеров Малого театра. В 1908 году с 16-ю спектаклями приезжала труппа А. Эйхенвальда¹⁵⁷. В Уфе побывали артистки Г. Федотова, А. Яблочкина и др. В 1902 году уфимцы познакомились с творчеством выдающегося актера и режиссера К. Марджанова (Марджанишвили), который сыграл роль Нила в спектакле «Мещане» по пьесе М. Горького¹⁵⁸. Известные представители театрального искусства заезжали и в уездные города. В Челябинске побывали В.Н. Пашенная и В.Ф. Комиссаржевская¹⁵⁹. На Южный Урал в 1910 году также приезжали труппы Каневского и Комиссаржевского¹⁶⁰, в 1913 году артист и драматург Г.Г. Ге¹⁶¹.

Необходимо отметить, что гастрольная жизнь наиболее ярко протекала в тех городах, где проходила железнодорожная магистраль Транссиб. Приезжая в Уфу и Оренбург, попутно артисты с выступлениями заезжали и в уездные города. Воздействие от зрелищ производило сильное впечатление на местную, неискушенную публику, привлекая к театральному искусству все большее количество поклонников из среды южноуральцев. Подтверждением чему может служить случай, произошедший в 1900 году, когда на гастроли в

---

¹⁵⁶ ГАОО. Ф. 10, Оп. 1, Д. 66, Л. 15, 16-об.

¹⁵⁷ Хавторин, Б. П. История музыкальной культуры Оренбургского края (XVIII – XX вв.) / Б.П. Хавторин. – Оренбург, 2004. – С. 247.

¹⁵⁸ История театра. URL: http://www.rusdram.ru/?typ=about&item_id=10&id=1 (дата обращения: 5.11.2014).

¹⁵⁹ Загребин, С. С. Культурная политика государства: принципы и реализация в 1900-1940 гг.: (На материалах уральского региона) / С.С. Загребин. – Челябинск, 1998. – С. 248.

¹⁶⁰ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1711, Л. 23.

¹⁶¹ Миненко, Н. А. Город на Исети: страницы шадринской летописи / Н.А. Миненко, С.В. Федоров. – Шадринск, 1997. – С. 194.

Златоуст приезжала труппа В.К. Верховского. Мастерство её лучшей актрисы А. Волховской вызвало столь сильный восторг местной публики, что в результате златоустовцы в знак благодарности подарили ей стальной золоченый браслет с памятной надписью¹⁶².

Гастрольная практика способствовала популяризации театра среди южноуральцев благодаря чему, в исследуемый период, на Урале в целом насчитывалось свыше ста действующих любительских театров¹⁶³, не считая общественных организаций, школьных кружков, которые организовывали театральные постановки. Например, каслинский драматический кружок, ставил для рабочих спектакли на произведения А.Н. Островского «Светит да не греет», «Гроза», «На бойком месте»¹⁶⁴ и др.

Первоначально театральными сценами становились народные дома, учебные заведения и просто подходящие для этой цели помещения. В Миассе помимо дворянского и купеческого клубов спектакли проходили в здании казарм и золотопромышленного товарищества¹⁶⁵. В Шадринске летней развлекательной площадкой являлся вокальный зал, т.е. вокзал, располагавшийся в городском саду¹⁶⁶. Ещё одним местом проведения основной части городских мероприятий было здание на берегу р. Исеть, приспособленное под зрительный зал¹⁶⁷. Подобная ситуация наблюдалась в основной части южноуральских городов, сложнее дела обстояли в горнозаводской зоне, где ощущался дефицит вместительных аудиторий, в связи с чем использовали помещения заводов. Так, в Златоусте приспособили для этих целей здание Арсенала, а в Каслях в театральную площадку превращали механический цех чугунолитейного завода¹⁶⁸.

---

¹⁶² Окунцов, Ю. П. Златоустовская оружейная фабрика / Ю.П. Окунцов. – М., 2012. – С. 48.

¹⁶³ Мурзина, И. Я. Очерки истории культуры Урала / И. Я. Мурзина, А. Э. Мурзин. – Екатеринбург, 2008. – С. 255.

¹⁶⁴ Каслинский завод: историческая справка / сост. А. Н. Блинов. Ч. 3: «Завод в годы восстановления народного хозяйства страны». – Касли, 1988. – С. 21-22.

¹⁶⁵ Чухарева, Н. Н. Культурная жизнь Миасского завода до 1917 г. / Н.Н. Чухарева // Истоки: сб. – Миасс, 2013. – Вып. 6. – С. 182, 183, 184.

¹⁶⁶ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1462, Л. 424.

¹⁶⁷ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1711, Л. 27.

¹⁶⁸ Каслинский завод. Историческая справка... С. 22.

Отсутствие подходящих помещений создавало значительные неудобства как актерам, так и самим зрителям, многие из которых, из-за дефицита зрительных мест, не могли попасть на представление. Всё это постепенно подтолкнуло городское руководство к идее постройки собственных театров.

Пионерами в этом деле стали губернские Уфа и Оренбург, где ещё в 1860-е годы возникли первые местные театры, основная же часть южноуральских городов в XIX веке их не имела, поскольку строительство театральных зданий являлось делом весьма затратным. Необходимо отметить, что подобная ситуация не была характерна для всего Урала. Например, в 1896 году в уездном Шадринске открыли постоянно действующий театр, а через два года он получил собственное здание с просторным залом на 400 мест¹⁶⁹.

С ростом популярности зрелищного искусства среди городского населения края количество театров начинает возрастать. Так, например, в Уфе в 1907 году поставили вопрос о строительстве нового театра¹⁷⁰ притом, что в городе уже функционировал так называемый Видинеевский летний театр, построенный в 1894 г. и другие площадки¹⁷¹. Ввиду массового посещения театра публикой, городское руководство начинает уделять повышенное внимание соблюдению требований пожарной безопасности¹⁷².

Естественно, что появление стационарных площадок и гастроли столичных актеров способствовали активизации местной театральной жизни. В результате чего распространенной практикой становится организация домашних салонов, где давались спектакли, которые особенно полюбили уфимцам¹⁷³. Наряду с домашними любительскими коллективами создаются

---

¹⁶⁹ Миненко, Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / Н.А. Миненко, Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – М., 2006. – С. 351.

¹⁷⁰ РГАЛИ. Ф. 816, Оп. 1, Д. 14, Л. 4-об.

¹⁷¹ Шадрина, Е. А. Тенденции в развитии музыкально-театрального искусства на южном Урале : дис. ... канд. искусствоведения. Магнитогорск, 2009. – С. 37.

¹⁷² ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1748, Л. 371.

¹⁷³ Шадрина, Е. А. Тенденции в развитии... С. 35.

также школьные и студенческие¹⁷⁴. Их состав был пестрым, нередко в них входили: ремесленники, торговцы, служащие, учителя, солдаты, рабочие и крестьяне¹⁷⁵.

Необходимо отметить, что одними из театральных завсегдатаев на рубеже XIX-XX веков становятся учащиеся, которые охотно посещали выступления не только столичных звезд, но и спектакли, организуемые местными силами. Особенно массово учащиеся приходили в театр в воскресные дни, что подтверждают архивные документы. Так, по случаю 50-летия со дня кончины Н.В. Гоголя в помещении собрания железнодорожных служащих г. Челябинска для учащихся бесплатно была дана генеральная репетиция комедии «Ревизор», на которой присутствовало около 500 зрителей. Ими стали учащиеся женской прогимназии, городского 2-х классного училища, из трех мужских, двух женских городских начальных школ и железнодорожного училища¹⁷⁶.

В итоге из-за регулярного присутствия детей в театре южноуральцы начинают обращать внимание на морально-нравственное содержание постановок. Это было сделано для того, чтобы не допустить появления в театральном репертуаре спектаклей, способных подать им плохой пример¹⁷⁷.

Театр, в рассматриваемый период, становится подлинно демократичным видом искусства. Он в равной степени привлекал к себе зрителей всех возрастов, пола и социальной принадлежности. Даже несмотря на имевшуюся цензуру, для его деятельности была характерна свобода самовыражения, ограничения касались лишь тем, порочащих веру, царя и отечество¹⁷⁸.

---

¹⁷⁴ Загребин, С. С. Культурная политика государства: принципы и реализация в 1900-1940 гг.: (На материалах уральского региона) / С.С. Загребин. – Челябинск, 1998. – С. 246.

¹⁷⁵ Миненко, Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / Н.А. Миненко, Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – М., 2006. – С. 349.

¹⁷⁶ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 698а, Л. 3-об.

¹⁷⁷ Чухарева, Н. Н. Культурная жизнь Миасского завода до 1917 г. / Н.Н. Чухарева // Истоки: сб. – Миасс, 2013. – Вып. 6. – С. 182.

¹⁷⁸ Загребин, С. С. Культурная политика государства... С. 248.

Его популярности содействовал взлет отечественной классической драматургии, способствующей росту художественных вкусов обывателя. Постепенно более понятными для провинциалов становятся спектакли со сложной режиссурой, образностью и метафоричностью действия и персонажей, приближая их уровень восприятия к столичному, свойственному европейски образованной публике.

Некоторые местные любители были достаточно хорошо подготовлены и могли даже встречаться на одной сцене с приезжими артистами. Такой случай произошел в Шадринске, где антрепренёр И.Г. Лидинов-Амурский поставил несколько пьес при участии шадринских театралов¹⁷⁹. Несмотря на подобные прецеденты, местная городская художественная культура всё же находилась на начальном этапе своего развития, что подтверждает характерная для неё противоречивость. Она заключалась в том, что, с одной стороны, низкий уровень мастерства основной части актеров-любителей охлаждал интерес южноуральцев к театральным постановкам¹⁸⁰, а с другой, именно благодаря их стараниям многие горожане были хорошо знакомы с известными пьесами, притом что основная часть зрителей, кроме состоятельных лиц, «настоящие» театры никогда не посещала.

Театральные представления регулярно освещались в местной прессе. Южноуральские поклонники искусства были несколько прямолинейны и на страницах печати высказывали собственное мнение об увиденной режиссуре, игре актеров и декорациях. Наряду с положительными нередко встречались и критические отзывы. Вот как писала газета «Исеть» за 20 ноября 1913 г. о спектаклях «Анна Каренина» и «Женитьба Белугина», прошедших в шадринском театре общества приказчиков в 1913 г.: «Первая из них была сыграна ужасно. Сама по себе неважная пьеса (дурная переделка гениального романа), она была ещё обезображена исполнителями»¹⁸¹. О мастерстве

---

¹⁷⁹ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1711, Л. 21.

¹⁸⁰ Чухарева, Н. Н. Культурная жизнь Миасского завода до 1917 г. / Н.Н. Чухарева // Истоки: сб. – Миасс, 2013. – Вып. 6. – С. 183.

¹⁸¹ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1748.

актрисы исполняющей главную роль, автор под псевдонимом «Коляко», лаконично отозвался: «...лучше быть хорошей артисткой на скромном месте, чем плохой на высоком»¹⁸². Совершенное разочарование вызвали костюмы и декорации. Он констатировал, что публика, пришедшая в большом количестве на спектакль, была разочарована увиденным, и на следующее выступление театр пустовал.

Пьеса «Женитьба Белугина», по мнению «Коляко», была сыграна более удачно. Похвалы удостоилась актриса, сыгравшая главную роль госпожи Барнес, с одним критическим замечанием, что «её игру портил только неудачный грим, в котором была мертвенная бледность, напоминавшая маску»¹⁸³. По адресу других участников спектакля автор не жалел критических стрел отмечая, что в музыкальном ансамбле все играли кто в лес, а кто и по дрова. Подверглись критике как режиссер, так и весь его коллектив, которые были обвинены в профанации искусства. При этом отмечалось, что у местной публики «...и так-то мало вкуса, а тут его еще больше притупляют. Нельзя простить г-ну Нурдину – организатору и режиссеру труппы – того, что он нам преподносит»¹⁸⁴.

В местных печатных изданиях нередко высказывались критические замечания и в адрес известных артистов. Вот что написал корреспондент газеты «Исеть» о выступлении труппы О. Комиссаржевского: «В «Царе Фёдоре» был чуть приличен один г. Ланской. Остальные же артисты, как всегда, были плохи.... г. Невзорова в роли царицы Ирины представляла собой по-прежнему неуклюжую семипудовую тумбу, а когда пыталась придать своим движениям грациозность, становилась невыносимо смешна»¹⁸⁵. Поскольку спектакль оказался плохо поставленным, после премьеры взрослые зрители на него больше не пошли. Таким образом, можно

---

¹⁸² ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1748.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Миненко, Н. А. Город на Исети: страницы шадринской летописи / Н.А. Миненко, С.В. Федоров. – Шадринск, 1997. – С. 194.

заметить, что постепенно вкусы зрителя становятся всё избирательнее, и публика начинает ориентироваться в театральном искусстве.

Южноуральцев интересовали не только сами постановки, но и жизнь местного театра в целом. Так, анонимный автор в 1913 году со страниц газеты «Исеть» подверг жесткой критике шадринское общество взаимопомощи приказчиков из-за организованной им серии необоснованных увольнений местных театральных артистов¹⁸⁶.

Внимание публики привлекало и поведение самих актеров. Воспринимая театр одним из центров искусства, негативную оценку в обществе вызывали случаи выяснения отношений между актерами на сцене. Поскольку склоки в театральных кругах роняли престиж актеров в глазах южноуральских зрителей¹⁸⁷.

Настоящий фурор в культурной жизни южноуральцев вызывает появление в крае на рубеже XIX-XX вв. кино. Первоначально его называли по-разному: синематограф, электротheater, иллюзион, биоскоп, фантаскоп, страбоскоп, биограф и др. Слово «кинематограф» в России было известно только специалистам и встречалось лишь в научных статьях, а простые горожане нередко именовали кино просто синема и кинемо¹⁸⁸. Несмотря на то, что первоначально оно воспринималось в первую очередь как технический аттракцион, демонстрирующий достижения прогресса, со временем кино приобретает важное просветительное значение, став зрелищем для всех, кто может купить билет¹⁸⁹.

В рассматриваемый период на Южном Урале велось активное распространение электротheaterов. Согласно данным, представленным краеведами, в 1913 г. в Оренбурге имелось 4 кинотеатра, а первый киносеанс

---

¹⁸⁶ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1748.

¹⁸⁷ Чухарева, Н. Н. Культурная жизнь Миасского завода до 1917 г. / Н.Н. Чухарева // Истоки: сб. – Миасс, 2013. – Вып. 6. – С. 182.

¹⁸⁸ Чечуха, А. Октябрьский «ФурорЪ», или «Шкафъ смерти». URL: <http://journal-ufa.ru/index.php?id=2791&num=132> (дата обращения: 5.11.2014).

¹⁸⁹ Гинзбург, С. С. Дореволюционный кинематограф как вид массовой художественной продукции // Русская художественная культура конца XIX - начала XX века : сб. ст. / АН СССР, ВНИИ искусствознания М-ва культуры СССР ; редкол.: А.Д. Алексеев и др. Кн. 3: Зрелищные искусства. Музыка (1908-1917). – М., 1968. – С. 243.

состоялся 2 марта 1897 г. (в России в 1896 г.)¹⁹⁰. Для южноуральцев новинка стала доступной всего через год после появления в стране, но не во все города новшество проникало столь быстрыми темпами.

Большое значение для распространения кинематографа имела численность населения и тип города, что подтверждают следующие данные. Первый киносеанс в Златоусте состоялся в 1904 году в зале Арсенала завода¹⁹¹, а через год в городе функционировали уже кинотеатры «Марс», «Лира» и «Колизей»¹⁹². В Шадринске первый киносеанс состоялся только в 1910 году, зато было открыто сразу два синематографа¹⁹³. Довольно быстро входило кино и в повседневную жизнь населения горнозаводской зоны. В Каслях кинематограф появился в 1910-11 годах¹⁹⁴, а в Миассе уже работали два электротейатра «Звезда» и «Экспресс»¹⁹⁵.

В Челябинске первый киносеанс состоялся в 1904 году, а в следующем 1905 году в городе открыли сразу семь синематографов¹⁹⁶. Первый синематограф располагался в ресторане «Россия» на острове реки Миасс, которым владел купец П.М. Ожимков. Для его организации он приобрел в Москве проекционный аппарат с несколькими фильмами Бауэра и нанял необходимых специалистов: механика-синематографиста, осветителя и тапёра¹⁹⁷.

Популярным среди челябинцев был кинотеатр «Грезы», где в ожидании просмотра картины публика могла отведать в буфете газированной воды и полакомиться мороженым. В городах Южного Урала с успехом демонстрировались картины «Беатриче Ченче», «За короля», «Изумрудные

---

¹⁹⁰ Михайлова, Л. М. Губернский город Оренбург / Л.М. Михайлова // История Оренбургская: наследие и современность: первые регион. историко-краевед. чтения пам. проф. П.Е. Матвиевского. Оренбург, 3 марта 2006 г. Т. 1. – Оренбург, 2006. – С. 390.

¹⁹¹ Златоуст – город крылатого коня / авт.-сост. А. В. Козлов. – Златоуст, 2004. – С. 113.

¹⁹² Ковина, Е. Культура – зеркало развития / Е. Ковина // Златоустовский рабочий. – 2004. – 7 августа.

¹⁹³ Пушкарев, Н. Г. Из летописи Шадринского края / Н.Г. Пушкарев // Статьи по историческому краеведению. – Шадринск, 2003. – С. 86, 88.

¹⁹⁴ Каслинский завод: историческая справка / сост. А. Н. Блинов. Ч. 3: «Завод в годы восстановления народного хозяйства страны». – Касли, 1988. – С. 22.

¹⁹⁵ Чухарева, Н. Н. Культурная жизнь Миасского завода до 1917 г. / Н.Н. Чухарева // Истоки: сб. – Миасс, 2013. – Вып. 6. – С. 180.

¹⁹⁶ Скрипов, А. С. Челябинск. XX век / А.С. Скрипов. – Челябинск, 2000. – С. 17.

¹⁹⁷ Янгирова, И. С. Кинематограф. URL: <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=609> (дата обращения: 24.10.20014).

берега Ла-Манша», «Переселение и жизнь пчел», «Девочка», «Собачка Сильветы», «Забавное приключение», «Скромный мальчик»¹⁹⁸.

Таким образом, по времени начала показа первых картин и по количеству открытых кинотеатров мы можем признать лидерство за Челябинском и Оренбургом. Это можно объяснить тем, что в Челябинске проживало большое количество деловых людей, имеющих средства и коммерческую смекалку и сумевших увидеть прибыльность новинки. Губернский Оренбург имел более тесную связь с центральной частью страны и копировал модные столичные развлечения. Также данные показывают, что обычной практикой для Южного Урала стало наличие нескольких киноплощадок даже в малых городах.

Кинотеатры предлагали зрителю широкий выбор русских и зарубежных картин. В среднем прокат фильмов менялся регулярно, примерно каждые три дня¹⁹⁹. Видовые ленты крутили по пять-семь минут, игровые – пятнадцать. Публика принимала новое зрелище буквально на-ура, смотрела все подряд: драмы, комедии, военную хронику и др.²⁰⁰. Как сообщает газета «Уфимские ведомости» за 1905 год, уфимцам для просмотра предлагался «настоящий Люмьер», который привёз широкий набор картин, число которых превышало сто штук. В день финального сеанса, специально для развлечения местной публики, была показана заранее снятая лента «Уфимская пожарная команда». Фильм вызвал настоящий фурор. Знакомые лица, здания и местность, появляющиеся на экране, привели публику в столь бурный восторг, что картину пришлось повторить ещё раз²⁰¹.

Владельцы киноаппаратов в основном предпочитали брать в аренду имеющиеся городские помещения. Например, шадринское вольное пожарное общество арендовало на год за 300 рублей под кинематограф здание в

---

¹⁹⁸ Раева, Т. В. Эволюция южно-уральского города (1900 - 1914 годы) : дис. ...канд. ист. наук. Челябинск, 2004. – С. 166.

¹⁹⁹ Чухарева, Н. Н. Культурная жизнь Миасского завода до 1917 г. / Н.Н. Чухарева // Истоки: сб. – Миасс, 2013. – Вып. 6. – С. 180.

²⁰⁰ Скрипов, А. С. Челябинск. XX век / А.С. Скрипов. – Челябинск, 2000. – С. 17.

²⁰¹ Июнь 1905 года. URL: http://vedomosti.journal-ufa.ru/showinf.php?n=1589&n_id=547 (дата обращения: 24.10.2014).

городском саду²⁰². Хотя иногда находились и желающие строить здания электротеатров. В Златоусте в 1910 году двое мещан М. Е. Колесов и Н. С. Андриянов возвели деревянное здание синематографа на Свято-Троицкой площади²⁰³.

Как и всё новое, киноискусство привлекало к себе большое внимание, в результате чего на Южном Урале появляются энтузиасты, которые стали не только смотреть, но и снимать фильмы. С 1910 года В.Л. Митенков одним из первых на Урале начал снимать документальные ленты с видами природы, горнозаводской промышленности, бытом местных жителей²⁰⁴. Он не был одинок, 2 июня 1911 года в Челябинск приезжал «фотограф-кинематограф», как его называли современники, – А.О. Дранков для создания фильма о городском переселенческом пункте²⁰⁵.

В начале XX века на Южном Урале формируется сеть электротеатров, в которых демонстрировались картины различной тематики. Достаточно быстро кино становится востребованным городским развлечением, особенно в среде молодежи. В то же время необходимо отметить, что большей популярностью у неискушенного зрителя пользовались развлекательные картины, имеющие непритязательный сюжет, понятный каждому.

На рубеже XIX-XX столетий на Южный Урал проникает и балетное искусство. Как уже отмечалось нами ранее, перед местной публикой выступали гастролирующие артисты, и иногда частью их программы был балет. В Оренбурге можно было посмотреть выступление-бенефис наездницы и примы-балерины мадмуазель Марты Сур, которая выступала перед зрителями не только с цирковыми номерами, но и исполняла серенаду-концерт на мандолине и гитаре, а также испанский балет совместно с братьями Толиус²⁰⁶. Несмотря на новизну, массового успеха у южноуральцев

---

²⁰² ГАШ. Ф. И-474, Оп. 1, Д. 1414, Л. 118.

²⁰³ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1756, Л. 232.

²⁰⁴ Мурзина, И. Я. Очерки истории культуры Урала / И.Я. Мурзина, А.Э. Мурзин. – Екатеринбург, 2008. – С. 259.

²⁰⁵ Янгирова, И. С. Кинематограф. URL: <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=609> (дата обращения: 24.10.2014).

²⁰⁶ РГАЛИ. Ф. 205, Оп. 1, Д. 206.

балет в то время не получил, что можно объяснить неподготовленностью провинциального зрителя к подобному зрелищу. Вместе с тем, в этот же период балет был востребован на Урале в целом. Например, в Екатеринбурге, где в 1914 году была организована первая местная балетная постановка по произведению Риккардо Дриго «Волшебная флейта»²⁰⁷.

В исследуемый период на Южном Урале всё большую популярность приобретает цирк. В начале XX века Оренбург с гастрольями посетили представители известной династии дрессировщиков – братья Дуровы. Современники отмечали, что их представление вызывало огромный ажиотаж среди зрителей, что мастерство гастролеров затмило собой местных артистов циркового искусства.

В 1901 году на Южном бульваре в Челябинске (современная площадь Революции) был возведен первый в городе цирк-шапито А.Г. Коромыслова²⁰⁸, известного на Урале благодаря его гастрольной деятельности.

Интерес горожан к цирку отражался и на включении его в программу городских развлечений. В Оренбурге в 1912 году в «Американской гостинице» работало эстрадно-цирковое ревю, программа которого помимо хора, балета, пения и танцев включала в себя также и цирковые репризы²⁰⁹.

Необходимо отметить, что если в XIX веке цирк более был известен в крупных городах преимущественно торгового типа, то постепенно, с популяризацией в обществе спорта и зрелищ, в начале XX века он проникает и в уездные города. В горнозаводском Златоусте цирковые представления начались несколько позже, только в 1910-х гг.²¹⁰.

---

²⁰⁷ Распопов, П. Екатеринбургский театр оперы и балета. URL: <http://nashural.ru/Ekaterinburg/operniy-teatr.htm> (дата обращения: 12.11.2014).

²⁰⁸ Гизатуллин, Р. Вертепы и балаганы: досуг жителей дореволюционного Троицка / Р. Гизатуллин // Южноуральская панорама. – 2014. – 17 июля.

²⁰⁹ Колесникова, В. А. Цирковые представления в г. Оренбурге второй половины XIX – начала XX в. / В.А. Колесникова // Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт: мат. и тез. всерос. науч.-практич. конф., посвящ. 260-летию г. Оренбурга. – Оренбург, 2003. – С. 249.

²¹⁰ Ковина, Е. Культура – зеркало развития / Е. Ковина // Златоустовский рабочий. – 2004. – 7 августа.

Несмотря на появление новых зрелищных форм, не теряли своей актуальности среди южноуральцев и прежние развлечения, например, традиция посещать в выходные дни базар, где помимо приобретения различных покупок можно было посетить балаганы с увеселительными заведениями панорамщиков, карусельщиков, силомерщиков, вертепы кукольников, увидеть выступления артистов.

Необходимо отметить, что на фоне роста популярности зрелищной культуры более широкое распространение среди городского населения получает чтение. Это приводит к тому, что библиотеки – главные книжные хранилища – становятся неотъемлемой частью городского досуга.

Организацией библиотечного дела занимались разные городские властные структуры: думы, земства, комитеты попечительства о народной трезвости, обычно финансировавшие их работу. Библиотеки были разных видов: общественные, церковно-приходские, частные, для инородческого населения, при клубах, музеях, различных обществах, на базе учебных заведений и пр.²¹¹.

Поскольку увлечение чтением среди образованного городского населения было крайне распространено, с инициативой создания библиотек выступали и сами южноуральцы, которые также участвовали в комплектовании библиотечных фондов: жертвовали книги, журналы и деньги.

Среди книголюбов были представители различных сословий, в том числе дети и взрослые, женщины и мужчины. Книги и журналы в буквальном смысле слова зачитывались до дыр, что приводило к возникновению постоянного дефицита библиотечной литературы и средств на её обновление²¹².

---

²¹¹ Миненко, Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII - начале XX века / Н. А. Миненко, Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – М., 2006. – С. 359.

²¹² ОГАЧО. Ф. И-181, Оп. 1, Д. 2, Л. 5.

Следует отметить, что существовал надзор за литературой, выписываемой и находящейся в фондах библиотек. В результате чего обычным делом было утверждение местными руководителями сметной документации, где указывались названия и стоимость изданий. Например, в Златоусте эту работу выполнял горный начальник Златоустовских заводов. Дополнительным способом контроля была полиция, которая регулярно проводила сверку библиотечного фонда для выявления запрещенной литературы. Подобное внимание объясняется тем, что библиотеки исполняли важную воспитательную функцию и не должны были содержать «вредную» литературу.

На рубеже XIX-XX вв. в развитии библиотечного дела обнаружилась серьезная проблема, тормозившая их развитие – отсутствие в необходимом количестве компетентных специалистов, профессионалов своего дела, способных составлять карточные каталоги и выполнять остальную работу. Так, в технической библиотеке при управлении Златоустовского горного округа составлением каталогов занимался мастер сталеплавильного цеха В.М. Быков, у которого был необходимый опыт, приобретенный им при работе в библиотеке общества уральских горных техников в г. Екатеринбург. Составление указателей литературы было важным делом, потому что с их помощью можно было легко найти необходимую книгу или журнал как самим работникам, так и читателям. Это в свою очередь способствовало улучшению функционирования библиотек, потому что в отсутствие указателей поиск нужного издания, как отмечалось в архивных документах, представлял собой «египетскую работу»²¹³.

Необходимо отметить, что первыми южноуральскими библиотекарями преимущественно являлись представители интеллигенции, как правило, не имевшие опыта в данной деятельности. Как показывают архивные документы, прошения об устройстве на работу в библиотеку подавали: жена чиновника А.В. Косарева, выпускница 7-го класса уфимской Мариинской

---

²¹³ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1314, Л. 223 - 223-об.

женской гимназии М.О. Емельянова, учительница Мыльниковской школы грамоты Киприанова, костромская мещанка А. Васильева и др.²¹⁴. Например, Миасской библиотекой-читальней заведовал священник Н. Сементовский, а библиотекарем работал учитель И. Ряписов²¹⁵. Нередко они выполняли свою работу безвозмездно, как златоустовский канцелярский служащий В.Н. Крылосов²¹⁶.

Дефицит сотрудников иногда приводил к возникновению перебоев в функционировании библиотек. Так, Шадринская земская публичная библиотека в 1904 году была вынуждена временно прекратить свою работу из-за отсутствия заведующего²¹⁷. Таким образом, как показывают архивные документы, сотрудниками библиотек часто были люди, нередко незнакомые с данной работой, что вызывало проблемы с поиском литературы для читателей и организацией библиотечной работы в целом. Постепенно в начале XX века приходит осознание того, что библиотекарь – это не просто увлечение или общественно-полезная деятельность, а новая профессия, требующая от сотрудника определенной квалификации, опыта и оплаты труда.

Вместе с тем, несмотря на определенные трудности, можно констатировать, что в России в целом, и на Южном Урале в частности, были достигнуты положительные результаты в деле развития не только библиотечного дела, но и увеличения числа городских библиотек. Это привело к тому, что в начале XX века библиотеки стали эффективнее выполнять важные функции, способствовать распространению образования и просвещения, а также приобщать население к культурному времяпровождению. Таким образом, библиотеки выполняли важную

---

²¹⁴ ГАШ. Ф. И-492, Оп. 1, Д. 1801, Л. 47, 48, 50, 51.

²¹⁵ Казанцева, Е. С. История библиотек Миасского завода / Е.С. Казанцева // Четвертые Чупинские краеведческие чтения: мат-лы конф. Екатеринбург, 14-15 февр. 2008 г. / сост. Т. А. Колосова. – Екатеринбург, 2008. – С. 67.

²¹⁶ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1314, Л. 324а.

²¹⁷ ГАШ. Ф. И-492, Оп. 1, Д. 1724, Л. 136.

просветительскую функцию, как заметил современник, отвлекали народ от пьянства и шатания по улице в пьяной толпе²¹⁸.

В исследуемый период широкое распространение получают новые городские праздники, такие например, как праздник древонасаждения. В Оренбурге при поддержке учащихся местных учебных заведений его активно практиковали с 1900 года²¹⁹, на протяжении более чем десяти лет²²⁰. В крае подобные праздники пользовались популярностью не только в среде учащихся, но и горожан, которые принимали в них активное участие²²¹.

В начале XX века в России набирает популярность праздник «день белого цветка», главной задачей которого являлся сбор материальных средств для борьбы с туберкулезом, а также профилактика заболеваний через просвещение населения. В 1914 году был организован день «белого цветка» в Златоусте, во время проведения которого в здании Арсенала состоялась публичная лекция доктора Бехтерова М.Н. «О заразных болезнях и о туберкулезе»²²².

Для Южного Урала было характерно наличие нескольких традиций проведения праздников: церковная (начавшая всё более утрачивать свои позиции), народная (более свойственная горнозаводской зоне), официальная или государственная (особенно ярко проявляющаяся в губернских городах), складывалась городская (с учетом местной специфики и того, что южноуральские города были, с исторической точки зрения, достаточно «молодыми»). Необходимо также отметить, что культура праздников в своем многообразии стала мощным проводником новаций в городах²²³.

Постепенно всё более востребованными в городском социуме становятся новые виды развлечений. Например, в Челябинске в 1911 году

---

²¹⁸ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 687, Л. 5.

²¹⁹ Столпянский, П. Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города / П.Н. Столпянский. – Оренбург, 1908. – С. 194.

²²⁰ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 76, Л. 2.

²²¹ Миненко, Н. А. Город на Исети: страницы шадринской летописи / Н.А. Миненко, С.В. Федоров. – Шадринск, 1997. – С. 162.

²²² Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 2363, Л. 7.

²²³ Коробков, Ю. Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX – начало XX в.) / Ю.Д. Коробков. – М., 2003. – С. 129.

авиатор Императорского всероссийского аэроклуба П.А. Кузнецов организовывал на потеху публике полеты на аэроплане – аэрошоу²²⁴. В 1912 году показательный полет при большом количестве зрителей совершил над городом ещё один пилот – М. Григорашвили. Газета «Голос Приуралья» сообщала, что на челябинцев увиденное произвело сильное впечатление, техническая мощь самолета поражала воображение горожан, поскольку человек научился летать наравне с птицами, покорив воздушное пространство. Жители с интересом следили за полетом машины, а издаваемый ею громкий шум ещё более усиливал впечатление от увиденного зрелища.

Популярной среди южноуральцев формой проведения досуга становятся народные чтения. По замыслу их организаторов они должны были приучить народ к разумному проведению свободного времени, восполнить недостатки школьного образования и расширить кругозор жителей городов в целом, способствовать воспитанию высоких морально-нравственных идеалов²²⁵. Организацией чтений обычно занимались попечительства народной трезвости и русская православная церковь. Большую помощь при подготовке мероприятий им оказывала местная интеллигенция. Например, в 1904 году на Кусинском заводе была учреждена так называемая аудитория народных чтений, ответственным за которую был назначен заводской врач В.В. Комаров. Лекции здесь читали жена священника А.А. Маркова, священник В. Тимониев, учителя-супруги С.П. и Р.Г. Васильевы, М.Ф. Вельямидов, В.И. Ивановская, Ф. С. Рыков, Е. С. Леонтьева, О.Д. Ногтева, служащие А.А. Хатунцев, Н.И. Пятюпин²²⁶.

На Златоустовском заводе в чтениях активное участие принимали священники С.Я. Комаров Н.А. Страхов, И.И. Люперсольский, врач А.С. Назаров, заводские служащие И.Г. Артемьев, А.Д. Глебов, инспектор городского училища Н.И. Быков, его жена Е.А. Быкова, служащий

---

²²⁴ ОГАЧО. Ф. Р-874, Оп. 1, Д. 35, Л. 292.

²²⁵ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1348, Л. 224.

²²⁶ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1636, Л. 191 – 191-об., 192.

Златоустовской уездной земской управы С.М. Аврамов, преподаватели О.Н. Кузнецова, А.Д. Люндовская, А.А. Шретер, А.Г. Баталов²²⁷. В Троицке ответственным за чтения был назначен учитель М.И. Пуль²²⁸.

Чтения проводились на базе различных городских учреждений: в народных домах, библиотеках и др., в целом там, где могла поместиться пришедшая аудитория. В Челябинске для этих целей использовали учебные заведения²²⁹. Одним из постоянных мест проведения городских мероприятий в Златоусте стала аудитория при Арсенале завода, которая, к огорчению организаторов, вмещала всего лишь третью часть от общего количества желающих посетить народные чтения. Данный вид проведения досуга был столь востребован, что организаторы констатировали, что для «...всех желающих присутствовать на чтениях, нужно иметь в центре города аудиторию на 1000 человек»²³⁰.

Современники отмечали, что народные чтения пользуются особенным успехом среди населения и очень желательны²³¹. Постепенно для увеличения интереса публики их программа начинает расширяться. На лекциях активно использовались визуальные средства, довольно редкие в то время, так называемые волшебные фонари. В Златоусте их имелось всего 2 штуки, по одному экземпляру на кусинском и саткинском заводах²³². Также атрибутом чтений были музыкальные выступления, на граммофоне слушались пьесы духовного и светского содержания, перед публикой музицировали местные музыкальные коллективы. Например, златоустовский любительский кружок хора балалаечников²³³, или челябинский, любительский хор под управлением И.Д. Искоскова²³⁴. В Златоусте на мероприятия часто приглашали народный хор, состоящий из заводских рабочих и служащих²³⁵.

---

²²⁷ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-18, Оп. 1, Д. 487, Л. 849, 849-об.

²²⁸ ГАОО. Ф. 10, Оп. 1, Д. 283, Л. 83.

²²⁹ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 698а, Л. 7-об., 9, Л. 5.

²³⁰ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1348. Л. 225-об.

²³¹ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1. Д. 1636, Л. 55.

²³² Там же. Л. 202, 202-об., 203.

²³³ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1403, Л. 47.

²³⁴ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 698а, Л. 7-об.

²³⁵ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-18, Оп. 1, Д. 778, Л. 260.

Народные чтения могли проходить по разным сценариям в зависимости от целей и места проведения. Обычно в число посетителей мероприятий входили как взрослые, представители различных сословий, так и дети.

Одним из важных направлений в народных чтениях было распространение знаний о здравоохранении. Для предотвращения возникновения эпидемий доктора читали доклады на медицинские темы: о причинах простудных, инфекционных и других заболеваний²³⁶. В городах горнозаводской зоны лекторы рассказывали о вреде алкоголя на здоровье человека.

В целом народные чтения стали одной из массовых и популярных форм проведения культурного досуга горожан, особенно в горнозаводской зоне. Они способствовали повышению общего культурно-образовательного уровня населения через приобщение к миру литературы и знакомство с научными достижениями. Публике читали популярные произведения великих русских писателей: Н.В. Гоголя, Д.Н. Мамина-Сибиряка, Н.А. Некрасова, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и др.²³⁷. Благодаря тому, что чтения охватывали широкую тематику: богословского, исторического, литературного, географического, естественнонаучного, искусствоведческого, медицинско-гигиенического содержания²³⁸, слушатели расширяли собственный объем знаний и мировоззренческий кругозор. В тоже время организаторы удовлетворяли интересы публики и в области развлекательной литературы²³⁹.

Можно привести ряд примеров количественных показателей, свидетельствующих о востребованности среди южноуральцев народных чтений. «В 1902 г. лекции челябинского общества попечения о начальном образовании посетило 5080 человек, в среднем 169 человек присутствовало на каждом чтении, из них 72% детей от общего числа посетивших и 58%

---

²³⁶ ОГАЧО. Ф. И-180, Оп. 1, Д. 3, Л. 48.

²³⁷ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 698а, Л. 46, 46-об., 47.

²³⁸ Раева, Т. В. Эволюция южно-уральского города (1900 - 1914 годы). : дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2004. – С. 141.

²³⁹ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 698а, Л. 7-об.

девочек и женщин»²⁴⁰. За 1906 год в аудитории при Саткинском заводе состоялось 16 чтений, на каждом из которых присутствовало от 150 до 200 человек²⁴¹.

В Челябинской воскресной школе в 1913 году было проведено 9 народных чтений при 2928 посетителях обоего пола²⁴². Таким образом, средняя посещаемость каждого из этих чтений составляла около 325 человек.

В масштабах губернии цифры были следующие: в 1904 году комитет попечения о народной трезвости Оренбургской губернии провел 1204 чтения при 171194 посетителях, а Уфимский – 1697 чтений при 213541 посетителях. В 1912 году 1430 чтений при 202840 посетителях в Оренбургской губернии и 390 чтений при 76394 посетителях в Уфимской²⁴³. Как мы видим, за восемь лет популярность чтений в Оренбургской губернии повысилась, а в Уфимской значительно снизилась. Это можно объяснить влиянием географического фактора. Поскольку Уфимская губерния расположена ближе к центру государства, развитие её досуговой сферы началось чуть раньше, чем в Оренбургской.

Появление новых видов отдыха и коммерциализация досуга приводят к тому, что чтения, к концу рассматриваемого периода, в городах Оренбургской губернии начали терять свои позиции даже несмотря на протекционизм со стороны органов власти. Современники отмечали, что особенно это было заметно в праздничные дни, например, на масленицу и Пасху, когда наблюдалось падение посещаемости чтений в связи с тем, что большую конкуренцию им составляли иные городские развлечения и увеселения²⁴⁴.

---

²⁴⁰ Раева, Т. В. Эволюция южно-уральского города (1900 - 1914 годы). : дис. ...канд. ист. наук. – Челябинск, 2004. – С. 141.

²⁴¹ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1403. Л. 46, 46-об., 47.

²⁴² ОГАЧО. Ф. И-9, Оп. 1, Д. 8, Л. 54 - 55-об.

²⁴³ Николаева, Л. А. Народные чтения как одна из форм художественно-просветительной деятельности учреждений внешкольного образования на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX в. / Л.А. Николаева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 1 (33). – С. 195.

²⁴⁴ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 698а, Л. 8.

С другой стороны вышеуказанные высокие количественные показатели свидетельствуют о массовой любви южноуральцев к народным чтениям, что можно объяснить тем, что в обществе был большой процент неграмотных людей, которые получали возможность повысить свой общекультурный уровень через услышанные произведения, читаемые вслух или воспроизводимые на граммофоне. Также чтения обладали привлекательной общедоступностью и наглядностью, кроме того популярности им добавляла возможность бесплатного посещения, делая востребованным данный вид проведения досуга в среде материально необеспеченных людей. Лишь иногда народные чтения становились платными, когда организаторы собирали средства для благотворительных целей, например, обновления фонда библиотек и др. Таким образом, народные чтения способствовали популяризации культурного досуга посредством пропаганды образования и культуры среди городского населения Южного Урала.

Особую роль в продвижении новаций в культурной жизни социума рубежа XIX-XX столетий сыграли разнообразные общественные объединения. Согласно правительственному указу о временных правилах, об обществах и союзах, вышедшему 4 марта 1906 года, в различных уголках империи стали создаваться разнообразные по своей направленности общественные организации, общества, собрания, кружки и клубы и др. Они преследовали широкие цели такие, как: повышение общекультурного уровня населения, распространение образования и просвещения, усиления интереса к литературе, популяризации различных элементов искусства в целом.

Объединения подразделялись на две группы: социокультурного типа, деятельность которых была направлена на формирование в своём регионе культурной среды и социальной защиты, содействующих улучшению социально-бытовых условий жизни населения. К первой группе относились

различные культурно-просветительные объединения, ко второй – благотворительные организации и общества взаимопомощи²⁴⁵.

В основном они возникали и функционировали на базе учебных и государственных учреждений. Численный состав их был разным и колебался в пределах от десятка до сотни человек. Количество обществ напрямую зависело от статуса города, численности населения, лояльности к ним местного руководства и других факторов.

Общественные объединения внесли важный вклад в дело организации разнообразных городских культурных мероприятий и особенно популяризации здорового образа жизни. В начале XX века в губернском Оренбурге начинает работать целый ряд обществ: физико-медицинское, содействия физическому развитию детей, антиалкогольные кружки и др. В 1910 году в Оренбурге несколько горожан стали инициаторами создания кружка любителей спорта, главной целью которого была пропаганда активного отдыха среди оренбуржцев, в особенности детей. Общество организовывало катание на коньках с музыкой и танцами, спуск с горки на санях, хождение на лыжах и другие занятия, укрепляющие физические силы²⁴⁶. Для того чтобы привлечь в него как можно больше участников, о готовящихся мероприятиях заранее сообщалось в местной прессе²⁴⁷.

Постепенно аналогичные организации появляются и в уездных городах губернии. В 1913 году в Челябинске организовали школьный антиалкогольный кружок. Учащиеся-члены этого кружка проводили по праздничным и воскресным дням школьные антиалкогольные чтения-беседы²⁴⁸.

Активную борьбу с пьянством вели созданные во многих городах общества трезвости. Так, в 1892 году было зарегистрировано общество трезвости во имя Преподобного Сергия Радонежского чудотворца, которое

---

²⁴⁵ Туманова, А. С. Правительственная политика в отношении общественных организаций России 1905 -1917 гг. : дис. ...д-ра. ист. наук. Тамбов, 2003. – С. 38-39.

²⁴⁶ ГАОО. Ф. 10, Оп. 1, Д. 318, Л. 4, 5, 6, 20-об.

²⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 205, Оп. 1, Д. 206.

²⁴⁸ ОГАЧО. Ф. И-9, Оп. 1, Д. 8, Л. 55.

располагалось в Троицке и селе Белорецком Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии, в котором числилось 39 человек²⁴⁹. В это же время в Уфе было открыто частное общество трезвости с чайной. Члены общества вели просветительскую работу в Белебее и Стерлитамаке²⁵⁰.

Возникали на Южном Урале и общественные объединения, имевшие широкую просветительскую направленность, одним из которых стало челябинское общество попечения о начальном образовании, которое устраивало литературно-музыкальные вечера, а также школьные праздники и т.п.²⁵¹. В Шадринске вопросы организации культурного отдыха горожан решало общество приказчиков, организовывая во время праздников (святки и масленицу) маскарады, спектакли²⁵² и прочие увеселения²⁵³.

Благодаря инициативе обществ, горожане получили возможность проводить разнообразный культурный досуг в соответствии с личными интересами и потребностями. Деятельность общественных организаций способствовала формированию начал гражданского общества, развитию городской досуговой сферы, просвещения и образования, а также дальнейшему развитию культурной жизни в городах Южного Урала в целом.

Отличительной особенностью общественной жизни южноуральского региона стала её противоречивость. С одной стороны ей была свойственна демократичность, выражавшаяся в вовлеченности в неё широких слоев населения. Например, библиотеки, народные дома, лекции посещали различные слои городского населения. Вместе с тем, характерные для российского общества сословные перегородки мешали развитию культурной жизни.

Общественно-политическое развитие страны привело к активизации свободомыслия, которое находило отражение в культурной жизни населения.

---

²⁴⁹ Первая справочная книжка для членов общества трезвости: русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892-93 гг. / сост. Н. И. Григорьев. – СПб, 1894. – С. 7.

²⁵⁰ Там же. С. 26.

²⁵¹ ОГАЧО. Ф. И-72, Оп. 1, Д. 1, Л. 20, 41.

²⁵² ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1711, Л. 11.

²⁵³ ГАШ. Ф. И-474, Оп. 1, Д. 1412, Л. 67-об.

Например, в Челябинске в Железнодорожном клубе состоялось маскарадное действо критикующее голод, возникший из-за неурожая, под названием «Мужик с сошкой, а за ним семеро с ложкой», «...представляющее собою явное порицание деятельности правительства, духовенства и врачебного персонала...»²⁵⁴. В результате после инцидента за клубом установили государственный надзор. Полиция отмечала, что он стал местом общения политически неблагонадежных лиц, и пришла к выводу, что «...существование означенного клуба в интересах государства и общественного порядка является нежелательным»²⁵⁵.

В политическую деятельность всё активнее включались и некоторые общественные городские организации. Например, Общество вспомоществования голодающим Челябинска и его уезда, которое, по мнению правоохранительных органов, под видом благотворительности вело и политическую пропаганду²⁵⁶.

Конечно же, подобные прецеденты приводили к усилению контроля со стороны властных структур как за учреждениями культуры и обществами, так и за городскими мероприятиями и культурной жизнью в целом.

Рассмотрев трансформацию досуговой сферы, можно сделать следующие выводы. Модернизация всех сфер российского общества, развитие материальной культуры на рубеже XIX-XX вв. усложняли и изменяли социокультурное пространство городов, в результате чего культурная жизнь горожан начинает эволюционировать сразу в нескольких направлениях. Во-первых, благодаря формированию сети досуговых учреждений и работе общественных организаций, возникают новые центры культуры, целенаправленно занимающиеся подготовкой различных городских мероприятий. Во-вторых, возрастает количество форм и моделей досуговой деятельности, появляются новые праздники, зрелища и прочие варианты городского культурного времяпровождения.

---

²⁵⁴ ОГАЧО. Ф. И-57, Оп. 1, Д. 10, Л. 68.

²⁵⁵ Там же. Л. 8-об., 9.

²⁵⁶ Там же. Л. 67-об.

Всё это свидетельствовало о том, что в городах Южного Урала происходил переход от архаичной, традиционной культуры в сторону массовой городской культуры, всё сильнее привлекавшей внимание горожан.

§ 1.3. Эволюция повседневной культурной жизни горожан

На рубеже XIX-XX столетий развитие инфраструктуры и городского благоустройства, а также трансформация социокультурной среды южноуральских городов повлияли на изменение повседневной культуры горожан. Поскольку термин «повседневность» трактуется в науке многозначно, он требует уточнения. Вслед за исследователем Н.Л. Пушкаревой, под повседневностью мы понимаем, во-первых, событийную область публичной повседневной жизни, прежде всего, мелкие частные события, пути приспособления людей к событиям внешнего мира: во-вторых, обстоятельства частной, личной домашней жизни, быт в самом широком смысле; в-третьих, эмоциональную сторону событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей²⁵⁷.

В рассматриваемый период в обыденность провинциального городского социума начали проникать новые элементы, несвойственные традиционному обществу, базу которого, как общеизвестно, составляют архаичные ценности, социальная иерархия и патриархальный уклад жизни²⁵⁸. Модернизация, рост темпов урбанизации, повышение образовательного уровня населения, демократизация страны в целом, способствовали возникновению в социуме спроса на чтение газет, моду, развлечения и др.

---

²⁵⁷ Пушкарева, Н. Л. «История повседневности» как направление исторических исследований [Электронный ресурс] // «Перспективы. Электронный журнал». – 2010. – 16 Марта. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovanij_2010-03-16.htm (дата обращения: 15.05.2015).

²⁵⁸ Прим. в фондах музея г. Касли содержится документ, освещающий повседневную жизнь каслинцев изучаемого периода - Ф. 1, Оп. 1, Д. 1. Церковная летопись по Вознесенской церкви Каслинского завода Екатеринбургского уезда Екатеринбургской епархии.

Демократизация общества, повышение образовательного уровня населения привели к тому, что всё большую роль в культурной жизни городского населения стала играть периодическая печать.

Благодаря открывшимся техническим возможностям, издательский процесс значительно ускорился, газеты стали оперативнее информировать своих читателей. В них стали размещать фотографии и иллюстрации, привлекавшие внимание и способствующие росту популярности прессы. Читателям был доступен широкий выбор периодики: столичные, общероссийские и местные губернские и уездные издания²⁵⁹. Региональная печать пользовалась особым интересом южноуральцев, потому что в ней публиковались местные новости. Газеты и журналы раскупались, несмотря даже на типичную задержку при их доставке, которая, например, в Верхнеуральске составляла 7-9 дней, а в Оренбурге 4-5²⁶⁰. Кроме изданий на русском языке публиковались в регионе газеты и журналы на тюркских языках, например, «Эльгалэм-эль-ислами», «Тортамыш» и др.²⁶¹.

Многие местные издания мало чем отличались от столичных, обладали высоким качеством бумаги и печати, разнообразием шрифтов, количеством приложений, а также рекламой²⁶². Распространение полиграфических технологий улучшало качество и внешний вид продукции.

Печатное дело развивалось столь стремительно, что нередко в этот процесс вовлекались сами печатники, например, троцкий «Левша» типограф-наборщик Аркадий Иванович Пятаков, придумавший собственную, более удобную конструкцию печатного станка²⁶³.

Периодическая печать на своих страницах отражала в основном местную жизнь, её насущные проблемы и интересы. Так, в «Оренбургской

---

²⁵⁹ Андреева, Т. А. Социокультурные формы жизни населения южноуральских городов в конце XIX – начале XX вв. / Т.А. Андреева // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. и науч.-попул. ст. / науч. ред. С.С. Загребин. – Челябинск, 2006. – Вып. 4 : Город как феномен культуры. – Ч. 1. – С. 41.

²⁶⁰ Там же. С. 41.

²⁶¹ Хайруллина, Г. Х. Издательское дело в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ...канд. ист. наук. – Уфа, 2004. – С. 19.

²⁶² Опыт российских модернизаций. XVIII-XX века / Рос. акад. наук. Урал. отд-ние. Ин-т истории и археологии; Отв. ред. В.В. Алексеев. - М., 2000. - С. 232.

²⁶³ ГАОО. Ф. 10, Оп. 1, Д. 254, Л. 23.

газете», «Голосе Приуралья», «Оренбургских епархиальных ведомостях» публиковались новости, литературные сочинения, реклама, информация о городских мероприятиях и др. В газетах разворачивались общественные дискуссии на самые разнообразные темы, публиковалась краеведческая информация, факты из истории, археологии, научные достижения в области сельского хозяйства и т.д. Для оперативности и широкого охвата территории к сотрудничеству в оренбургских изданиях привлекали корреспондентов из всех более или менее значительных центров губернии²⁶⁴.

Помимо южноуральских, популярностью у горожан пользовались и столичные информационные издания, такие как «Новое время», «Русское слово», массовые и бульварные газеты «Московский листок», «Россия» и др. Конечно же были среди населения и любители узкотематической печати, например, посвященной православию и его святыням: «Русский паломник», «Мир божий», путешествиям и миру природы в целом: «Вокруг света», «Природа и люди», вопросам искусства: «Мир искусства», а также специализированных изданий для детей: «Детское чтение» и многих других.

Постепенно чтение газет превращалось в привычку для многих горожан, начал формироваться новый читатель. Пресса стала более активно влиять на вкусы людей, общественное мнение. Впервые столь значительно изменялось традиционное повседневное течение жизни. Урбанизация приводила к распространению городского образа жизни и, следовательно, вызывала увеличение спроса на газеты и журналы.

Газеты в то время не только оперативно реагировали на происходящие перемены в городах, но, по сути, были проводниками нового взгляда на мир, нового стиля жизни. В сознание, лексикон людей они активно внедряли новые слова «аэроплан», «синематограф», «таксомотор» и др. Красочно, передавая чувства и эмоции людей, описывали полеты воздухоплателей, собиравшие огромные толпы людей. Необходимо также отметить, что газеты стали выразителем общественного мнения, благодаря чему могли оказывать

---

²⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 205, Оп. 1, Д. 206.

влияние на качество культурной жизни провинции посредством критических или наоборот хвалебных публикаций.

Благодаря усилению интереса населения к чтению, развитию рыночных отношений и совершенствованию типографского дела, получает распространение и частная печать. Частновладельческие типографии занимались изготовлением различной продукции газет, журналов, афиш, фирменной упаковочной бумаги, рекламных материалов и др.²⁶⁵.

Благодаря активному развитию печатного дела, Оренбург вышел на первое место среди городов Урала по числу периодических изданий. В начале XX века в городе работало 11 типографий и 1 литография²⁶⁶. Наиболее крупными и известными были предприятия братьев Каримовых и Хусаинова, Евфимовского-Мировицкого, Бреслина, «Дин уа магишат» («Религия и общество»), «Уакат» («Время»), «Умит» («Надежда»), где выходили издания не только на русском, но и печаталась национальная литература на родных языках²⁶⁷.

К 1917 году в Уфе имелось 5 частных типографий, в Златоусте – 2²⁶⁸, 3 типографии функционировали в Миассе²⁶⁹.

В связи с увеличением интереса населения к чтению развивается и книгораспространение. Несмотря на удаленность края, южноуральцы охотно заказывали книги в издательствах и типографиях Санкт-Петербурга и Москвы. Для тех, кто не хотел ждать, была возможность купить книги в столице губернии. В 1903 году в Оренбурге работало несколько книжных магазинов, не считая ларей, лавок и толкучек, где можно было приобрести литературу²⁷⁰. В уездных городах количество торговых точек было меньше, и

---

²⁶⁵ Хайруллина, Г. Х. Издательское дело в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ...канд. ист. наук. Уфа, 2004. – С. 41.

²⁶⁶ Миненко, Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / Н. А. Миненко, Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – М., 2006. – С. 80.

²⁶⁷ Бурлакова, Е. С. История библиотек Южного Урала: вторая половина XVIII – начало XX века : дис. ...канд. ист. наук. Челябинск, 2010. – С. 37.

²⁶⁸ Хайруллина, Г. Х. Издательское дело в Уфимской губернии... С. 18.

²⁶⁹ Архив города Миасс. Ф. 114, Оп. 1, Д. 105, Л. 26.

²⁷⁰ РГАЛИ. Ф. 205, Оп. 1, Д. 206.

в случае необходимости южноуральцы совершали книжные покупки в губернских центрах или заказывали по почте. Вместе с тем книги продавались и на ярмарках, где организовывались временные книготорговые точки²⁷¹. Как отмечает исследователь Е.С. Бурлакова, в рассматриваемый период книжное дело в Троицке было более развито по сравнению с Челябинском, где в 1891 г. действовали типография местного купца К. Н. Меркурьева и три книжных лавки²⁷².

Книги были важным источником для самообразования. Как отметил один из преподавателей Челябинской торговой школы, среди поступивших в это учебное заведение большинство обучалось по книгам²⁷³. Особое значение книги играли в городах горнозаводской зоны, позволяя углубить профессиональные знания, что положительно отражалось на производстве. Инженерно-технические работники, служащие заводов Златоуста читали дома следующие книги: «Испытание паровой машины», «Двигатель Дизеля», «Курс динамо-машин», «Закалка стали», «Справочник для электротехники»²⁷⁴.

Следует подчеркнуть, что процесс приобщения горожан к чтению носил противоречивый характер, поскольку в большей степени читателей привлекало легкое чтение, а не серьезная литература. Развлекательная литература позволяла отвлечься от ежедневных забот, избавиться от скуки, совершить путешествие в другой, идеальный, мир, поэтому и была востребована.

Южноуральцы чаще приобретали дешевые газеты, переводные романы «про сыщиков». Вместе с тем постепенно увеличивалось и число людей с более развитым художественным вкусом, кому было небезразлично содержание и качество изданий.

---

²⁷¹ Бурлакова, Е. С. История библиотек Южного Урала: вторая половина XVIII – начало XX века : дис. ...канд. ист. наук. Челябинск, 2010. – С. 39.

²⁷² Там же. С. 41.

²⁷³ ОГАЧО. Ф. И-17, Оп. 1, Д. 6а, Л. 7.

²⁷⁴ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1564, Л. 40.

Опубликованные романы производили на читателя сильное впечатление и вызывали всплеск в обществе интереса к теме произведения. Например, после выхода в 1887 году произведения П. Лоти «Мадам Кризантем» в Европе и Российской империи возник интерес к японскому искусству, усилившийся в 1904-1905 годах из-за русско-японской войны²⁷⁵.

Можно утверждать, что в начале XX века литература и печать стали яркими выразителями духовной жизни России, неотъемлемым атрибутом городской жизни, в том числе и на Южном Урале.

Необходимо отметить, что в обыденность провинциального социума начали проникать новые элементы, не свойственные традиционному обществу, основанному, как известно, на архаичных ценностях, социальной иерархии и патриархальном укладе жизни.

В рассматриваемый период всё более привычной частью повседневной культуры городского населения стала благотворительность. Её активизации способствовало как развитие капитализма в России, обусловившее экономический подъем городов, и появление людей, обладающих значительным состоянием, так и активизация общественной жизни в целом. В стране появляются, как нами уже отмечалось, различные филантропические организации, которые в основной своей массе создавались при больницах, домах призрения и попечительствах. Например, с 1895 года в Оренбурге работала община сестер милосердия, состоящая под покровительством императрицы Марии Федоровны при Оренбургском местном управлении Общества Красного Креста. За символическую плату общество оказывало квалифицированную медицинскую помощь всем нуждающимся, давало необходимые лекарства, и принимало участие в борьбе с эпидемиями²⁷⁶. Активно функционировали филантропические общества Уфы, в Троицке работало мусульманское благотворительное

---

²⁷⁵ Мерцалова, М. Н. История костюма : очерки истории костюма / М.Н. Мерцалова. – М., 1972. – С. 164.

²⁷⁶ Горько, Н. И. Оренбургская община сестер милосердия / Н.И. Горько // Аграрное и продовольственное развитие России в XVIII- XX веках: пороги безопасности: сб. статей / ред. кол.: С.А. Есиков и др. ; гл. ред. Г.Е. Корнилов. – Оренбург, 2008.

общество памяти Абдуль Валя и Мухамед Шарифа Яушевых. Оно занималось поддержкой малоимущих жителей города из числа мусульман и распространением просвещения среди горожан²⁷⁷.

Общественные организации активно занимались поиском средств для своей деятельности, для чего проводили различные платные городские культурно-массовые мероприятия. Любителям драматического искусства предлагались платные спектакли, а приверженцам здорового образа жизни – гуляния в общественном саду²⁷⁸. Популярной формой проведения досуга стали платные публичные лекции, которые нередко посвящались русской литературе²⁷⁹.

Активное участие принимал в ряде благотворительных акций и кинематограф. В Шадринске 1 сентября 1910 года были открыты киносеансы, доходы от которых направлялись в городские филантропические учреждения²⁸⁰. Дирекция челябинских электротеатров «Люкс», «Грезы», «Луч» также жертвовала деньги на благотворительные цели²⁸¹.

Южноуральцы собирали деньги не только на местные нужды. В 1903 году столичное филантропическое общество приглашало оренбуржцев участвовать в сборе средств для строительства в Петербурге памятника А.С. Пушкину. К годовщине смерти поэта местным музейным и литературным обществам, собраниям, кружкам предлагалось организовать зрелища, а собранные средства направить в фонд комиссии по постройке памятника²⁸².

Многие южноуральцы становились меценатами, на собственные средства строили больницы, здания учебных заведений и занимались иной полезной городу деятельностью. За оказанную помощь дарители поощрялись. Например, оренбургского купца первой гильдии И. А.

---

²⁷⁷ ГАОО. Ф. 10, Оп.1, Д. 283, Л. 44.

²⁷⁸ ГАШ. Ф. И-474, Оп. 1, Д. 1412.

²⁷⁹ ОГАЧО. Ф. И-180, Оп. 1, Д. 3, Л. 185.

²⁸⁰ ГАШ. Ф. И-474, Оп. 1, Д. 1414, Л. 35.

²⁸¹ ОГАЧО. Ф. Р-874, Оп. 1, Д. 35, Л. 245.

²⁸² ГАОО. Ф. 10, Оп. 1, Д. 19.

Зарывнова, подарившего Оренбургу ночлежный дом, наградили званием почетного гражданина города²⁸³.

На благотворительную деятельность большое влияние оказывала политическая ситуация. К примеру, с началом русско-японской войны население империи стало собирать средства для помощи солдатам, подключились к этой работе и южноуральцы. Челябинские мещане через местный комитет по сбору пожертвований собирали деньги для усиления русского флота²⁸⁴. Также участвовали в пополнении средств комитета великой княжны Татьяны Николаевны, организация которой занималась оказанием помощи пострадавшим во время боевых действий²⁸⁵.

Таким образом, благотворительность прочно вошла в культурную сферу южноуральцев и даже постепенно становилась одной из привычных сторон повседневной жизни.

Рубеж XIX – XX столетий стал временем, когда неотъемлемым элементом городской культуры становится мода, демонстрирующая богатство и социальный статус человека. Под влиянием её законодателей – Лондона, Парижа и Вены среди горожан в России распространяется практика ношения модной одежды. Конечно же, на выбор костюма значительное влияние оказывала социальная принадлежность человека и его профессия. К примеру, представители аристократии и интеллигенции, чиновники носили фраки, визитки, смокинги, вестоны и сюртуки, мундиры ведомства, в котором служили, а обуты были в ботинки или штиблеты²⁸⁶.

Одежда рабочих резко отличалась от одежды состоятельных слоёв населения, как и жилищные условия, образ жизни. На рубеже XIX – XX в. сложился в основном стиль костюма рабочих («фабричный костюм»), который состоял из косоворотки со стоячим воротником, надетой навывпуск под ремень или кушак темных брюк, часто заправленных в сапоги, пиджака и

---

²⁸³ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 71, Л. 235.

²⁸⁴ ОГАЧО. Ф. И-6, Оп. 1, Д. 2, Л. 68.

²⁸⁵ ОГАЧО. Ф. Р-874, Оп. 1, Д. 35, Л. 193.

²⁸⁶ Ривош, Я. Н. Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры в России начала XX века / Я.Н. Ривош. – М., 1990. – С. 101-105.

картуза. Высококвалифицированные рабочие, т.е. мастерские, преимущественно из потомственных, одевали пиджачные костюмы или сюртуки, носили галстуки и жилеты. В это время часто можно было видеть, когда молодой рабочий одевался уже по-европейски, а его отец также рабочий, был облачен в старинный кафтан и сапоги, смазанные дегтем. Многие рабочие Урала, недавние крестьяне, ещё носили холщовые рубахи и штаны, пеньковые пряденики и даже лапти.

Начавшаяся эпоха модерна популяризировала и новые стандарты женской моды. С 90-х годов XIX века появляется более удобное платье, с изящными формами, подчеркивающими контуры женского тела, подходящее на слегка изогнутый стебель²⁸⁷. Начинает изменяться силуэт и крой платья. Вечерние наряды становятся более открытыми, декольте всё сильнее обнажает зону шеи и плеч. Характерные для модерна плавные линии отразились в силуэте рукавов и подола платья. Всё чаще в качестве украшения используют вышивку, кружева, перья, банты, цветы²⁸⁸, а также сочетание разных тканей, мех и большие шляпы. Популярность приобретают ткани ярких цветов: бордо, синий, сиреневый, серебристый, палевый, желтый различных оттенков²⁸⁹. Новые идеи модерна оказывали влияние не только на изменение женского платья, но и самого образа. При помощи грима дамы пытались создать впечатление глубоко сидящих громадных глаз, окруженных тенью²⁹⁰, подчеркнуть бледность лица. Новый век и образ жизни современниц, рост числа работающих женщин требовали удобной одежды, в результате чего, в первое десятилетие XX века, длина платья начинает укорачиваться и всё реже используется корсет.

Для населения работали местные портные, а также популярные магазины готового платья, кроме того новинки можно было заказать по модным журналам в столице или за границей.

---

²⁸⁷ Мерцалова, М. Н. История костюма : очерки истории костюма / М.Н. Мерцалова. – М., 1972. – С. 164.

²⁸⁸ Там же. С. 164.

²⁸⁹ Там же. С. 165.

²⁹⁰ Там же. С. 166.

Важным для южноуральских модников событием становились открытия городских торговых домов. Построенные по последнему слову техники они отличались широким ассортиментом товаров. Например, в Торговом доме М.Ф. Валеева (ныне Молодежная мода), открывшемся в Челябинске в 1911 году, в одной из больших стеклянных витрин была сконструирована льдина с белым медведем, привлекавшая взоры публики не меньше, чем продаваемые драгоценные украшения, оренбургские пуховые платки, ткани, одежда, обувь, игрушки, музыкальные инструменты, граммофоны с пластинками, чайные сервизы, ковры, канцелярские и бакалейные товары²⁹¹. Одним из крупных в Челябинске был пассаж торгового дома «Григорий Стахеев и сыновья»²⁹². Аналогичные заведения работали и в других городах, в Троицке действовал торговый дом «Братья Яушевы».

Необходимо отметить, что в городах Южного Урала определенные коррективы во внешний вид модников и модниц вносила местная природа. Так, в межсезонье выходить на улицу в красивой и дорогой обуви было бессмысленно, потому что улицы южноуральских городов были грязными и пройти по ним, не запачкав ног, было невозможно. Следовательно, даже самым заядлым местным модницам приходилось надевать соответствующую погоде обувь, например, на женские красивые ботинки на каблуках сверху надевались аналогичные, но выполненные из каучука. Также распространена была практика ношения местным населением галош и сапог.

Поскольку для края была характерна полиэтничность, то ещё одним неотъемлемым атрибутом Южного Урала было присутствие на городских улицах приезжего населения, например, из Средней Азии, Индии, Персии, Казахстана. Их яркие национальные костюмы особенно сильно выделялись на фоне горожан и удивляли приезжих. Количество иностранцев было не

---

²⁹¹ Торговый дом Валеева. URL: <http://www.db74.ru/index.php/chelyabinsk-nash-gorod/pamyatniki-istorii-i-arkhitektury-chelyabinska/torgovuj-dom-valeeva> (дата обращения: 28.01.2015).

²⁹² Дружинина, Э. Б. Стахеевых магазин. URL: <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=3140> (дата обращения: 28.01.2015).

постоянным, поскольку зависело от ярмарок, на которые они в основном и приезжали.

Среди городского населения проживал большой процент татар и башкир, культуры которых схожи между собой. Для них было характерно ношение традиционной одежды. Мужчины носили ситцевые широкие рубахи с длинными рукавами, шаровары, длинный кафтан, подпоясанный кушаком, а сверху халаты из разноцветной материи²⁹³. Они отличались ещё и тем, что обычно брили головы и носили маленькие шапочки – тубетейки, а их сапоги имели характерный заостренный носок²⁹⁴.

Башкирские и татарские женщины обыкновенно закрывали платками волосы, которые заплетали в косы, носили просторные длинные платья с длинными рукавами, украшавшиеся кружевом по подолу, поверх которых надевали жилэн, представляющий собой длинный и просторный халат с воротником. Неотъемлемой частью костюма являлись, шейные ожерелья, выполненные из бисера и нередко имеющие несколько рядов²⁹⁵, а также украшения и головные уборы, сделанные из различных монет и драгоценных камней, имевшие большую культурную ценность в среде татаро-башкирского населения и обычно передававшиеся по наследству.

Под влиянием модных городских тенденций привычной стороной повседневности становится ношение инородцами одежды по европейскому образцу, но с сохранением национальных традиций²⁹⁶. Постепенно мода стала затрагивать не только одежду, но и аксессуары. Распространенным атрибутом, одинаково часто встречающимся как среди женщин, так и мужчин, становится зонтик, который использовали как защиту от дождя или солнца, а также различные украшения: булавки, запонки из золота и

---

²⁹³ Галигузов, И. Ф. Народы Южного Урала: история и культура / И.Ф. Галигузов. – Магнитогорск, 2000. – С. 231-232.

²⁹⁴ Адукова, Т. Ю. Костюм городских татар начала 20 века (по фотографиям из фондов ЧОКМ) / Т.Ю. Адукова // Культура татар и башкир на Южном Урале : К 100-летию Челябинской библиотеки башкирской и татарской литературы им. Ш. Бабича и 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России : мат-лы регион. науч.-практ. конф. / гл. ред. В.Я. Рушанин ; отв. за выпуск и науч. ред. Н.Г. Новикова ; редкол. : А.М. Усманова, М. И. Сляднев, Н.Н. Штолер. – Челябинск, 2006. – С. 180.

²⁹⁵ Там же. С. 182.

²⁹⁶ Там же. С. 182, 184.

драгоценных камней, часы, перстни²⁹⁷. Благодаря наличию на Урале горнозаводской зоны, иногда цепочки для часов были не серебряными, а литыми из чугуна и стали, выполненными местными каслинскими или кусинскими мастерами. Распространенной практикой у горожан становится ношение головных уборов кепок, картузов, фуражек, фетровых шляп. Местные модники предпочитали отращивать усы, бакенбарды, бачки и брить бороды, а дамы – делать оригинальные прически типа «шлем» или «тюрбан»²⁹⁸.

Необходимо также отметить, что в связи с появлением новых, ставших особенно популярными в городах средств передвижения, таких как велосипед и мотоцикл, появляется специальная спортивная одежда для комфортной езды, что повлияло и на развитие обычного каждодневного костюма. Это отражалось в том, что покрой костюма становился более свободным, в результате чего пиджак вытеснил сюртук, кроме того меньшая строгость костюма была видна в его деталях – формах галстука, обуви и её цвете²⁹⁹. На дальнейшее изменение костюма повлияла Первая мировая война, введя в моду элементы военной одежды и цвет хаки.

Поскольку поклонниками моды становились обычно молодые люди и девицы, консервативное старшее поколение нередко подтрунивало над казавшимися им нелепыми и смешными некоторыми элементами в одежде современников. Поэтому модные тенденции в одежде не без труда пробивали себе дорогу в провинциальном обществе.

Оторванность Урала от столицы приводила к формированию собственного понимания моды и красоты, которое иногда отличалось от петербургского стиля. Особенно это было заметно среди купечества, представители которого сочетали в одном наряде элементы одежды «господ»

---

²⁹⁷ Мерцалова, М. Н. История костюма: очерки истории костюма / М.Н. Мерцалова. – М., 1972. – С. 163.

²⁹⁸ Мерцалова, М. Н. Костюм разных времен и народов / М.Н. Мерцалова. – М.; СПб., 2001. – Т. 3-4. – С. 421.

²⁹⁹ Мерцалова, М. Н. История костюма... С. 163.

и крестьян, например, носили брюки на выпуск с сапогами³⁰⁰. Ещё одним нюансом было то, что провинциальная мода отставала от столичной, шедшей «в ногу» с европейской. За то время, что она затрачивала, чтобы попасть на Южный Урал, успевала устаревать.

На рубеже XIX-XX веков все большее распространение в городской среде получает здоровый образ жизни и пропаганда физической культуры. Основная часть южноуральских городов располагалась вблизи живописных озер и рек, где устраивались катания на лодках и совершались прогулки вдоль побережья. О популярности пребывания на свежем воздухе свидетельствует и то, что южноуральцы начинают проводить значительное время на дачах. В Шадринске в дачных местах горожане любили кататься на рысаках, или даже добраться до них по реке Исеть под парусом³⁰¹.

Распространенным явлением становится оздоровление в кумысолечебницах и на водах, чему способствовала финансовая доступность данного вида отдыха для большей части местного населения. К примеру, горожане любили посещать кумысолечебницу, расположенную в селе Усть-Карабольское Шадринского уезда. Усть-Караболка служила лечебным местом для людей не только небогатых, но даже с ограниченными средствами, которые посещали его регулярно из года в год³⁰².

На популяризацию данного вида отдыха большое влияние оказала работа Транссиба, благодаря которому, совершить путешествие можно было быстро и в комфортных условиях. Современники отмечали, что, благодаря железнодорожному сообщению, все кумысолечебные местности переполнены приезжим людом³⁰³.

Среди южноуральцев практиковались семейные выезды на местные озера, которые посещали как в выходные дни, так и проводили там все лето.

---

³⁰⁰ Ривош, Я. Н. Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры в России начала XX века / Я.Н. Ривош. – М., 1990. – С. 207, 210.

³⁰¹ Иовлева, В. Н. Шадринск и его обитатели: статьи разных лет / В.Н. Иовлева. – Шадринск, 2006. – С. 15.

³⁰² ГАШ. Ф. И-492, Оп. 1, Д. 3345, Л. 280.

³⁰³ Там же. Л. 279-об.

Популярным местом отдыха стал Тургояк³⁰⁴, кроме того востребованы были водоемы содержащие полезные для здоровья человека соли и сероводород, где устраивались целебные курорты³⁰⁵. Вместе с тем, по почте можно было заказать кавказскую минеральную воду, лечебные соли, грязи и др. которые продавало по почте общество Красного креста³⁰⁶.

Особенно распространенными среди населения стали пешие и водные прогулки, выезды за город на пикники, охоту и рыбалку. Этому способствовало развитие городского благоустройства, поскольку, как уже отмечалось нами ранее, городские власти начинают уделять повышенное внимание содержанию лесопарковых зон, что благоприятствовало популяризации подобных мест отдыха. Оренбуржцы, например, ходили гулять на бульвар и в тополиный сад. В 1892 году здесь появляются новые сады, посещение которых было бесплатным. Они располагались за Неплюевским кадетским корпусом и у кафедрального собора. Самым популярным местом отдыха была Зауральская роща или, как её часто называли, Марсово поле. Силами учащихся там был устроен сад, питомник и цветник, а также выставочные помещения, павильоны и даже площадка для игр³⁰⁷.

Многие шадринские купцы имели большие сады и рощи для гуляний. Например, у купца Ф.И. Фетисова была собственная роща, О.А. Ушаков имел липовый сад, в котором гуляли павлины, а ряд других купцов устроили дендрарии³⁰⁸.

Обычно городские и частные парки были одинаково доступны для посещения рядовыми горожанами. Одним из любимых мест отдыха в Златоусте был дом и сад купца А.И. Сорокина, где регулярно устраивались вокально-музыкальные вечера, играл местный оркестр. Желаящие могли

---

³⁰⁴ Теплоухов, К. Н. Челябинские хроники, 1899-1924 / К.Н. Теплоухов. – Челябинск, 2001. – С. 150.

³⁰⁵ Там же. С. 77.

³⁰⁶ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1336, Л. 466-об.

³⁰⁷ Дорофеев, В. В. Над Уралом-рекой: о г. Оренбурге / В.В. Дорофеев. – Челябинск, 1988. – С. 187.

³⁰⁸ Деткова, Н. Ю. Социокультурный портрет жителя малого провинциального города первой половины XX века (на примере г. Шадринска) / Н.Ю. Деткова // Молодежь в науке и культуре XXI в. : мат-лы междунар. науч.-творч. форума. Челябинск, 2-3 ноября 2009 г. – Челябинск, 2009. – С. 54.

развлечь себя кеглями и серсо, прокатиться на качелях и карусели. Для любителей чтения в доме имелась читальня с газетами и журналами. В сад можно было приходить ежедневно. Плата за вход взималась только в те дни, когда были музыка, танцы и выступали артисты. Также популярен среди золотоустовцев был сад купца Видинеева, где имелась открытая эстрада с танцплощадкой и библиотека³⁰⁹. Городские сады пользовались повышенным вниманием молодежи благодаря тому, что в воскресные и праздничные дни до 11 вечера там играла музыка³¹⁰.

Необходимо отметить, что для Южного Урала был характерен синтез культур, который происходил благодаря взаимодействию представителей разных национальностей, что придавало особый колорит культурной жизни городов. При синтезе культур ни одна из взаимодействующих сторон не оставалась в неизменном виде, происходил взаимный обмен, взаимообогащение культур. Например, в Троицке в городском саду или в домах богатых купцов, клубах проводились в форме карнавала восточные вечера – «шарык-кичляре», особенно популярные среди местной национальной и русской интеллигенции. На мероприятие приглашенные лица являлись в национальных костюмах и масках; кроме музыки там организовывалось чтение литературы или игры с шутивными призами³¹¹.

Известно, что до середины XIX в. спорта в России не было, существовала только охота. Представление людей о самих себе были патриархальными, ограниченными, так как беспокоились больше о душе, а о теле не заботились. Тело считалось смертным, и появляться с открытым телом было позорно, но с популяризацией здорового образа жизни ситуация начинает изменяться. В моду входят различные виды спорта. Благодаря обилию на Южном Урале водоемов и рек, многие горожане начинают увлекаться плаванием, а местное руководство начинает их активно

---

³⁰⁹ Ковина, Е. Культура – зеркало развития / Е. Ковина // Златоустовский рабочий. – 2004. – 7 августа.

³¹⁰ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1616, Л. 2-об.

³¹¹ Гизатуллин, Р. Приказчики в ТОПе / Р. Гизатуллин // Южноуральская панорама. – 2014. – 14 августа.

поддерживать, оборудуя удобные городские купальни³¹², в Оренбурге они размещались на реке Урал, в Челябинске на реке Миасс. В зимнее время южноуральцы любили кататься на коньках, устраивая как самодельные³¹³, так и городские катки.

Ввиду популяризации занятий физкультурой и спортом особое внимание уделяется подготовке и содержанию ледовых площадок. Городская управа Челябинска требовала от арендаторов катка, расположенного на реке Миасс, регулярно очищать его от снега, оборудовать скамейками для отдыха и освещением. Уделялось пристальное внимание и качеству обслуживания посетителей. Арендатор и его работники были обязаны быть вежливыми с посетителями, а в случае нарушения данного правила арендатор лишался права пользоваться катком³¹⁴.

О распространении катания на велосипедах свидетельствует тот факт, что в 1908 году в Шадринске функционировало объединение любителей велоспорта, которое хотело устроить в городе велодром. Здесь планировалось создать не только велодорожки, но и места для конной езды и даже устраивать платные гонки. К сожалению, данная общественная инициатива не была реализована, так как устав общества не был официально утвержден³¹⁵.

Особенно любили южноуральцы играть в бильярд, видя в этом занятии большую пользу для здоровья. Современники отмечали, что «необходимые при игре телодвижения развивают и укрепляют как мускульную систему, так и органы зрения. Стало быть, помимо развитости – в смысле спорта – бильярд даёт ещё и полезное физическое упражнение»³¹⁶. Например, несколько бильярдных было открыто в Челябинске в кофейнях «Ville de Paris», «Высоцкий и Поляков», в ресторанах «Эрмитаж», «На распутье»,

---

³¹² ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 53, Л. 211.

³¹³ Теплоухов, К. Н. Челябинские хроники, 1899-1924 / К.Н. Теплоухов. – Челябинск, 2001. – С. 133.

³¹⁴ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 668, Л. 6-об.

³¹⁵ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1748.

³¹⁶ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1616, Л. 8.

«Рига» и в помещении Общественного собрания³¹⁷, в доме купца Валеева³¹⁸ и др.

Горожане стали заниматься и гимнастикой, в результате чего спортивные снаряды, такие как, например, параллельные брусья и кольца устанавливались как в городских садах³¹⁹, так и во дворах домов.³²⁰

Во многом всё это происходило под влиянием развивающихся буржуазных отношений, так как здоровье постепенно становится экономическим фактором³²¹.

Ускоренная модернизация, переход России в начале XX века от традиционного к индустриальному обществу сопровождался крайней противоречивостью, конфликтностью его развития, обострением социальной нестабильности. Преобразования в экономической сфере и новые отношения в социуме вошли в противоречие со старым укладом жизни подавляющего большинства населения страны. Деревенские жители, оказавшись в городе, фактически попадали во враждебную среду, с трудом приобщались к новому образу жизни, становясь маргиналами, не совсем горожанами и уже не крестьянами. Серьезные деформации претерпевали и городские средние слои населения в России и на Южном Урале в том числе.

Социальная дифференциация, на фоне падения нравственных идеалов и резкого роста численности населения, вызывала эскалацию девиантного поведения в среде жителей провинциальных городов. Следствием этого процесса стал всплеск преступности, который особенно ярко проявился на Южном Урале. Усугубляло сложившуюся криминогенную обстановку присутствие в городах ссыльных, отбывающих тюремное наказание, а также то, что благодаря динамичному развитию, Южный Урал начинает привлекать

---

³¹⁷ Миненко, Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / Н. А. Миненко, Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – М., 2006. – С. 83.

³¹⁸ ОГАЧО. Ф. Р-874, Оп. 1, Д. 35, Л. 185.

³¹⁹ ГАШ. Ф. И-474, Оп. 1, Д. 1414, Л. 20.

³²⁰ Теплоухов, К. Н. Челябинские хроники, 1899-1924 / К.Н. Теплоухов. – Челябинск, 2001. – С. 176-177.

³²¹ Опыт российских модернизаций. XVIII-XX века / Рос. акад. наук. Урал. отд-ние. Ин-т истории и археологии; Отв. ред. В.В. Алексеев. – М., 2000. – С. 229.

к себе внимание со стороны различного рода аферистов и мошенников с других регионов страны.

Распространенными явлениями стали убийства, бандитизм, грабежи, нищенство, проституция, алкоголизм, азартные игры, аморальный образ жизни и другие асоциальные проявления.

Для урегулирования ситуации и противодействия преступлениям городские органы управления прибегали к различным инициативам, например, повышали финансирование содержания охраны³²², увеличивали численность охранников³²³ и даже организовывали ночные караулы из состава самих горожан³²⁴. Но, несмотря на предпринимаемые действия, полиция была просто не в состоянии «...выполнить той массы работы, которая выпадает на долю каждого из них»³²⁵. Например, в Челябинске, с его десятитысячным населением, в 1892 году насчитывалось всего восемь полицейских, естественно, такого количества стражей порядка вскоре стало явно недостаточно³²⁶. В сложившейся ситуации приняли решение расширить их штат, в итоге в 1893 году численность полицейских выросла вдвое, т.е. до 16 человек, а к 1900 увеличилась до 19³²⁷.

Среди южноуральцев распространяются вредные привычки. Например, пристрастие к азартным играм приводило к тому, что в погоне за быстрой наживой отдельные южноуральцы лишались своего материального благополучия, что в свою очередь влияло на увеличение количества краж, финансовых махинаций и росту криминала в целом.

Серьезную проблему для социума представлял алкоголизм, который захлестнул южноуральские города в рассматриваемый период. Как свидетельствуют архивные материалы, в 1911 году в Челябинске количество

---

³²² ГАОО. Ф. 164, Оп. 1, Д. 196а, Л. 16.

³²³ ОГАЧО. Ф. Р-874, Оп. 1, Д. 35, Л. 35, 38.

³²⁴ Сичинский, Е. П. Страницы истории полиции дореволюционного Челябинска / Е.П. Сичинский. – Челябинск, 1999. – С. 40.

³²⁵ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 71, Л. 69-об.

³²⁶ Сичинский, Е. П. Страницы истории полиции дореволюционного... С. 26.

³²⁷ Там же. С. 28.

городских и пригородных пивных достигало сотни³²⁸. Особенно неприглядно в этом отношении обстояли дела в городах горнозаводской зоны, где пьянство было массовым. Происходило это по причине того, что обыденная жизнь стремительно менялась, в результате чего не все смогли к ней адаптироваться, находя для себя утешение в бутылке.

Новым элементом повседневности становится проституция, во многих южноуральских городах появляются дома терпимости³²⁹. Пионером в этом вопросе стала Уфа, где проституция возникла ещё в середине XIX века³³⁰. Нередко у подобных заведений происходили драки, скандалы, сопровождающиеся нецензурной бранью и даже пистолетной стрельбой³³¹, что добавляло работы полиции и неудобства горожанам.

Усугубляло сложившуюся ситуацию ослабление в обществе морали и нравственных устоев. В возникших условиях местные власти приходят к пониманию того, что бороться с проблемами необходимо не только при помощи полиции и системы запретов, но главным образом через адаптацию населения к изменившимся условиям городской жизни, просвещение и воспитание. В качестве профилактического средства от нравственных болезней общества, власти начинают более активно использовать, как тогда их называли, «разумные развлечения», способствующие совершенствованию духовного мира человека. Они должны были стать эффективной воспитательной мерой, способствующей адаптации населения к новой, изменившейся городской среде, позволив сгладить проблемы переходного периода от традиционного общества к индустриальному.

Исходя из вышеизложенного следует, что эволюция повседневной культурной жизни горожан была обусловлена процессами индустриализации и урбанизации, развитием массового производства и потребления, а также

---

³²⁸ Графов, Д., Антипин, Н. Повседневная жизнь челябинцев в начале XX века. URL: <http://www.zenon74.ru/gorod-context/povsednevnyaya-zhizn-chelyabintsev-v-nachale-khkh-veka> (дата обращения: 30.01.2015).

³²⁹ ГАОО. Ф. 10, Оп. 4, Д. 376, Л. 31.

³³⁰ Лебедева, А. В. Культура губернского города Уфы во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2002. – С. 154.

³³¹ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1462, Л. 240.

наметившейся демократизацией общественной жизни, которая способствовала возникновению новых структур повседневности.

Наблюдалось улучшение материально-бытовых условий горожан, развитие культурно-досуговой сферы, под влиянием которой в южноуральский социум проникают элементы зрелищной культуры. Вместе с тем, столь значительные изменения повлекли за собой ломку привычных традиционных общественных устоев и распространение в обществе девиантного поведения.

При этом трансформация культурной жизни горожан в силу целого ряда факторов и условий, прежде всего, социально-экономического, этноконфессионального и природно-географического порядка имела свои определенные особенности по сравнению с другими регионами страны.

Обобщая содержание главы, отметим наиболее важные аспекты. На рубеже XIX-XX вв. социокультурное пространство южноуральских городов претерпевает определенные качественные перемены. Всё это находило свое отражение в определенных шагах по благоустройству городов, усложнению их инфраструктуры, развитию дорожной сети, распространению более качественного дорожного покрытия не только на центральных улицах, но и на других городских территориях.

Растет городской уровень технизации, всё большее распространение получает авто и мототранспорт. Горожане начали активнее использовать в быту телефон, телеграф и электрическую энергию, происходят изменения в архитектурном облике городов. Если раньше большинство городских улиц и домов напоминали деревенские улицы и крестьянские дома, то в начале XX века в центре городов строятся каменные здания в несколько этажей, в которых располагаются официальные учреждения, банки, конторы.

Создание парков, скверов, садов, водоёмов и других новых зон отдыха способствует оформлению более современного, нетрадиционного социокультурного пространства.

Изменение городского быта повлияло и на трансформацию духовной сферы, в связи с тем, что происходило формирование основ массовой культуры, всё большее распространение стали получать такие формы проведения городского отдыха, как посещение кинотеатров, библиотек, театральных представлений и других зрелищных мероприятий. Во многом это стало возможным благодаря подвижкам, произошедшим и на ментальном уровне.

Диверсификация, усложнение досуговой сферы значительно повысили возможности горожан в удовлетворении персональных потребностей в отдыхе, развлечениях и познавательной деятельности.

Рост уровня городской культуры влиял не только на изменение представлений об образе жизни горожан, но и на появление новых, ставших неотъемлемыми атрибутами городской повседневности. Повышение уровня грамотности городских слоев населения, урбанизация создали благоприятные условия для проникновения и популяризации в провинциальном обществе печати, синемаатографа, моды. Распространение среди населения получают занятия благотворительностью, спортом и следование здоровому образу жизни в целом.

В то же время столь значительные преобразования имели и обратную, негативную сторону. Ломка традиционного, привычного мира обывателей привела к определенному падению морально-нравственных идеалов и деформации этических норм, а также распространению асоциальных проявлений в обществе: бандитизма, проституции, алкоголизма, азартных игр.

Таким образом, культурная жизнь горожан на Южном Урале эволюционировала, находилась на этапе перехода от традиционного общества к индустриальному, органично соединяя в себе черты старого и нового.

Глава 2. ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ И КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЮЖНОУРАЛЬСКИХ ГОРОДАХ

2.1. Участие педагогической общественности в формировании у населения художественных вкусов, интересов к культуре и литературе

На рубеже XIX – XX вв. большинство населения России оставалось неграмотным, особенно крестьяне. Однако развитие капиталистических отношений, объективные потребности страны требовали образованных, культурных и профессионально подготовленных людей. В то же время в политике правительства и деятельности местных органов власти по повышению уровня знаний и культуры прослеживались две противоположные тенденции. С одной стороны, необходимо было обеспечить удовлетворение растущих социокультурных потребностей государства, а с другой, предпринимались попытки сдержать развитие образования, ограничить его демократизацию, усилить цензуру и влияние церкви на общество. Но сама жизнь требовала приближения народного образования к новым условиям.

Широкое развитие в России получило в этот период движение общественности в поддержку просвещения, все активнее становилась деятельность различных добровольных обществ по школьному и внешкольному образованию, созданию вечерних, воскресных школ и курсов для рабочих и др. Следует также отметить, что в связи с растущей технизацией и новациями в повседневной городской жизни менялось и отношение простых людей к повышению своего общеобразовательного и культурного уровня. Сословные перегородки постепенно размывались, поэтому, чтобы изменить к лучшему свой материальный и социальный статус, важно было получить образование, его престиж рос. Об этом свидетельствуют многие факты, в том числе и архивные документы, из

которых видно, что количество южноуральцев, желающих поступить в местные учебные заведения, значительно превышало возможности последних³³².

В силу объективных причин и под давлением общественности правительство вынуждено было пойти на некоторые уступки требованиям о расширении сети народного образования. Постепенно в стране росло количество грамотных. Если в 1860 г. их было среди взрослого мужского населения России всего около 6%, то к 1897 г. уже более 21% населения умело читать и писать (среди женщин число грамотных было ниже – 13%)³³³.

На основе данных всеобщей переписи населения 1897 г. уровень грамотности в Оренбургской губернии составлял среди мужчин в возрасте от 9 до 50 лет 20,4%, а в Уфимской он был несколько ниже – всего 16,7%. По определенным городам эти показатели были следующие: в Оренбурге насчитывалось грамотных 41,2%, в Челябинске – 39,7%, Троицке – 36,5%, Уфе – 39,0%, Белебее – 36,8 и в Златоусте – 34,9%³³⁴.

При активной поддержке общественности на Южном Урале расширяется сеть учебных заведений начального и среднего звена. Особенно быстро росло число начальных школ как земских, так и церковноприходских. Например, если в Оренбургской губернии в 1897 году их насчитывалось 653, в которых занималось 26277 учащихся, то в 1914 году соответственно их количество достигло 1983 и учащихся 139802³³⁵. Таким образом, всего за каких-то 16-17 лет число учебных заведений в Оренбургской губернии выросло в 3 раза, а учащихся в 5 раз. Несколько скромнее эти показатели выглядят в Уфимской губернии. В 1897 году здесь имелось 456 учебных заведений с 19856 учащимися, а в 1914 году соответственно 1930 с 10537 учащимися.

---

³³² ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 8. Л. 54.

³³³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. Т. 28; Оренбургская губерния; Т.45. Уфимская губерния. – СПб., 1901.

³³⁴ Там же.

³³⁵ Обзор Уфимской губернии за 1902 год. – Уфа, 1903. Статистический обзор Оренбургской губернии за 1902 год. – Оренбург, 1903.

Распространению образования содействовали южноуральские городские власти. Например, в Челябинске в начале XX в. открыли два новых начальных училища. Для всех городских школ были построены собственные здания, ассигнованы средства на содержание двух воскресных школ для взрослых, увеличено жалование преподавателям начальных школ.

Во многом благодаря инициативе местных властей, в Челябинске в конце 1890-х – начале 1900-х гг. были открыты несколько начальных профессиональных учебных заведений, мужское реальное училище и женская прогимназия.

По мере развития сети учебных заведений в городах региона росло и количество педагогических кадров. Среди преподавателей гимназий и прогимназий Оренбурга, Уфы и Челябинска работали выпускники ряда ведущих российских университетов, высших женских Бестужевских курсов. Однако в основном педагогами, особенно в начальных учебных заведениях, трудились бывшие выпускники гимназий и прогимназий, учительских институтов и семинарий³³⁶. По сравнению со средними учебными заведениями заработная плата учителей начальных школ была меньше более чем в 6-8 раз. Приходилось искать приработки. Естественно, таким материальным положением учительство начального звена было недоволено, что вызывало большую текучесть среди них. Ситуация с педагогическими кадрами в целом была сложной даже в средних учебных заведениях.

Вот как описывает состояние дел в мужской гимназии г. Троицка один из её учеников М.А. Протасов. «Воспитание наше было предоставлено самим себе. Во вновь открытую гимназию, в глушь, преподаватели езжали неохотно и часто менялись или были не подготовлены для средней школы»³³⁷. Подобное положение усугублялось также и тем, что в основной массе образованные люди приезжали на Южный Урал по долгу службы,

---

³³⁶ Боже, В. С. Школьный мир дореволюционного Челябинска / В.С. Боже. Т. 1: Краткий исторический очерк. – Челябинск, 2006.– С. 98-99.

³³⁷ ОГАЧО. Ф. Р-752, Оп. 1, Д. 56, Л. 2.

следовательно, не задерживались здесь надолго, стараясь быстрее перевестись ближе к столице, либо, выйдя на пенсию, возвращались домой.

Ещё одним моментом, отрицательно сказывающимся на качестве образования, было то, что подчас в школу шли работать от безысходности «случайные люди». В результате, отдельные преподаватели не всегда соответствовали той высокой задаче, которую общество возлагало на учителя, что провоцировало возникновение разного рода нелицеприятных инцидентов. Например, в архивных документах сохранилась жалоба на челябинского учителя, который не только оказался алкоголиком и заядлым картежником, но и отличился курением папирос перед детьми прямо во время занятий³³⁸.

Несмотря на имевшиеся недостатки, в целом в конце XIX – начале XX вв. под влиянием потребностей общественного развития, демократического движения в системе народного образования преобладала тенденция роста авторитета учительского труда. Сеять «разумное и вечное», заниматься просвещением собственного народа стало считаться полезным и престижным занятием. Подобная нравственная, гуманистическая установка во многом способствовала приходу в педагогическую среду, эту профессию прогрессивно настроенной молодежи и особенно женщин.

В исследуемый период, как известно, существовал разрыв в культурной жизни между столицами и провинцией, а также несоответствие между огромным культурным богатством, что имело российское общество в сфере культуры, и возможностями овладения этими богатствами широкими слоями населения.

Помочь собственному народу, содействуя повышению его культурного уровня, формированию интереса к литературе и искусству, художественного вкуса могла в то время практически только интеллигенция и, прежде всего, её педагогический отряд, который был самым многочисленным, и лучше других понимал нужды и чаяния простых людей.

---

³³⁸ ОГАЧО. Ф. И-35, Оп. 1, Д. 2, Л. 13.

Осложняло сложившееся положение то обстоятельство, что качественный состав педагогических кадров был крайне неоднороден. Прежде всего, это выражалось в том, что уровень образования у городских педагогов разительно отличался от их сельских коллег. Как отмечали сами современники, если первые почти все обладают средним общим или специальным образованием, то среди последних весьма редко встречаются лица, окончившие средние учебные заведения³³⁹. Понимая всю сложность ситуации, городские педагоги подчас безвозмездно и по личной инициативе, передавали знания и опыт своим коллегам, работающим в сельской местности – посредством того, что, например, давали им уроки в праздничные дни³⁴⁰. Также имели место случаи, когда деревенские преподаватели работали практикантами в городских учебных заведениях. Таким образом, городские педагоги принимали посильное участие в транслировании знаний и повышении квалификации своих сельских коллег.

Вместе с тем, самой эффективной мерой стало повсеместное внедрение практики повышения квалификации преподавателей при помощи педагогических съездов, различных курсов, классов и других подобных образовательных мероприятий. Педагогические курсы стали популярны, поскольку были доступны практически для любого, кто хотел повысить свой образовательный и культурный уровень. Многие учителя активно ими пользовались, нередко участвуя в курсах по личной инициативе³⁴¹. Например, учительница челябинского первого смешанного городского начального училища Малкова, самостоятельно поступившая на высшие женские курсы в Москве³⁴². Преподаватель А.Ф. Сурьянова прослушала кратковременные педагогические курсы в 1901 году в Миассе, затем в 1903 году в Челябинске, а также в Москве в 1908 и 1912 годах³⁴³.

---

³³⁹ ОГАЧО. Ф. И-9, Оп. 1, Д. 30, Л.2.

³⁴⁰ ОГАЧО. Ф. И-36, Оп. 1, Д. 11, Л. 24.

³⁴¹ Сучков, И. В. Учителство России в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. – С. 315.

³⁴² ОГАЧО. Ф. И-36, Оп. 1, Д. 16, Л. 4.

³⁴³ ОГАЧО. Ф. Р-752, Оп. 1, Д. 56, Л. 6.

Курсы повышения квалификации учителей предусматривали не только изучение учебных дисциплин, но и участие в культурных мероприятиях: посещение музеев, выставок литературы, в том числе практические занятия по естествознанию, работу на детской площадке³⁴⁴. На курсах проводились также беседы по вопросам организации учебных экскурсий и внешкольных чтений, отдельное внимание уделялось изготовлению простейших наглядных пособий. Таким образом, кроме расширения профессиональных знаний, происходило и культурное просвещение педагогов.

Обычно инициаторами открытия работы курсов были городские организации и ответственные лица, например, из городской управы или инспектора народных училищ. Сообща они находили необходимое помещение и оборудование, вследствие такого подхода удавалось сберечь городские средства. Вместе с тем, нельзя говорить о том, что на курсах экономили. Например, затраты на организацию летних оренбургских краткосрочных курсов 1914 г. составили 9 тысяч рублей, что по тем временам можно считать значительной суммой³⁴⁵, а в Челябинске для проведения курсов земство брало кредит³⁴⁶.

Необходимо отметить, что главный вопрос – обеспечение курсов компетентными лекторами также удавалось решать на местном уровне. Ими обычно выступали местные педагогические работники³⁴⁷. Хотя были случаи, когда в качестве лекторов приглашали людей без педагогического образования. Например, лекторами высших курсов в Оренбурге являлись заведующий городскими электрическими станциями Яновский и присяжный поверенный Горчаков³⁴⁸, а в Оренбургских краткосрочных педагогических курсах стали – городской санитарный врач Дегтярев и школьный санитарный врач Никулин³⁴⁹.

---

³⁴⁴ ОГАЧО. Ф. И-9, Оп. 1, Д. 30, Л. 4-об.

³⁴⁵ Там же. Л. 4-об.

³⁴⁶ ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 29. Л. 9.

³⁴⁷ Там же. Л. 3.

³⁴⁸ ГАОО. Ф. 10, Оп. 1, Д. 283, Л. 89.

³⁴⁹ ОГАЧО. Ф. И-9, Оп. 1, Д. 30, Л. 5.

В результате повышения квалификации преподаватели углубляли и расширяли свои профессиональные знания не только в вопросах педагогики и методики преподавания, но и приобретали новые навыки. Об этом красноречиво свидетельствуют архивные данные. Часто в заявлениях о приёме на работу педагоги указывали свои дополнительные умения. «Считаю не лишним добавить, что я обучался пению и ручному труду, могу составить хор», «...могу вести уроки ручного труда, пения, гимнастики и рисования»³⁵⁰, «...кроме обучения детей грамотности, занялся бы устройством хора из детей-школьников»³⁵¹, «...обучалась рукоделию и домашнему хозяйству»³⁵², «...владею башкирским языком»³⁵³.

Понимая, что от качества работы педагогов и уровня их профессиональной квалификации во многом зависит эффективность функционирования всей системы образования в целом, власти поощряли различными наградами наиболее активных представителей педагогической общественности. Нередко преподавателей отмечали за проведение дополнительных и подчас безвозмездных занятий с учащимися. Например, законоучителю Челябинского реального училища, священнику К.П. Прокопьеву вручили скуфью, камилавку, набедренник³⁵⁴, награждали денежными премиями, грамотами и даже орденами³⁵⁵. За просветительскую деятельность могли пожаловать и звание почетного гражданина города³⁵⁶. Вместе с тем, поощряли педагогов и сами учебные заведения. Так, в 1890 году учитель математики М.В. Голубков получил звание заслуженного преподавателя Оренбургской гимназии³⁵⁷.

---

³⁵⁰ ОГАЧО. Ф. И-9, Оп.1, Д. 22, Л. 35.

³⁵¹ ОГАЧО. Ф. И-36, Оп. 1, Д. 16, Л. 10.

³⁵² ОГАЧО. Ф. И-36, Оп. 1, Д. 11, Л. 31.

³⁵³ ОГАЧО. Ф. И-9, Оп. 1, Д. 22, Л. 33.

³⁵⁴ ОГАЧО. Ф. И-22, Оп. 1, Д. 16, Л. 4-об. – 6-об.

³⁵⁵ ОГАЧО. Ф. И-22, Оп. 1, Д. 2.

³⁵⁶ ОГАЧО. Ф. И-36, Оп. 1, Д. 18.

³⁵⁷ Матвиевская, Г. П. Математическое образование в Оренбурге в конце XIX – начале XX вв. / Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова // XIX Уральские Бирюковские чтения «Культура и образование в регионах: история и современность»: мат-лы всерос. науч.-практич. конф., посвящ. году учителя в России; Челябинск, 21-22 сентября 2010 г. / под ред. В.В. Латышина. – Челябинск, 2010. – С. 54.

В целом в изучаемый период влияние педагогов на активизацию познавательной деятельности учеников было значительным. Положительное действие также оказывало и то, что в составе педагогических коллективов учебных заведений имелись талантливые люди, совмещавшие преподавание с членством в различных научных организациях. Например, И.С. Шукшинцев учитель мужской гимназии являлся сотрудником Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества³⁵⁸, а преподаватель Челябинской торговой школы В.Н. Август был действительным членом Уральского общества любителей естествознания. Как заметил один челябинский учитель, можно указать соответствующую книжку в библиотеке и смело рассчитывать, что на неё сразу найдется масса читателей³⁵⁹.

Необходимо отметить, что педагоги имели весомое влияние не только на учебную жизнь школьников, но и в свободное от занятий время занимались организацией культурно-образовательного досуга, старались приобщить детей к литературе и искусству. На базе учебных заведений устраивали праздники, отмечали особые торжественные события³⁶⁰, а также литературно-музыкальные вечера³⁶¹. Например, в Челябинской женской прогимназии в 1902 г. в честь 50-летнего юбилея Н.В. Гоголя было устроено литературно-музыкальное утро, посвященное памяти писателя, на котором преподавательницами читались отрывки из его сочинений, а учащиеся пели гимны³⁶². В Шадринске, в память о Н.В. Гоголе, городская управа предложила присвоить имя писателя местному начальному женскому училищу и разместить в здании его портрет³⁶³.

Особое внимание уделялось эстетическому развитию учеников, педагоги требовали, чтобы школьники в обязательном порядке посещали городские

---

³⁵⁸ ГАОО. Ф. 96, Оп. 1, Д. 54, Л. 62.

³⁵⁹ ОГАЧО. Ф. И-17, Оп. 1, Д. 6а, Л. 8-об.

³⁶⁰ ОГАЧО. Ф. И-17, Оп. 1, Д. 10а, Л. 36.

³⁶¹ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 698а, Л. 31-об.

³⁶² Там же. Л. 30.

³⁶³ ГАШ. Ф. И-474, Оп. 1, Д. 1412, Л. 25.

культурные мероприятия, особенно театр, а также выступления столичных звезд, а также спектакли, организованные местными театральными силами. Вместе с тем учащиеся участвовали в постановках устраиваемых самими учебными заведениями, как например, в благотворительных спектаклях Шадринского реального училища³⁶⁴.

Проводились и познавательные школьные экскурсии; преподаватель оренбургской русско-киргизской школы посетил с детьми губернскую типографию, где школьники смогли увидеть, как производится набор текста, делаются оттиски и печать, а также процесс изготовления клише³⁶⁵. Нередко учителя совершали популярные среди учащихся прогулки на природу³⁶⁶.

Вместе с тем некоторые педагоги вносили полезные изменения в учебные программы, позволявшие углублять образование, давая учащимся дополнительные знания и навыки. Например, в Челябинске в 1913-1914 учебном году были введены уроки ручного труда при пятом мужском и втором женском училищах – классы по корзиноплетению, а при четвертом мужском училище – по изделиям из дерева и кожи³⁶⁷. Необходимо также отметить, что нередко преподаватели занимались дополнительно с детьми по личной инициативе и бесплатно, например, как в Челябинском 3-м женском приходском училище, где педагоги в свободные часы давали уроки рукоделия³⁶⁸.

Дополнительное образование было востребовано и во взрослой среде. Например, в Златоусте при ремесленном училище с 1899 года были организованы вечерние и воскресные классы технического черчения и рисования. Их главной целью было распространение среди рабочих и ремесленников города приёмов черчения и рисования, а также понимания чертежей и рисунков³⁶⁹. Занятия проводили преподаватели училища: М.Я.

---

³⁶⁴ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1748.

³⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 205, Оп. 1, Д. 206.

³⁶⁶ ОГАЧО. Ф. И-180, Оп. 1, Д. 3, Л. 43.

³⁶⁷ ОГАЧО. Ф. Р-874, Оп. 1, Д. 35, Л. 156-об.

³⁶⁸ ОГАЧО. Ф. И-36, Оп. 1, Д. 13, Л. 14.

³⁶⁹ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1348, Л. 149.

Шахунянц, И.Ф. Сметанников, В.А. Шестернин, А.Ф. Демидов, Е.И. Хмелевский, А.П. Панкратов, а также приглашенный специалист Златоустовского городского училища А.А. Шретер³⁷⁰. Данная инициатива привела к впечатляющим результатам. В 1904 году графические работы учащихся классов экспонировались на выставке Третьего съезда деятелей по техническому и профессиональному образованию и были признаны настолько выдающимися, что их решили отправить на Всемирную выставку в Сен-Луи³⁷¹.

Обычной практикой для педагогов, в исследуемый период, помимо непосредственного преподавания, становится исполнение ими воспитательных функций. За поведением и ходом обучения учащихся наблюдали учителя – инспектора и классные наставники, которые следили за поведением классов не только в учебное время, но и в городских общественных местах и учреждениях в воскресные и праздничные дни³⁷². Таким образом, педагоги начали контролировать не только образовательную успеваемость учащихся, но и их времяпровождение вне стен учебного заведения.

В поле зрения педагогов находился также и отдых учащихся. Специально для этой цели с 1903 года Златоустовское ремесленное училище заключило с руководством заводов соглашение, запрещавшее брать в летний период на работу учеников без разрешения училища. Эта мера должна была дать детям полноценные каникулы, так как некоторые родители отдавали их работать на завод, в результате чего из-за сильного утомления они были не в состоянии продолжать своё обучение и даже иногда покидали училище³⁷³.

Также учащихся приобщали к здоровому образу жизни. По личной инициативе председателя физико-медицинского общества М.М. Кенигсберга в 1901 году за городом на бывшей даче Караваева был организован детский

---

³⁷⁰ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1348, Л. 149-об.

³⁷¹ Там же. Л. 151-об.

³⁷² ОГАЧО. Ф. И-181, Оп. 1, Д. 2, Л. 7.

³⁷³ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-18, Оп. 1, Д. 487, Л. 393 - 393-об.

санаторий на 50 человек для учащихся различных учебных заведений Оренбурга³⁷⁴.

Улучшение профессиональной квалификации педагогов, их активная гражданская позиция приводили к тому, что они начинали играть в городском социуме все более заметную роль. Это выражалось главным образом в том, что работники народного образования активнее стали вовлекаться в разнообразную общественную работу, которая обычно заключалась в оказании помощи библиотекам, музеям³⁷⁵, где преподаватели работали подчас безвозмездно в свободное от проведения занятий время. Например, в Челябинске в городской общественной бесплатной библиотеке-читальне трудился учитель местного трехклассного городского училища М.И. Малов³⁷⁶. Библиотекой Златоустовского городского четырехклассного училища заведовал учитель Фролов³⁷⁷, а в единственной в Каслях библиотеке книги выдавал учитель Я.Е. Захаров³⁷⁸. Вместе с тем, каждый из этих педагогов вел просветительную деятельность с читателями библиотек.

Нередко педагогическая общественность становилась инициатором создания различных общественных объединений. Например, в 1912 году при участии инспектора реального училища надворного советника С.И. Трухина, ректора духовной семинарии протоиерея И.П. Кречетовича и начальника отдела Оренбургской казенной палаты надворного советника П.В. Зайцева было открыто Оренбургское семейно-педагогическое общество. Главной целью объединения стало удовлетворение духовных потребностей его членов. Для этого на собраниях заслушивались доклады по вопросам литературы, наук, искусств, обучения и воспитания, после которых, участники делились друг с другом личными наблюдениями и исследованиями в различных областях знаний, а также педагогическим

---

³⁷⁴ ГАОО. Ф. 41, Оп. 1, Д. 53, Л. 109.

³⁷⁵ ОГАЧО. Ф. Р-752, Оп. 1, Д. 56, Л. 6.

³⁷⁶ ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 877а, Л. 1.

³⁷⁷ ОГАЧО. Ф. И-181, Оп. 1, Д. 2, Л. 5-об.

³⁷⁸ Каслинский завод: историческая справка / сост. А. Н. Блинов. Ч. 3: «Завод в годы восстановления народного хозяйства страны». Касли, 1988. – С. 14.

опытом. Общество собственными силами организовывало и развлекательные мероприятия: вечера, концерты, спектакли, обладало правом иметь библиотеку-читальню, педагогический музей и даже собственную печать³⁷⁹.

Необходимо отметить, что городские общественные организации стремились привлечь педагогов в свои ряды, но добиться желаемых результатов в первое время им не удалось, и количество учителей в них было незначительным. Происходило это, потому что из-за низкой заработной платы преподаватели были не в состоянии оплачивать общественные взносы и, следовательно, участвовать в деятельности кружков. Выходом из данной ситуации стало введение специально для преподавателей бесплатного членства. Подобным образом поступило, например, общество вспоможения нуждающихся оренбургских приходских и ремесленных училищ, когда в 1902 году приняло решение считать всех учителей и учительниц городских училищ действительными членами общества, освободив их от уплаты членских взносов³⁸⁰.

Одним из положительных моментов развития системы образования на Южном Урале стало также повышение статуса не только самих преподавателей, но и отдельных учебных заведений. Иногда инициаторами этого процесса выступали сами педагогические коллективы. Такой прецедент имел место в златоустовском ремесленном училище, когда в 1907 году его инспектор был командирован в Санкт-Петербург для ходатайства перед министерством народного просвещения о преобразовании учебного заведения в среднее механико-техническое училище с низшей при нем ремесленной школой по слесарному ремеслу³⁸¹. Данная инициатива оказалась очень полезна для южноуральской системы образования, потому что в городах горнозаводской зоны и особенно там, где пролегал Транссиб, были очень востребованы работники технических специальностей.

---

³⁷⁹ ГАОО. Ф. 10, Оп. 1, Д. 351, Л. 11, 11-об.

³⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 205, Оп. 1, Д. 206.

³⁸¹ ОГАЧО. Ф. И-180, Оп. 1, Д. 3, Л. 10.

Южноуральские учебные заведения играли важную роль в образовательном процессе и повышении уровня знаний населения. Данную мысль подтверждает факт обращения к ним высокопоставленных служащих с требованием организации дополнительных индивидуальных занятий. Так, в 1908 году помощник управляющего Златоустовского металлургического завода инженер Калугин просил местное техническое училище давать ему уроки минералогии³⁸².

Постепенно, под влиянием просвещения, в сферу народного образования вовлекаются новые участники, вслед за учителями туда приходят представители других категорий городского населения. Например, почетными блюстителями челябинских начальных училищ в 1910-1913 гг. были: купцы И.С. Шихов, А. П. Холодов, В. А. Лаптев, мещане Ф. А. Баженов, А. В. Волков, потомственный почетный гражданин В.В. Макаровский, жена горного инженера Л.И. Покровская, жена врача Л.Н. Родионова³⁸³.

Большую помощь местные учебные заведения и их питомцы получали от южноуральцев посредством благотворительности и меценатства. Так, известными челябинскими жертвователями были братья Покровские, М. П. Архипов, И.С. Толстых, семейство Шиховых. В.К. Покровский стал инициатором открытия челябинской торговой школы.

Одним из ярких представителей благотворителей Миасса по праву считается упомянутый нами выше Е.М. Симонов, который занимался строительством миасских церковно-приходских школ, становясь впоследствии их почетным попечителем. Вместе с тем он принимал участие в возведении местной ремесленной школы и домовая церкви при ней, выделив для этого из личных средств пять тысяч рублей³⁸⁴. Также активными миасскими благотворителями, которые оказывали большую материальную

---

³⁸² Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1558, Л. 47.

³⁸³ ОГАЧО. Ф. Р-874, Оп. 1, Д. 35, Л. 161.

³⁸⁴ Асташова, Н. Имя, рождающее легенды / Н. Асташова // Мой приветливый город Миасс: сост. Наумова Г.М., Соколова З.А., Ерёмин В.Г., Бейнарович О.О.; Под ред. Г.В. Губко. – Миасс, 1998. – С. 44, 45, 46.

помощь учебным заведениям, являлись купцы Н. Беляев, М. Популовский и др.³⁸⁵. Представитель этого сословия С.С. Баширов открыл в городе мусульманскую школу³⁸⁶.

Строительством и содержанием школ в горнозаводских поселках Миньяр и Сим активно занималась И.И. Бекетова³⁸⁷.

Троицкие купцы М.Ф. Валеев, З.Г. Галеев, семейство Яушевых оплачивали обучение бедным южноуральцам и материально поддерживали учебные заведения, например, помогая Челябинским мусульманским училищам (женскому и мужскому)³⁸⁸.

Почетный гражданин Шадринска Ф.А. Соснин выделил 25 тысяч рублей на постройку здания Шадринского реального училища³⁸⁹. В 1909 году мещанин М.Ф. Зарубин пожертвовал 4% государственной ренты (сумма её составила 500 рублей) на учреждение стипендии в Шадринской женской гимназии³⁹⁰. Известный художник Ф.А. Бронников в 1909 году финансово содействовал открытию в Шадринске художественно-ремесленного училища³⁹¹.

Заслуживает внимания и благотворительная деятельность братьев Хусаиновых и Злоказовых. Так, А. Злоказов построил на собственные средства трехклассную церковно-приходскую школу в Каслях³⁹², а по инициативе А. Хусаинова в Оренбурге было открыто в 1891 году медресе Хусаиния.

---

³⁸⁵ Буравцов, В. Благотворители земли уфимской. URL: <http://litbook.ru/article/4188/> (дата обращения: 25.10.2014).

³⁸⁶ Чухарева, Н. Н. Культурная жизнь Миасского завода до 1917 г. / Н.Н. Чухарева // Истоки: сб. – Миасс, 2013. – Вып. 6. – С. 191.

³⁸⁷ Буравцов, В. Благотворители земли уфимской. URL: <http://litbook.ru/article/4188/> (дата обращения: 25.10.2014).

³⁸⁸ Новиков, О. В. Благотворительность мусульман в социально-культурной сфере г. Челябинска / О.В. Новиков // Культура татар и башкир на Южном Урале : К 100-летию Челябинской библиотеки башкирской и татарской литературы им. Ш. Бабича и 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России : мат-лы регион. науч.-практ. конф. / гл. ред. В.Я. Рушанин ; отв. за выпуск и науч. ред. Н.Г. Новикова ; редкол. : А.М. Усманова, М. И. Сляднев, Н.Н. Штолер. – Челябинск, 2006. – С. 49; Антипин, Н. Купцы Шиховы. URL: <http://mediazavod.ru/articles/128640> (дата обращения: 28.01.2015).

³⁸⁹ ГАШ. Ф. И-474, Оп. 1, Д. 1412, Л. 33.

³⁹⁰ Там же. Л. 20.

³⁹¹ Там же. Л. 101.

³⁹² Губкин, О. П. Каслинский феникс / О.П. Губкин. – Екатеринбург, 2004. – С. 88.

Необходимо отметить, что для жертвователей был характерен широкий охват территории, подчас абсолютно не зависящий от места проживания самих меценатов. Под их покровительством оказывались учебные заведения и ученики из различных южноуральских городов.

Отдельного внимания заслуживает деятельность ссыльных, проживающих на Южном Урале. Имея хорошее образование и обладая широкой эрудицией, они активно принимали участие в просвещении южноуральцев. Например, М.А. Протасов, высланный на Урал за антиправительственную деятельность, был гласным Троицкой городской думы, а также заведовал городским отделом народного образования, являлся председателем попечительского совета и непременным членом педагогического совета местной женской гимназии³⁹³. Таким образом, находясь под наблюдением полиции, он активно занимался общественно-педагогической деятельностью.

Непродолжительное время в Челябинске проживал прибывший из ссылки поднадзорный И.В. Зобнин³⁹⁴, вынужденный под давлением думы «подарить» городу собственную, довольно внушительную коллекцию книг, и дом, где для челябинцев была создана библиотека-читальня³⁹⁵. В конечном счете, несмотря на свою полезную просветительную работу, М.А. Протасов и И.В. Зобнин под влиянием городского руководства были вынуждены сменить место жительства.

В рассматриваемый период в Миассе проживал неординарный человек, ставший центром притяжения для представителей местной интеллигенции, – отец известного советского режиссера С.А. Герасимова, Аполлинарий Алексеевич. Имея творческую и деятельную натуру, он в свободное время активно занимался общественно-просветительной работой. Например, принимал участие в пополнении фондов Миасской народной библиотеки, предоставлял в общее пользование жителям завода книги из личной

---

³⁹³ ОГАЧО. Ф. Р-752, Оп. 1, Д. 56, Л. 3.

³⁹⁴ В документе имя не упоминается, но скорее всего речь здесь идет об Иване Михайловиче Зобнине.

³⁹⁵ ОГАЧО. Ф. Р-752, Оп. 1, Д. 56, Л. 2.

библиотеки и, кроме того, преподавал черчение в Миасской воскресной школе³⁹⁶. Аполлинарий Алексеевич интересовался и наукой, принимал участие в геологической экспедиции по изучению края, в благотворительности. Благодаря его материальной поддержке, получил образование в Санкт-Петербургском технологическом институте рабочий А.П. Свиридов, ставший в советское время ученым³⁹⁷.

Таким образом, на основании архивных документов можно утверждать, что наряду с педагогами широкую поддержку народному образованию оказывали и представители имущих сословий, особенно купечество, а также образованные горожане, оказавшие заметное влияние на приобщение южноуральцев к литературе и научным знаниям, развитие их художественных вкусов.

Вместе с тем необходимо отметить, что отдельные южноуральцы использовали своё участие в просветительном процессе в корыстных целях. Например, член земской управы Шадринска В.С. Комаров пожертвовал в местную публичную библиотеку 15 книг, за что был удостоен благодарности членов земской управы³⁹⁸. Подаренная им литература, а именно: справочники по русскому правописанию для взрослых, руководства для обучения телеграфированию и конспект стенографии, вряд ли представляла собой большую ценность, исходя из чего можно предположить, что данное действие, было совершено скорее с целью привлечь к своей персоне внимание местного руководства и городской общественности.

С 1905 года в педагогическую деятельность включился ещё один её участник – это родительские комитеты, введенные министерством народного просвещения. Родительские комитеты разрешалось создавать при каждом среднем учебном заведении. Они представляли собой некий совещательный орган, в который входили как родители, так и учащиеся³⁹⁹. Нередко комитеты

---

³⁹⁶ Архив города Миасс. Ф. 114, Оп. 1, Д. 105, Л. 6.

³⁹⁷ Архив города Миасс. Ф. 114, Оп. 1, Д. 188, Л. 12.

³⁹⁸ ГАШ. Ф. И-492, Оп. 1, Д. 1988, Л. 2.

³⁹⁹ ОГАЧО. Ф. Р-874, Оп. 1, Д. 35, Л. 150.

занимались организацией свободного времени учащихся, что являлось крайне полезным, отвлекая от рядового времяпровождения, которое в основном заключалось в посещении учащимися кинематографа, бесцельных прогулок по городу, и нередко удовольствий низшего порядка, таких как пьянство и азарт⁴⁰⁰.

Поскольку получение образования было делом недешевым, нередко комитеты устраивали различные платные мероприятия и направляли доходы от них в помощь нуждающимся ученикам. Например, с этой целью родительский комитет Шадринского реального училища устраивал спектакль по пьесе А.П. Чехова «Чайка»⁴⁰¹.

Необходимо отметить, что вопросы образования активно обсуждались в российском обществе, поскольку процесс распространения просвещения и знаний воспринимался в социуме неоднозначно, и наряду с положительной оценкой происходящего встречались и достаточно критические мнения. Это можно объяснить тем, что система образования переживала стадию своего становления, следовательно, была не совершенна и в ней существовали определенные изъяны, а это позволяло обществу «...позлословить и устно и даже печатно... относительно учебно-воспитательного строя государства»⁴⁰². В основном недовольство общественности вызывало вмешательство государства в учебные программы, а также полицейский надзор за литературой и другие меры государственного контроля.

Таким образом, в российском социуме были различные взгляды на то, как и чему учить народ. Эта дискуссия особенно остро проявилась в определенном общественном противостоянии, развернувшемся в Миассе между А.А. Герасимовым и местным православным священником Миасского завода Н.П. Сементовским. Несмотря на то, что они оба занимали в местном обществе видное положение, были прекрасно образованы, найти общий язык между собой не смогли. Н.П. Сементовский помимо церковного служения

---

⁴⁰⁰ ОГАЧО. Ф. И-17, Оп. 1, Д. 10а, Л. 35.

⁴⁰¹ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1748.

⁴⁰² ОГАЧО. Ф. И-181, Оп. 1, Д. 2, Л. 12.

активно занимался организацией народных чтений и других разумных развлечений для миасцев, а А.А. Герасимов просвещал народ посредством книг из личной библиотеки, а также заведовал литературой местной воскресной школы.

Вокруг Аполлинария Алексеевича возник своеобразный кружок единомышленников, в его доме часто гостили негласно-поднадзорные Захер и Бухшнис, представители местной интеллигенции: ветеринарный врач Комаров, химик Миасского золотопромышленного товарищества Колпаков, начальник железнодорожной станции Миасс Торчинский и учитель Миасского мужского училища Шаломов⁴⁰³. Сементовский подозревал наличие у Герасимова запрещенной литературы прогрессивных направлений⁴⁰⁴ и опасался пропагандирования среди миасцев атеистических и революционных идей. По этой причине священник решил прибегнуть к помощи властей для оказания административного давления на просветителя. В итоге Герасимов был вынужден сменить своё место жительства.

Этот наглядный пример в определенной степени отражает культурный раскол российского общества, который имел место быть и предопределил существование в российском обществе диаметрально противоположных взглядов интеллигенции на просвещение.

Во многом под влиянием образованных, неординарно мыслящих личностей в местную повседневность входили элементы новой, более высокой культуры, пропадало однообразие и монотонность провинциальной жизни.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что на рубеже XIX-XX столетий на Южном Урале наблюдался рост числа грамотных горожан, происходило повышение роли образования в обществе, в результате чего педагоги и интеллигенция в целом стали играть ведущую роль в просветительском процессе. Их полезные гражданские инициативы

---

⁴⁰³ Архив города Миасс. Ф. 114, Оп. 1, Д. 188, Л. 10.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 11.

способствовали пропаганде знаний среди городского населения, приобщению южноуральцев к культуре, развивали художественное восприятие и интерес к культурному времяпровождению.

Благодаря деятельности педагогической общественности многие учебные заведения превращаются в универсальные центры культурной жизни, где местное население, а в особенности молодежь, приобщались к миру искусства и литературы, всё активнее участвуя в городской общественной жизни.

Участие педагогических работников в культурно-просветительной деятельности среди городского населения по развитию у южноуральцев художественного и литературного вкуса стало в какой-то мере примером для подражания со стороны других образованных, прогрессивно мыслящих людей.

2.2. Изобразительное и музыкальное искусство

Художественная жизнь в России конца XIX – начала XX вв. – одна из ярких и интереснейших страниц в истории отечественной культуры. В ней нашли свое отражение многие, нередко противоположные тенденции общественного и социокультурного развития страны. Существенные изменения происходили особенно в изобразительном и музыкальном искусстве, где повышался интерес к внутреннему миру человека, философско-этическим проблемам, шел поиск путей самовыражения личности. В отличие от критического реализма XIX в. с присущими ему конкретным отображением действительности, характерными чертами искусства становятся синтез, опосредованное отражение жизни.

Естественно, что тон культурной жизни страны задавали столичные города Петербург и Москва, где с 1890-х гг. стали активно проводиться многочисленные художественные выставки и съезды, а на страницах газет и журналов обсуждаться театральные спектакли. На данных мероприятиях рассматривали самые разнообразные вопросы: эстетики и искусств,

художественного воспитания в семье и школе, преподавания графических искусств, живописи, архитектуры и художественного облика городов, охраны русской старины, художественной промышленности и кустарного дела и др. Необходимо отметить, что финансирование подобных мероприятий отличалось широким масштабом. Так, на проведение в 1911 году Санкт-Петербургского Всероссийского съезда художников было выделено две тысячи рублей.

Одним из значимых событий художественной жизни становятся промышленные выставки, проходившие с большим успехом как в России, так и за границей. Именно они стали площадками, демонстрирующими новейшие достижения техники и высочайшее мастерство исполнения различных нередко уникальных архитектурных, инженерных и т. п. проектов и сооружений, а также промышленных изделий, имевших помимо утилитарного назначения большую художественную ценность и являющихся настоящими произведениями искусства.

С завидной регулярностью на международных и Российских мероприятиях награды различного достоинства завоёвывали уральские художественные промыслы. Только в рассматриваемый период златоустовская гравюра на стали получила медали и дипломы: в Глазго в 1901 г., в Чикаго в 1893 г., на Нижегородской и Стокгольмской выставках в 1897 г., в 1904 г. в Санкт-Петербурге⁴⁰⁵, а также на Сибирской выставке, состоявшейся в Омске в 1911 году⁴⁰⁶.

Значительного успеха удалось добиться и каслинскому литью, изделия были отмечены на Нижегородской выставке 1896 г., в результате чего Каслинский завод получил право ставить на изделия клеймо с государственным гербом России⁴⁰⁷. Талант каслинских мастеров художественного литья приобрел широкое признание за рубежом, получив награды в 1897 году на Международной выставке в Стокгольме, в 1900 г. –

---

⁴⁰⁵ Златоуст – город крылатого коня / авт.-сост. А. В. Козлов. – Златоуст, 2004. – С. 111-113.

⁴⁰⁶ Окунцов, Ю. П. Златоустовская оружейная фабрика / Ю.П. Окунцов. – М., 2012. – С. 140.

⁴⁰⁷ Каслинский чугунный павильон 1900/2000. – Екатеринбург, 2000. – С. 5.

на Всемирной художественно-промышленной выставке в Париже, и в 1906 г. на выставке в Милане⁴⁰⁸.

Кусинским литейщикам также удалось отличиться. Они сумели завоевать дипломы на выставках в Нижнем Новгороде в 1896 г. и Глазго в 1901 г., медали в Стокгольме в 1897 г. и в Омске в 1911 г., высшую награду (Гран-при) в Милане в 1906 г., а также похвальный отзыв в Санкт-Петербурге в 1908 г.

Необходимо отметить, что уральские художественные промыслы сыграли значительную роль в развитии изобразительного искусства края, следовательно, мы не могли обойти стороной данную тему, несмотря на обилие имеющихся в отечественной науке публикаций.

Промышленные выставки вызывали широкий общественный резонанс, поскольку их экспонаты зачастую поражали воображение современников как безупречностью исполнения, так и художественным содержанием изделий, отражающих последние модные тенденции в искусстве.

Под воздействием роста уровня образования и просвещения населения искусство становится более публичным, привлекая к себе внимание широких народных масс. Этому в немалой степени способствовала деятельность столичных общественных объединений, ставящих своей целью популяризацию различных направлений искусства. Например, в 1901 году русскими художниками было основано общество «Искусство для всех», целью которого являлось обеспечение широкого доступа к искусству представителям неимущих сословий. Для этого члены общества посредством объединения интеллигентских, творческих сил занимались организацией художественных по замыслу и общественно доступных мероприятий: вечеров, экскурсий и т.п.⁴⁰⁹. Открывались также объединения музыкальной и театральной направленности: Московское драматическое общество, Хоровое, Императорское театральное общество и другие.

---

⁴⁰⁸ Каслинский чугунный павильон 1900/2000. – Екатеринбург, 2000. – С. 5.

⁴⁰⁹ РГАЛИ. Ф. 419, Оп. 1, Д. 778, Л. 1.

Необходимо также отметить, что, несмотря на появление (как мы видим из названий) в России на рубеже XIX-XX веков дифференциации отраслей искусства, для художественной жизни провинции это было характерно в меньшей степени. Южноуральским общественным объединениям и любительским коллективам была свойственна синтетичность, из-за которой местные кружки не были четко разделены по отдельным направлениям искусства. Так, в Оренбурге функционировало «Общество любителей музыкального и драматического искусства», ставшее центром притяжения местных музыкантов-любителей. Активно выступали перед публикой созданные на его базе любительский казачий хор, военный и театральный оркестры⁴¹⁰. В 1903 году в городе имелось несколько литературно-музыкальных кружков при общественном, военном и коммерческом собраниях, комитете попечительства о народной трезвости. В губернском центре действовал Оренбургский музыкально-драматический-литературный кружок и ещё один при винном складе⁴¹¹.

В Уфе возникло общество любителей музыки, пения и драматического искусства, среди его активных членов были пианистки с консерваторским образованием: В.Д. Паршина, М.И. Анджиевская; виолончелист Е.И. Чубовский, дирижёр и флейтист С.П. Копылов⁴¹², действовало и русское театральное общество⁴¹³.

Вместе с тем, копируя столичные тенденции развития художественной жизни, в губернских городах возникают общества узкой направленности. В Оренбурге вопросами распространения изобразительного искусства

---

⁴¹⁰ Михайлова, Л. М. Губернский город Оренбург / Л.М. Михайлова // История Оренбургская: наследие и современность: первые регион. историко-краевед. чтения пам. проф. П.Е. Матвиевского. Оренбург, 3 марта 2006 г. Т. 1. – Оренбург, 2006. – С. 390.

⁴¹¹ ГАОО. Ф. 10, Оп. 10, Д. 19, Л. 6.

⁴¹² Лебедева, А. В. Культура губернского города Уфы во второй половине XIX – начале XX века : дис. ...канд. ист. наук. – Уфа, 2002. – С. 167-168.

⁴¹³ Николаева, Л. А. Вклад общественных объединений в развитие социально-культурной жизни населения Южного Урала: конец 19 – начало XX века / Л.А. Николаева // Молодежь в науке и культуре XXI в.: мат-лы междунар. науч.-творч. форума. Челябинск, 2-3 ноября 2011 г. / сост. Е. В. Швачко. Ч. 1. – Челябинск, 2011. – С. 286.

занималось созданное в 1897 году общество любителей художеств⁴¹⁴, а в Уфе, благодаря сотрудничеству местных художников, в 1913 году возникает «Общество любителей живописи» в состав которого вошли талантливые мастера: Ю.Ю. Блюменталь, П.М. Лебедев, Б.А. Васильев, а позднее А.Э. Тюлькин, М.Н. Елгаштина, Д.Д. Бурлюк и др.

Активно функционировали общества и в других южноуральских городах. В Челябинске в 1903 году было учреждено музыкально-драматическое общество, устраивавшее музыкальные и литературные вечера, спектакли и концерты для горожан и мусульманской части населения в том числе⁴¹⁵. В 1905 году в городе появился любительский симфонический оркестр. В 1910 году в Челябинске возникло хоровое и мусульманское драматическое общество, которое пропагандировало музыку композиторов Мусоргского, Даргомыжского и др. Его силами на сцене народного дома была поставлена опера П.И. Чайковского «Евгений Онегин», также к обществу присоединился народный хор, организованный челябинцем В.А. Михайловским⁴¹⁶.

В 1910 году в Троицке создали общество пропаганды театра и музыки⁴¹⁷, кроме того в городе существовало и музыкально-драматическое общество. При Миасском заводе работало общество любителей пения, музыки и драматических искусств⁴¹⁸. В Златоусте в начале XX века работал горнозаводской кружок любителей пения, музыки и драматического искусства⁴¹⁹.

По инициативе антрепренера В. Бурлакова в 1914 г. создан челябинский театр «Мозаика», в основу его репертуара были положены не серьезные

---

⁴¹⁴ Татаркина, А. Р. Формирование социокультурного пространства провинциального города на рубеже XIX – XX вв. (региональный аспект) / А.Р. Татаркина // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. ст. / науч. ред. проф. С. С. Загребин. – Челябинск, 2005. – Вып. 3: Из истории российской интеллигенции. – С. 334.

⁴¹⁵ Там же. С. 285.

⁴¹⁶ Миненко, Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / Н.А. Миненко, Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – М., 2006. – С. 348.

⁴¹⁷ Мурзина, И. Я. Очерки истории культуры Урала / И.Я. Мурзина, А.Э. Мурзин. – Екатеринбург, 2008. – С. 258.

⁴¹⁸ ГАОО. Ф. 10, Оп. 10, Д. 19, Л. 7.

⁴¹⁹ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1314, Л. 304.

музыкально-драматические спектакли, а одноактные водевили, фарсы, куплеты, сольные музыкальные номера, объединяющиеся в композицию 8-10 номеров⁴²⁰.

Благодаря работе обществ, горожане получили возможность не только увлекательно провести своё свободное время, но что немаловажно, – попробовать собственные силы в занятии живописью, любительском театре, вокале и музицировании, выходя на сцену перед публикой.

Значительное влияние на развитие художественной культуры Южного Урала оказала просветительная деятельность профессионалов: талантливых музыкантов, дирижеров, вокалистов, артистов, художников, скульпторов, фотографов, имевших южноуральские корни либо приезжавших работать в край.

Большой вклад в развитие художественной культуры Уфы внес её уроженец, художник с мировым именем – М.В. Нестеров. Согласно его духовному завещанию⁴²¹, он дарил родному городу коллекцию собственных произведений (картины, эскизы, этюды), а также работы других русских мастеров, общей численностью более ста штук и стоимостью около 20 тысяч рублей⁴²².

Для получения картин уфимцам необходимо было выполнить единственную просьбу художника – устроить помещение, удобное для их демонстрации. По задумке мастера, картины должны были быть выставлены в строящемся народном доме С.Т. Аксакова и именоваться «Художественная галерея, дар городу Уфе Михаила Васильевича Нестерова». Также в будущем планировалось пополнение коллекции. После смерти художника эту функцию должны были выполнять душеприказчики, родственники М.В. Нестерова и специалисты Академии художеств⁴²³.

---

⁴²⁰ Шадрина, Е. А. Тенденции в развитии музыкально-театрального искусства на южном Урале : дис. ...канд. искусствоведения. Магнитогорск, 2009. – С. 41.

⁴²¹ РГАЛИ. Ф. 816, Оп. 1, Д. 4.

⁴²² Там же. Л. 2-об.

⁴²³ РГАЛИ. Ф. 816, Оп. 1, Д. 14, Л. 4.

Таким образом, в городе не только активизировалась выставочная деятельность, но и творчество местных художников получило положительный импульс для последующего развития. Благодаря работе «Общества любителей живописи», появлению галереи Нестерова, в уфимской городской среде возникнут условия не просто для развития изобразительного искусства, но и для формирования собственной школы живописи в советский период.

Необходимо отметить, что на рубеже XIX-XX столетий многие представители мира искусства начинают оказывать покровительство развитию художественной жизни провинции. Широко известный не только в России, но и в мире художник, родившийся в Шадринске, Ф.А. Бронников, преследуя просветительские цели, завещал родному городу коллекцию своих работ. Собрание состояло из живописных полотен, рисунков и рабочих материалов (портреты, пейзажи, а также картины, написанные на исторические и христианские темы)⁴²⁴. Вместе с тем жена мастера, Мария дополнительно передала городу часть имущества мужа: этюды, картины, акварели, альбомы с рисунками и фотографиями⁴²⁵.

Несмотря на то, что многие работы были не в лучшем состоянии, со следами залежалости, столь ценный подарок был с благодарностью принят шадринцами⁴²⁶. После оформления произведений в багет в 1909 году была организована первая выставка, прошедшая в местном четырехклассном училище⁴²⁷, а следующие выставки состоялись в 1912 и 1914 годах⁴²⁸. В итоге полотна не просто позволили привлечь горожан к новой форме проведения досуга, но и содействовали развитию эстетического восприятия и художественного вкуса шадринцев.

---

⁴²⁴ Тобольск и вся Сибирь : альманах / ред. совет Ю.С. Осипов и др. Кн. 17: Шадринск / сост. П.А. Брычков. – 2012. – Тобольск, 2004. – С. 238, 242, 248.

⁴²⁵ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1875, Л. 44-об.

⁴²⁶ Там же. Л. 44-об.

⁴²⁷ ГАШ. Ф. И-474, Оп. 1, Д. 1412, Л. 15, 15-об.; Миненко, Н.А., Федоров С.В. Город на Исети: страницы шадринской летописи. – Шадринск, 1997. – С. 187

⁴²⁸ Байнов, Л. П. Очерки истории искусства Южного Урала / Л.П. Байнов. – Челябинск, 2007. – С. 29.

Значительным явлением в культурной жизни Оренбурга стали инициативы академика живописи Л.В. Попова⁴²⁹, являвшегося с 1909 года членом столичного общества художников имени А.И. Куинджи и занимающегося организацией городских художественных выставок.

В начале XX века в Челябинске работали С.В. Орликова и П.К. Любченко, имеющие художественное образование⁴³⁰. В учебных заведениях города преподавали выпускники Строгановского училища М.Н. Алексеев и Л. Самагин⁴³¹. В 1890 году в Челябинске проживал живописец И.А. Яблоков, преподаванием занимались Б. П. Рымкевич, А. Степанов, Н. Широков⁴³².

В Шадринске с 1895 года в местном четырехклассном училище вел чистописание и рисование И.П. Лукашевич⁴³³, писал иконы П.А. Павлов⁴³⁴, а в 1912 году в Златоусте жил и работал художник А.В. Исупов⁴³⁵.

Вместе с тем, просветительная деятельность профессионалов из мира искусства, приезжавших работать на Южный Урал, оказала заметное влияние и на развитие местной музыкально-исполнительской культуры. Например, в конце XIX века в Оренбург прибыл Г.Ф. Эстеррейх, закончивший курс Московской консерватории. Благодаря его усилиям повысился уровень исполнительского мастерства местного бального оркестра и хора духовой музыки, образованных при Войсковом штабе Оренбургского казачьего войска, в результате чего он стал непременным участником городских мероприятий⁴³⁶.

---

⁴²⁹ Медведева, Л. С. Художники Оренбургской области / Л.С. Медведева. – Челябинск, 1985. – С. 10.

⁴³⁰ Байнов, Л. П. Очерки истории искусства Южного Урала / Л.П. Байнов. – Челябинск, 2007. – С. 101.

⁴³¹ Боже, В. С. Художники дореволюционного Челябинска // Музей и художественная культура Урала : сб. докл. науч.-практ. конф. / Сост. Г.С. Трифонова. – Челябинск, 1991. – С. 44, 45.

⁴³² Там же. С. 44, 45.

⁴³³ Тобольск и вся Сибирь : альманах / ред. совет Ю.С. Осипов и др. Кн. 17: Шадринск / сост. П.А. Брычков. – Тобольск, 2004. – 2012. – С. 251.

⁴³⁴ Миненко, Н. А. Город на Исети: страницы шадринской летописи / Н.А. Миненко, С.В. Федоров. – Шадринск, 1997. – С. 186.

⁴³⁵ Златоуст – город крылатого коня / авт.-сост. А.В. Козлов. – Златоуст, 2004. – С. 115.

⁴³⁶ Судорогина, Т. «Казачий оркестр дает надежду...». URL: <http://www.vecherniyorenburg.ru/cat206/show4711/> (дата обращения: 5.11.2014).

Г.Ф. Эстеррейх не только работал капельмейстером, но и преподавал музыку в Неплюевском кадетском корпусе, а также являлся видным деятелем Оренбургского музыкально-драматического общества.

Значительное влияние на развитие музыкальной культуры Челябинска оказала деятельность Г.Д. Моргулиса, который в 1903 году был приглашен в город для создания музыкального коллектива. Благодаря стараниям молодого дирижера, в Челябинске появился симфонический оркестр. Специально для популяризации академической музыки среди челябинцев он с 1911 года начинает давать бесплатные концерты в городском саду.

Существенное оживление художественной культуры Южного Урала вызвали гастроли. Благодаря работе Транссибирской железнодорожной магистрали, на Южный Урал приезжали известные музыканты и исполнители из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов центральной России. В результате их выступлений в крае получают распространение музыка, театр, балетное искусство.

Гастроли становились настоящим культурным событием для южноуральцев. Особенно насыщенной была жизнь губернских городов. В 1891 году в Оренбург приезжала труппа Г. Деркача, в состав которой входил молодой Ф. Шаляпин⁴³⁷. В это же время с единственным концертом выступил тенор Ф. Комиссаржевский, а в 1907, 1908, 1913 и 1914 в городе гастролеровал баритон Н. Шевелёв⁴³⁸. В 1899 году оренбуржцы имели возможность присутствовать на выступлении Казанско-Саратовского товарищества оперных артистов под руководством М. Бородай, которое включало в себя хор, оркестр и балет, в 1901 году услышать солистку Императорской оперы М.И. Горленко-Долину, а в 1902 году в Оренбург приезжала финская певица Альма Фострём⁴³⁹.

---

⁴³⁷ Хавторин, Б. П. История музыкальной культуры Оренбургского края (XVIII – XX вв.) / Б.П Хавторин. – Оренбург, 2004. – С. 246.

⁴³⁸ Там же. С. 249.

⁴³⁹ Там же. С. 250.

Уфу регулярно посещала пианистка-виртуоз В.В. Тиманова, последний концерт которой прошел в 1896 г.⁴⁴⁰; в 1890-91 г. выступала труппа С. Семенова-Самарского, в составе которой был молодой Ф. Шаляпин. Его уфимский дебют состоялся 18 декабря 1890 г. в опере «Галька»⁴⁴¹.

Пользовались вниманием артистов и уездные города, где гастроли превращались в центральное событие культурной жизни городского населения, вызывая большое любопытство и ажиотаж публики. В 1891 г. в Челябинске и Златоусте выступал Ф. Шаляпин⁴⁴². В 1911 году в Челябинске с большим успехом прошел концерт великорусского оркестра балалаечников под управлением И. Левицкого. Регулярно приезжали сюда различные музыкально-театральные труппы: оперные, опереточные и музыкально-драматические⁴⁴³.

Особый интерес у зрителя вызывали музыкальные выступления, в результате чего их организаторы в программках специально указывали, что артисты более трех раз выходить на вызовы не будут⁴⁴⁴.

Поскольку жизнь губернских городов к концу XIX века отличалась большим разнообразием, горожане уже были знакомы в определенной степени с подобным видом проведения досуга. Постепенно втягивались в этот процесс и уездные города, где музыку представляли публике заезжие столичные мастера, профессионализм которых был значительно выше простого любительского уровня, что оказывало мощное впечатление на зрителя и стимулировало его интерес к музыкальному искусству возможно даже сильнее, чем в Уфе и Оренбурге.

Благодаря гастролям столичных мастеров, обогатилась культурная жизнь провинции. Южноуральцы получили возможность развивать свой

---

⁴⁴⁰ Лебедева, А. В. Культура губернского города Уфы во второй половине XIX – начале XX века : дис. ...канд. ист. наук. Уфа, 2002. – С. 170.

⁴⁴¹ Шадрина, Е. А. Тенденции в развитии музыкально-театрального искусства на южном Урале : дис. ...канд. иск. Магнитогорск, 2009. – С. 35.

⁴⁴² Там же. С. 39.

⁴⁴³ Вольфович, В. А. Челябинск музыкальный / В.А. Вольфович. – Челябинск, 1989. – С. 22-23.

⁴⁴⁴ Мурзина, И. Я. Очерки истории культуры Урала / И.Я. Мурзина, А.Э. Мурзин. – Екатеринбург, 2008. – С. 258.

эстетический вкус и приобщаться к современному искусству. Постепенно многие горожане привлекались к новой форме проведения досуга – посещению концертов, посредством которых происходила популяризация музыки на Южном Урале.

Под влиянием просвещения и деятельности отдельных энтузиастов постепенно музыка становится частью культурной жизни края, благодаря чему в среде южноуральцев появляются новые музыкальные коллективы разных жанров. Например, в Челябинске работали оркестры: бальный, под управлением Ращупкина, симфонический, под управлением В. Калиновского, духовой 196-го гренадерского полка (руководитель С. Котов), великорусский оркестр балалаечников во главе с Б. Мячковым⁴⁴⁵. В Шадринске активно выступал с концертами любительский оркестр балалаечников и гармонистов⁴⁴⁶. В 1912 году при Миасском вольно-пожарном обществе создан духовой оркестр, организаторами которого стали В.В. Кузнецов, некто Константин Маркович и сосланный из Санкт-Петербурга И.С. Щукин⁴⁴⁷.

Широкое распространение в изучаемый период на Южном Урале получает вокально-исполнительское искусство. Например, в Уфе действовало несколько любительских церковных хоров, которые обладали большим мастерством исполнения духовной и светской музыки⁴⁴⁸.

Особым успехом среди населения пользовалось хоровое исполнительство в Оренбурге, где успешно выступали хоры: «...Городской Управы под управлением К.П. Латышева, рабочих губернской типографии под управлением Н.А. Федотова, служащих Ташкентской железной дороги под руководством К.Н. Винокурова, хор любителей при обществе взаимного

---

⁴⁴⁵ Вольфович, В. А. Челябинск музыкальный / В.А. Вольфович. – Челябинск, 1989. – С. 18.

⁴⁴⁶ Миненко, Н. А. Город на Исети: страницы шадринской летописи / Н.А. Миненко, С.В. Федоров. – Шадринск, 1997. – С. 190.

⁴⁴⁷ Чухарева, Н. Н. Опыт взаимодействия культур в музейном пространстве на примере краеведческого музея г. Миасса / Н. Н. Чухарева // Истоки: сб. – Миасс, 2013. – Вып. 6. – С. 184.

⁴⁴⁸ Мирошниченко, С. И. Хоровое исполнительство Южного Урала / С.И. Мирошниченко. – Магнитогорск, 2004. – С. 132.

вспоможения приказчиков под управлением А.А. Бабакина, любительский хор под руководством Н.И. Ансерова»⁴⁴⁹.

Постепенно хоровое исполнительство становится востребовано и в уездных городах Южного Урала. В 1893 году в Миассе состоялся первый литературно-духовный концерт местных церковных хоров под управлением регента Петропавловской церкви Г.А. Бурдукова, состоящий из трех отделений⁴⁵⁰, а в 1911 году миассцы слушали выступление хоровой капеллы под управлением М.Н. Уварова⁴⁵¹.

В 1909 году в Челябинске возник первый профессиональный народный хор, а уже на следующий год было образовано хоровое общество. Можно сделать предположение, что возможно именно благодаря просветительской деятельности общества в городе и возник целый ряд любительских хоровых коллективов: под руководством Н. Носачевского, хор городского собора (руководитель Г. Корякин), самодеятельный хор врача В. Попова, детский хор под руководством супругов Кортиных⁴⁵².

Также нередко инициатива горожан играла ключевую роль в музыкальном просвещении. Например, в Шадринске общество приказчиков в 1907 году организовало бесплатные курсы хорового пения, на которых преподавал С.М. Трейеров, а местными любителями регулярно проводились семейно-танцевальные вечера и даже концерты⁴⁵³. Все мероприятия проходили в помещении общества, где играл духовой оркестр вольно-пожарного общества⁴⁵⁴.

---

⁴⁴⁹ Вязьмин, Ю. Н. Светская и духовная хоровая музыка Оренбурга второй половины XIX – начала XX века / Ю.Н. Вязьмин. – Оренбург, 2003. – С. 304.

⁴⁵⁰ Чухарева, Н. Н. Опыт взаимодействия культур в музейном пространстве на примере краеведческого музея г. Миасса / Н. Н. Чухарева // Истоки: сб. – Миасс, 2013. – Вып. 6. – С. 183.

⁴⁵¹ Там же. С. 182.

⁴⁵² Шадрина, Е. А. Тенденции в развитии музыкально-театрального искусства на Южном Урале : дис. ...канд. иск. Магнитогорск, 2009. – С. 40.

⁴⁵³ Борисов, С. Б. О составе и деятельности шадринского Общества взаимопомощи приказчиков / С.Б. Борисов // Шадринская старина : краеведческий альманах / сост. и отв. ред. С.Б. Борисов. – Шадринск, 2005. – С. 19, 20, 30.

⁴⁵⁴ Миненко, Н. А. Город на Исети: страницы шадринской летописи / Н.А. Миненко, С.В. Федоров. – Шадринск, 1997. – С. 189.

Широко была востребована среди южноуральцев так называемая «бытовая музыка», отличающаяся общедоступностью и адресованная широкой аудитории, удобная для исполнения непрофессиональными музыкантами. Она звучала в кафешантанах, ресторанах, синематографах и на увеселительных мероприятиях в целом.

Горожане пели различные песни, посвященные судьбе и «воле», одиночеству, семейно-бытовые, «разбойные», и даже революционные и блатные. Повышенным вниманием среди значительной части городского населения пользовались романсы за их особую русскую душевность и искренность: «Белой акации гроздь душистые», «Очи черные», «Выхожу один я на дорогу».

Музыка была близка различным слоям населения. Нередко ей покровительствовали состоятельные горожане. Например, челябинцы – братья Покровские и управляющий винокуренным заводом М.Д. Кетов, содержавшие собственные небольшие оркестры и хоры⁴⁵⁵, или уфимцы В.И. Видинеев, Н.К. Блохин, Д.Е. Клязников, приглашавшие столичных артистов на гастроли в родной город⁴⁵⁶.

У рядовых жителей любовь к музыке выражалась в умении играть на различных музыкальных инструментах. Многие каслинцы имели «... гармоникки: однорядки и двухрядки, с русским строем (звук каждого лада изменялся в зависимости от того, растягивался мех или сжимался) и хромки. В почете была балалайка»⁴⁵⁷. Среди челябинцев особой популярностью пользовались гармонь и баян⁴⁵⁸. В Уфе были распространены рояль, скрипка, гитара, пианино, гармошка⁴⁵⁹.

Горожане, не умевшие играть на инструментах, получили возможность, потратив солидную сумму, слушать музыку на граммофоне. Приобрести

---

⁴⁵⁵ Вольфович, В. А. Музыканты Южного Урала / В.А. Вольфович. – Челябинск, 1991. – С. 3.

⁴⁵⁶ История театра. URL: http://www.rusdram.ru/?typ=about&item_id=10&id=1 (дата обращения: 5.11.2014).

⁴⁵⁷ Каслинский завод: историческая справка / сост. А. Н. Блинов. Ч. 3: «Завод в годы восстановления народного хозяйства страны». – Касли, 1988. – С. 21.

⁴⁵⁸ Вольфович, В. А. Челябинск музыкальный / В.А. Вольфович. – Челябинск, 1989. – С. 19.

⁴⁵⁹ Лебедева, А. В. Культура губернского города Уфы во второй половине XIX - начале XX века : дис. ...канд. ист. наук. – Уфа, 2002. – С. 164.

чудо техники можно было в местных магазинах, которые представляли их в широком ассортименте. В среднем стоимость граммофона составляла около 20-25 рублей, также покупателю предлагались пластинки на любой вкус. Отдельные, особенно понравившиеся песни южноуральские любители запоминали и исполняли сами. В результате массовой популярности современники с юмором отмечали, что у горожан началась эпидемия граммофонии⁴⁶⁰.

Неотъемлемым уличным музыкальным атрибутом были шарманчики, которые развлекали горожан различными мелодиями, «запас» которых был небольшим. Обычно шарманка исполняла пять-шесть пьес: вальсы И. Штрауса, вальс «На сопках Маньчжурии» и романсы вроде «Маруся отравилась»⁴⁶¹.

Таким образом, можно отметить появление на Южном Урале наряду с музыкальными профессионалами широкого числа любителей, а Оренбург становится самым музыкальным городом края, что шутливо отмечали ещё сами современники. «В цирке Коромыслова – музыка, в вокзале Белова – музыка, на бульваре – музыка, особенно много музыки по окраинам города (гармоники), да и в домах её немало (рояли, даже – оркестры)»⁴⁶².

Можно констатировать, что музыка не только проникает в культурную жизнь южноуральского социума, но и становится её неотъемлемой частью. В то же время необходимо отметить, что для городов была характерна неоднородность развития музыкальной культуры. Если Оренбург можно назвать музыкальным центром, который начинает задавать тон в развитии различных музыкальных направлений, то уездные города в рассматриваемый период, по сути, только начали знакомиться с видовым музыкальным разнообразием.

---

⁴⁶⁰ Теплоухов, К. Н. Челябинские хроники, 1899-1924 / К.Н. Теплоухов. – Челябинск, 2001. – С. 186.

⁴⁶¹ Ривош, Я. Н. Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры в России начала XX века. – М., 1990. – С. 168.

⁴⁶² Хавторин, Б. П. История музыкальной культуры Оренбургского края (XVIII – XX вв.) / Б.П. Хавторин. – Оренбург, 2004. – С. 307.

Постепенно музыка и изобразительное искусство проникали не только в южноуральскую городскую среду, но и систему образования. Популяризация искусства приводит к востребованности среди горожан учебных заведений и частных школ с художественным уклоном, кроме того с конца 1910-х гг. успешно действуют на Южном Урале клубные, студийные формы занятий искусством⁴⁶³. К примеру, видным представителем челябинской художественной жизни стал Е.Т. Володин, преподаватель изобразительного искусства в реальном училище и женской гимназии, воспитавший известных местных художников Н. Русакова и И. Мочалова⁴⁶⁴.

Распространение музыки в социуме отразилось и на программах местных учебных заведений, в которые добавляются новые дисциплины – пение, нотная грамотность и др. Открываются учебные заведения с музыкальным уклоном. В 1904 г. в Оренбурге появляются частная музыкальная школа Георгия Добер, в 1906 г. музыкальные курсы Ольги Федотовой, а в 1914 г. музыкальная школа Софьи Рубинштейн⁴⁶⁵.

Большое влияние на распространение музыкальных знаний среди населения края оказала деятельность плеяды сильных оренбургских педагогов: Н. Федотова, А. Ладухина, А. Оводова, Г. Якобсона, Т. Гровеса, И. Девьена, Н. Лебедева, И. Кускова, О. Федотовой, В. Спиридонова⁴⁶⁶, а также пропагандистов духовной музыки И.П. Соломина и Г.Д. Добросмыслова⁴⁶⁷.

Благодаря внедрению и распространению музыкального образования в Оренбурге при Первом (Неплюевском) кадетском корпусе, Николаевском институте благородных девиц и духовной семинарии, начинают действовать

---

⁴⁶³ Трифонова, Г. С. Художественная культура Южного Урала (1900-1980-е гг.). Художественная среда. Музей. Художники / Г. С. Трифонова. – Челябинск, 2009. – С. 44.

⁴⁶⁴ Татаркина, А. Р. Формирование социокультурного пространства провинциального города на рубеже XIX – XX вв. (региональный аспект) / А.Р. Татаркина // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. ст. / науч. ред. проф. С. С. Загребин. – Челябинск, 2005. – Вып. 3: Из истории российской интеллигенции. – С. 333.

⁴⁶⁵ Хавторин, Б. П. Музыкальная культура Оренбуржья: история и современность (архивные изыскания) : автореф. дис. доктора искусствоведения / Б.П. Хавторин. - Магнитогорск, 2006. – С. 20.

⁴⁶⁶ Там же. С. 18.

⁴⁶⁷ Вязьмин, Ю. Н. Светская и духовная музыка Оренбурга на рубеже 19-20 столетий: лица и судьбы / Ю.Н. Вязьмин // Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт: мат-лы и тез. всерос. науч.-практич. конф., посвященной 260-летию г. Оренбурга. – Оренбург, 2003. – С. 244, 245.

оркестры, академические и церковные хоры, вокальные и инструментальные ансамбли⁴⁶⁸.

Важное место в учебно-воспитательном процессе начинают играть любительские постановки. Например, в 1913 году преподавателями и учащимися уфимских гимназий была поставлена опера «Жизнь за царя» М. Глинки⁴⁶⁹.

Необходимо отметить, что были случаи, когда молодым южноуральским талантам помогали получить образование. Например, знакомство с представителями столичного мира искусства было полезно для обнаружения талантливых южноуральских музыкантов. Подобный прецедент произошел в Оренбурге в 1904 году, когда профессор Петербургской консерватории А.В. Вержбилович обратил внимание на музыкальные способности Семена Козолупова и принял его в свой класс для дальнейшего обучения игре на виолончели⁴⁷⁰. Впоследствии именно С. Козолупов станет педагогом всемирно известного музыканта М.Л. Ростроповича.

Существенную роль в судьбе И.Д. Иванова, известного под псевдоним Шадр, советского художника и скульптора, сыграл его родной город. Новую фамилию он взял в честь города Шадринска, что неудивительно, если ближе познакомиться с его биографией. Начав художественное образование на Урале, он продолжил его в Санкт-Петербурге, где на талант юноши обратили внимание И.Е. Репин, Н.К. Рерих, Н.И. Кравченко. Известные художники обратились с просьбой к властям Шадринска оказать И.Д. Иванову финансовую помощь для дальнейшего обучения искусству за границей. В итоге было принято решение выделить молодому художнику проценты с

---

⁴⁶⁸ Хавторин, Б. П. Музыкальная культура Оренбуржья: история и современность (архивные изыскания) : автореф. дис. ...д-ра иск. / Б.П. Хавторин. - Магнитогорск, 2006. – С. 18.

⁴⁶⁹ Шадрина, Е. А. Тенденции в развитии музыкально-театрального искусства на Южном Урале : дис. канд. ...иск. Магнитогорск, 2009. – С. 36.

⁴⁷⁰ Судорогина, Т. «Казачий оркестр дает надежду...». URL: <http://www.vecherniyorenburg.ru/cat206/show4711/> (дата обращения: 5.11.2014).

капитала, завещанного городу его земляком художником Ф.А. Бронниковым⁴⁷¹.

Финансовое участие Шадринска позволило И.Д. Иванову пройти необходимое обучение искусству в Париже⁴⁷². Вернувшись домой, он предложил в качестве благодарности бесплатно изготовить на городской площади в память 50-летия отмены крепостного права скульптуру Александра II, но проект не был реализован⁴⁷³. Таким образом, инициативы отечественных именитых российских художников, нередко основную часть жизни проживающих за границей, не только способствовали развитию художественной жизни южноуральских городов, как мы отмечали выше, но и помогали взрастить провинциальные таланты.

Также молодым художникам покровительствовали и меценаты. Например, челябинцы братья Покровские финансировали обучение художника И.Я. Дмитриева-Челябинского в Санкт-Петербургской Академии художеств⁴⁷⁴.

Распространение художественных знаний среди населения Южного Урала положительно отразилось на местных промыслах. Речь, конечно же, идет о каслинском и кусинском чугунном литье, а также златоустовской гравюре на стали. Изящество и высокое мастерство исполнения превратили утилитарные изделия в настоящие произведения искусства, получившие широкую известность не только в России, но и далеко за её пределами.

Мощный толчок к развитию художественных промыслов придал приезд на Южный Урал в 1870-1880-х гг. столичных выпускников Академии художеств Н. Баха и М. Канаева. Благодаря их деятельности, местное литье стало развиваться в русле общероссийских тенденций⁴⁷⁵.

---

⁴⁷¹ Тобольск и вся Сибирь : альманах / ред. совет Ю.С. Осипов и др. Кн. 17: Шадринск / сост. П.А. Брычков. – Тобольск, 2004. — 2012. – С. 363.

⁴⁷² ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1875, Л. 26, 26-об.

⁴⁷³ ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1748, Л. 106-об.

⁴⁷⁴ Казакова, Г. М. Творческий путь Ивана Яковлевича Дмитриева-Челябинского / Г.М. Казакова // Модерн: взгляд из провинции : сб. докл. науч.-практич. конф.; Челябинск 16-18 марта 1994 г. – Челябинск, 1995. – С. 191.

⁴⁷⁵ Мурзина, И. Я. Очерки истории культуры Урала / И.Я. Мурзина, А.Э. Мурзин. – Екатеринбург, 2008. – С. 236.

Ввиду того, что производство из-за своей специфики было невозможно без собственных специалистов, руководители Златоустовской Оружейной фабрики и Кусинского завода в 90-е годы XIX века решают давать образование талантливой местной молодежи за государственный счет. Поскольку предприятиям были необходимы скульпторы, лепщики и художники высокой квалификации, выбор пал на московское Строгановское училище, как наиболее подходящее учебное заведение. Подобная практика существовала несколько лет и, конечно же, принесла свои положительные плоды. Без работ одного из первых стипендиатов, мастера художественного литья Кусинского завода Ф. Васенина, не обходилась ни одна промышленная выставка начала XX века⁴⁷⁶. Также выпускниками Строгановки стали: А.К. Костеркина, В.В. Кашкаров, Г.Л. Зайцев, А.В. Пашенко и др.⁴⁷⁷.

По возвращении домой мастера давали новый импульс развитию Кусинского литья, которое к началу XX века приблизилось по качеству своей продукции к уровню каслинских изделий⁴⁷⁸.

В Касли можно было наблюдать обратную ситуацию, когда руководство предприятия негативно относилось к самобытному творчеству местных скульпторов. Например, известный мастер В.Ф. Торокин пытался создавать собственные работы, но это не нашло поддержки со стороны заводского начальства, потому что неграмотный скульптор смущал владельцев завода своими отливками⁴⁷⁹. В то же время уроки лепки и рисования для заводских рабочих считались чудачеством⁴⁸⁰. Несмотря на такую жесткую позицию руководства, единичные работы каслинских мастеров все же иногда входили в ассортимент литейной продукции.

Показателем высокого уровня развития индустриальной художественной культуры, как отмечалось нами ранее, стали

---

⁴⁷⁶ Гарус, В. С. Стипендиаты Горного ведомства / В.С. Гарус // Золотые россыпи былого: мат-лы краевед. чтений, посвященных 90-летию со дня рождения Н.А. Косикова. – Златоуст, 2007. – С. 26-29.

⁴⁷⁷ Байнов, Л. П. Художественный чугун Кусы / Л. П. Байнов ; Рос. АН. Урал. отд-ние. Ин-т истории и археологии, Челяб. науч. центр и др. – Челябинск, 1998. – С. 50, 52, 53, 54.

⁴⁷⁸ Каслинский чугунный павильон 1900/2000. – Екатеринбург, 2000. – С. 6.

⁴⁷⁹ Репин, М. Е. Касли. Исторический очерк / М.Е. Репин. – Челябинск, 1940. – С. 87.

⁴⁸⁰ Там же. С. 85.

многочисленные отечественные и зарубежные награды, присуждаемые изделиям на промышленных выставках.

Высокие достижения южноуральских художественных промыслов способствовали поощрению самих мастеров. В 1892 году гравер Я. Варламов получил серебряную медаль и имел звание личного почётного гражданина за эскизы работ, участвовавших в промышленных выставках⁴⁸¹.

На рубеже XIX-XX веков наиболее искусными специалистами Златоустовской оружейной фабрики считались: В.А. Киселев, мастер цеха украшенного оружия и ведущий художник-гравер; отмеченный золотой медалью гальваник Д.Г. Люндовский; Л.Д. Шнейдер, мастер полировочного цеха; А.И. Стариков, мастер клинкового цеха, изготовивший стальной узел для Парижской выставки 1900 года; М.Д. Рублёв, мастер эфесного цеха, награжденный серебряной медалью; И.Д. Уткин, мастер по деревянным ножнам, награжден серебряной медалью. Высочайшего мастерства достигли также специализировавшийся на сварочном булате старший кузнец В.В. Борисов; ковщик клинков А.А. Баранов, специалисты по кожаным ножнам А.П. Калганов и по украшению оружия насечкой Я.П. Коновалов.

Многие из мастеров были лично отмечены Николаем II во время посещения им Златоуста в 1904 году. Оружейники получили из рук царя серебряные часы с вензелем монарха⁴⁸². В отдельных случаях рабочим дарили также кафтаны, денежные премии и звание почетного гражданина, а поскольку оно было близко к дворянскому, то было вдвойне престижным⁴⁸³.

Аналогичными наградами отмечали и специалистов в сфере литейного производства, например, каслинские мастера получали именные серебряные часы⁴⁸⁴. После успешной демонстрации чугунного павильона на Нижегородской выставке все девятнадцать рабочих-каслинцев были

---

⁴⁸¹ Окунцов, Ю. П. Златоустовская оружейная фабрика / Ю.П. Окунцов. – М., 2012. – С. 45.

⁴⁸² Там же. С. 164.

⁴⁸³ Там же. С. 46.

⁴⁸⁴ Каслинский чугунный павильон 1900/2000. – Екатеринбург, 2000. – С. 16.

отмечены наградами⁴⁸⁵. Ими стали: столяр-резчик К.Д. Тарасов, доменный мастер В.А. Шарапов, литейщики А.С. Мочалин, П.А. Тепляков, Ф.М. Самойлин, М.М. Игнатов, С.Л. Хорошенин, В.Ф. Торокин, Е.С. Лежнев, Д.Т. Рязанцев, П.Л. Пермин, чеканщики В.Ф. Ахлюстин, М.Т. Шмаков, И.В. Рязанцев, О.М. Гребенщиков, Д.И. Широков, И.О. Широков, А.М. Макуров, Н.А. Вихляев⁴⁸⁶. Мастеру Торокину начальством завода был пожертвован кафтан из хорошего черного сукна, обшитый золотым позументом⁴⁸⁷.

Нередки были случаи, когда поощрением могло стать само участие рабочих в промышленных выставках. Так, на международную выставку в Париж кроме самого Каслинского чугунного павильона отправились двадцать пять мастеров, без которых собрать уникальную конструкцию было невозможно. Специально к поездке всем рабочим приобрели новую одежду: шубы с бобровыми и каракулевыми воротниками, такие же шапки и папахи, костюмы и сапоги⁴⁸⁸.

Получали награды и каслинские мастера художественных изделий из чугуна, например, литейщик Н.М. Мурзин в 1897 году заводом награжден серебряной медалью «За старание»⁴⁸⁹.

Постепенно, благодаря своей красоте и практичности, продукция южноуральских мастеров стала пользоваться широким спросом. «Со второй половины XIX века каслинские чугунные изделия находят широкое распространение не только в обиходе местных жителей, но и проникают в быт широких слоев городского населения Центральной России, в богатые особняки, квартиры интеллигенции Москвы, Петербурга»⁴⁹⁰. Свои дома украшали художественным чугунным литьем и оренбуржцы, например, винные откупщики: Горячев, Звенигородский, Еникуцев и другие⁴⁹¹.

---

⁴⁸⁵ Каслинский чугунный павильон 1900/2000. – Екатеринбург, 2000. – С. 8.

⁴⁸⁶ Губкин, О. П. Каслинский феникс / О.П. Губкин. – Екатеринбург, 2004. – С. 81.

⁴⁸⁷ Пешкова, И. М. Искусство каслинских мастеров / И.М. Пешкова. Кн. 1. – Челябинск, 1983. – С. 47.

⁴⁸⁸ Каслинский чугунный павильон... С. 13.

⁴⁸⁹ Художественное литье из чугуна. Касли : альбом / авт. текста и сост. ил. З.Г. Малаева. – М., 2005. – С. 12.

⁴⁹⁰ Романенко, Н. Н. Каслинские чудеса / Н.Н. Романенко // Из истории музея: сб. науч. стат. – Оренбург, 2001. – С. 102.

⁴⁹¹ Там же. С. 103.

«Наличие художественных изделий из чугуна, и в первую очередь интерьерной скульптуры, в обстановке городского жилища воспринималось в обществе и как свидетельство модного демократизма. Искусство, всегда элитарное и доступное ранее в богатой аристократической среде, могло теперь принадлежать всем, желающим им обладать»⁴⁹². Покупателю предлагался широкий выбор литья. В прейскуранте Кусинского завода за 1913 год предлагалось 423 изделия⁴⁹³, среди которых находились: кабинетные отливки: бюсты, вазы, коробочки, канделябры, кронштейны, медальоны, пепельницы, подсвечники, подставки, порт-сигары, пресс-папье, фотографические рамки, статуэтки, спичечницы, столики, стенные украшения, чернильницы, этажерки, печные принадлежности, посуда и др. Каслинское литьё было более известно, а ассортимент производимой продукции более широк. «Каталог 1910 г. насчитывает 759 образцов литья»⁴⁹⁴. Помимо утилитарных вещей, более свойственных Кусе, каслинцы изготавливали: архитектурное (столбы, мосты, лестницы и др.) и ваграночное литьё, а также железо различных разновидностей⁴⁹⁵.

В конце XIX века златоустовская гравюра переживала период своего подъема, который стал возможен благодаря освоению новых приемов художественной обработки металла, а также оставленному наследию металлургов П.П. Аносова и П.М. Обухова⁴⁹⁶. Положительное влияние на работу фабрики оказывали военные кампании начала XX века и перевооружение армии, так как это увеличивало государственный заказ, обеспечивая предприятие работой. В прейскурантах фабрики значилось 23 вида холодного оружия, также принимались заявки на оружие произвольной формы. О том, что производство этих изделий росло, свидетельствуют

---

⁴⁹² Художественное литье из чугуна. Касли : альбом / авт. текста и сост. ил. З.Г. Малаева. – М., 2005. – С. 8-9.

⁴⁹³ Там же. С. 12.

⁴⁹⁴ Репин, М. Е. Касли. Исторический очерк / М.Е. Репин. – Челябинск, 1940. – С. 89.

⁴⁹⁵ Губкин, О. П. Каслинский феникс / О.П. Губкин. – Екатеринбург, 2004. – С. 76-77.

⁴⁹⁶ Шапиро, А. Д. Основные тенденции развития златоустовской гравюры в XIX – XX вв. / А.Д. Шапиро // Первые Бушуевские чтения: сб. мат-лов. – Челябинск, 2003. – С. 35.

следующие данные: в 1901 году было изготовлено 28487 штук, а в 1912 году – 89049 штук⁴⁹⁷.

В рассматриваемый период, наряду с выпуском многих видов клинков, активно развивается производство художественных бытовых изделий из стали: портсигаров, спичечниц, запонок, подносов, браслетов, тростей, столовых приборов, ножей для разрезания книг и др. Они украшались насечкой, вытравкой, золочением, резьбой по дереву, кости и камню, эмалью, гравировкой, чеканкой, черневым серебром⁴⁹⁸.

Уровень профессионализма оружейников был столь высоким, что они могли одинаково качественно изготавливать как сложные, так и простые предметы. «Заводские умельцы того времени могли превратить элегантную трость в оружие, замаскировав в ней стилет либо однозарядный пистолет. Одновременно со всем этим изяществом фабрика ковала стальные подковы и стремяна для кавалерии»⁴⁹⁹. Именно благодаря искусству и непревзойденному мастерству местных специалистов, известность приобретают горнозаводские: Касли, Куса и Златоуст.

Вместе с тем, необходимо отметить, что, в рассматриваемый период, несмотря на международное признание и высокий художественный уровень промыслов, владельцы предприятий всё же ещё были не готовы воспринимать ценность чугунного литья и гравюры на стали как произведения искусства, отдельно от утилитарного назначения вещи. Возможно, именно этим можно объяснить некоторые «конфузы», которые произошли, например, с частью чугунной коллекции Кусинского завода, оставшейся не проданной на Парижской всемирной выставке и впоследствии утраченной. Владельцы завода только через девять лет попытались её обнаружить, но совершенно не имели представления, где её искать⁵⁰⁰. Аналогичный случай произошел и с уникальным каслинским павильоном,

---

⁴⁹⁷ Окунцов, Ю. П. Златоустовская оружейная фабрика / Ю.П. Окунцов. – М., 2012. – С. 166.

⁴⁹⁸ Глинкин, М. Д. Златоустовская гравюра на стали / М.Д. Глинкин. – Челябинск, 1967. – С. 17.

⁴⁹⁹ Окунцов, Ю. П. Златоустовская оружейная фабрика... С. 186.

⁵⁰⁰ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 266, Л. 219 – 219-об.

который по возвращении из Парижа в Россию, стал не востребован и хранился под открытым небом на заводском дворе. В результате такого отношения, часть уникальнейших отливок была безвозвратно утеряна.

Одним из популярных видов нового художественного искусства становится фотография. В конце XIX века фотографическая жизнь в России переживает эпоху своего бурного развития, что выражалось в появлении фотографических обществ, проведении международных съездов и салонов, издании специализированных журналов, а также в обсуждении обществом места фотографии в изобразительном искусстве.

Пионером в деле распространения фотографии в России выступил Пятый отдел светописы Императорского русского технического общества (РТО), основанный в 1878 году в Петербурге. Именно вокруг данной организации постепенно начинает концентрироваться отечественное фотографическое сообщество, в результате чего уже в начале XX века насчитывалось более 30 отделений в различных уголках империи⁵⁰¹. Пятый отдел занимался организацией фотовыставок и изданием собственного журнала, на страницах которого любителям фотографии были доступны новости фотодела, обзоры фототехнических и химических новинок и лучшие художественные снимки зарубежных и отечественных авторов.

Увлечение светописью в равной степени привлекало к себе внимание как жителей столицы, так и провинции, в результате чего подобные организации были открыты по всей России. География распространения фотографии была широкой. На рубеже XIX-XX веков помимо столичных (санкт-петербургского фотографического общества и общества фотографов профессионалов; московского русского фотографического общества, художественно-фотографического общества, общества фотографов-любителей) действовали киевское общество «Дагерр», рижский русский фотоклуб, фотографические общества в Саратове, Нижнем-Новгороде,

---

⁵⁰¹ Гаранина, С. РТО и отечественная фотография. URL: <http://www.photohistory.ru/RTO.html> (дата обращения: 5.11.2014).

Тамбове, Минусинске, Рыбинске, Ярославле, Вятке, Харькове, Варшаве, Баку, Хабаровске, Казани, Саратове, Симферополе⁵⁰². В архивных материалах не удалось обнаружить упоминаний об уральских фотографических обществах, в связи с чем можно предположить, что в изучаемый период они не были созданы.

На рубеже XIX-XX веков активно развивается фотографическая периодика. Так, если в период с 1880 по 1899 г. в стране вышло всего шесть центральных фотографических журналов, то с 1902 по 1918 г. их уже насчитывалось восемнадцать⁵⁰³. Наибольшей популярностью читателей пользовались журналы «Фотограф», «Фотограф-любитель», «Вестник фотографии», «Повестки РФО», «Фотографическое обозрение» и др.

Обилие печатных изданий объясняется их большой востребованностью, поскольку процесс получения качественного снимка был трудоёмким и требовал от фотографа специальных знаний из области химии, физики и выразительных художественных приёмов. Журналы не только позволяли избавиться от пробелов в знаниях, но и учиться фотографии на примерах работ признанных мастеров таких, как: К.К. Булла, М.П. Дмитриев, А.О. Карелин, Н.А. Петров, А. Трапани, С.А. Лобовиков, М.С. Наппельбаум, К.А. Фишер и др.

С популяризацией художественного искусства увеличивается количество лиц, увлекающихся фотографией. Так, московское Русское фотографическое общество (РФО), начав работу в 1894 году, всего через шесть лет (к 1900 году) насчитывало уже 850 членов⁵⁰⁴. А его устав и структура стали образцом для других фотографических объединений⁵⁰⁵.

---

⁵⁰² РГИА. Ф. 792, Оп. 1, Д. 13, Л. 31; Стигнеев, В. Т. Век фотографии. 1894 -1994: очерки истории отечественной фотографии / В.Т. Стигнеев. – М., 2007. – С. 10.

⁵⁰³ Курский, Л. Д. Фотографическая периодика России на рубеже веков. URL: <http://www.photohistory.ru/RusFotoPer.html> (дата обращения: 5.11.2014).

⁵⁰⁴ Стигнеев, В. Т. Век фотографии. 1894 -1994: очерки истории отечественной фотографии / В.Т. Стигнеев. – М., 2007. – С. 11.

⁵⁰⁵ Там же. С. 10.

Современники отмечали, что фотография за последние 30 лет совершила удивительные успехи⁵⁰⁶, в ней стали выделять отдельные жанры: научную, документальную, художественную и другую фотографию.

Положительное влияние на её популяризацию оказал технический прогресс, упростивший технику съемки и получение изображения. Увеличение же количества фотографов привело к тому, что их продукция стала массовой⁵⁰⁷.

Успехи российской фотографии подтолкнули профессионалов фотодела принять участие в разработке проекта закона об авторском праве в 1898 году. Высшее художественное учреждение империи – Академия художеств – настаивала на уравнивании в правах фотографии с другими видами искусства⁵⁰⁸. «Фотографы хотели занять в обществе положение, равное тому, что занимали художники, с их правами, возможностями, почетом, именоваться художниками официально»⁵⁰⁹. В итоге юридическое признание затянулось на несколько лет. В 1908 году одиннадцать ведущих фотообществ подали в Государственную думу «Записку об авторском праве фотографа». Главной содержательной идеей документа стало равенство прав фотографии и изобразительных искусств. Таким образом, несмотря на определенные проволочки, фотографической общественности удалось добиться положительных результатов в законодательном закреплении своих юридических прав.

Большой вклад в дело распространения и популяризации фотографии на Южном Урале внесли отдельные её представители. Хотелось бы отметить деятельность российского ученого-химика, фотографа-новатора, открывшего для России цветную фотографию, С.М. Прокудина-Горского. Самым масштабным его проектом стал фотообзор Российской Империи, который охватил одиннадцать регионов государства. Съёмки Южного Урала начались

---

⁵⁰⁶ РГИА. Ф. 792, Оп. 1, Д. 13, Л. 33.

⁵⁰⁷ Стигнеев, В. Т. Век фотографии. 1894 – 1994: очерки истории отечественной фотографии / В.Т. Стигнеев. – М., 2007. – С. 15.

⁵⁰⁸ РГИА. Ф. 792, Оп. 1, Д. 13, Л. 33.

⁵⁰⁹ Стигнеев, В. Т. Век фотографии.... С. 19.

в 1910 году, всего для работы отводилось шесть месяцев, по результатам которых планировалось получить более 1000 цветных фотографий при сметных затратах не менее 10 000 рублей⁵¹⁰. Благодаря инициативе фотографа, появилась коллекция цветных фотографий природы, городов и местного населения.

Постепенно, с развитием фотодела, появляются не только известные столичные, но и местные светописцы. Одним из известнейших южноуральских фотографов является уроженец Миасса В.Л. Метенков, который занятия фотоделом и торговлей успешно сочетал с членством в Русском техническом обществе и Уральском Обществе любителей естествознания⁵¹¹.

Он любил снимать красоту пейзажей Златоуста, виды Миасского завода и портреты южноуральцев. На протяжении трех лет с 1880 г. в Миассе работало фотоателье «Новая фотография В. Л. Метенкова», но с 1883 года он переезжает в Екатеринбург, где помимо фотомастерской открывает и фотомагазин.

Благодаря его выездной деятельности, постепенно собралась внушительная коллекция фотографий, часть которой составляли виды Южного Урала. На основании снимков он печатал модные в то время почтовые открытки, снискавшие особую популярность среди местного населения и даже широко известные за границей⁵¹². «Метенковым выпускались альбомы фотографий «Виды Урала» (по 50 снимков) и многочисленных открыток (около 700 видов)»⁵¹³. Также по инициативе В. Л. Метенкова были отсняты лучшие образцы каслинского художественного литья.

---

⁵¹⁰ Гаранина, С. Эти изображения // Фотомагазин. – 2003. – №10. – С. 228, 229.

⁵¹¹ Мизуров, А. Светолетописец / А. Мизуров // Миасский рабочий. – №35. – 2002. – 23 марта.

⁵¹² Шаманаева, Ю. Музей фотографии. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/5177/> (дата обращения: 5.11.2014).

⁵¹³ Мурзина, И. Я. Очерки истории культуры Урала / И.Я. Мурзина, А.Э. Мурзин. – Екатеринбург, 2008. – С. 259.

Работы фотографа были отмечены на различных выставках: Урало-Сибирской, Харьковской и Московской, а также и на заграничных, золотой медалью на Всемирной выставке в Париже.

В. Л. Метенков внес значительный вклад в популяризацию фотографии и развитие фотоискусства в России, за что его по праву называют летописцем уральской фотографии.

Также существенное влияние на популяризацию фотографии на Южном Урале оказали иностранцы. Например, в Оренбурге работал саксонец К.А. Фишер, ставший с 1894 года поставщиком фотоснимков для Высочайшего двора в Санкт-Петербурге, а его фотоателье успешно работало в городе более двадцати лет⁵¹⁴.

Необходимо отметить, что светописью на Южном Урале занимались как отдельные приезжие специалисты, так и местные энтузиасты, часть которых воспринимали фотографию как хобби и увлекались ею «для души», другие же, открывая фотоателье, подходили к ней с коммерческой стороны.

Несмотря на отсутствие фотокружков, центров притяжения любителей светописи, большую роль в популяризации фотографии на Южном Урале сыграли фотоателье. Они предлагали своим посетителям фотографироваться в роскошных (по тем временам) интерьерах и красивой обстановке. На фоне летних или зимних пейзажей выполнялись как одиночные, так и групповые портреты, и даже организовывались съёмки на пленэре⁵¹⁵. К примеру, в 1890 году в Миассе канцеляристом Ф. Валявиным была открыта фотомастерская⁵¹⁶, шесть фотографий в рассматриваемый период работали в Челябинске, по две располагались на Саткинском (В.И. Солодовникова и Яковлевой Ф.П.) и Кусинском (П.Е. Зайцева и Сабурова П.И.) заводах. В 1914 году в Златоусте функционировали четыре фотографии, принадлежащие

---

⁵¹⁴ Бахарева, О. Я. Немецкое городское население Оренбургской губернии (конец XVIII – начало XX века) / О.Я. Бахарева. – Оренбург, 2011. – С. 109.

⁵¹⁵ Зуева, М. И. Шадринские фотографы / М.И. Зуева // Шадринская провинция: мат. третьей межрегион. науч.-практ. конф. – Шадринск, 2000. – С. 7, 8.

⁵¹⁶ Мой приветливый город Миасс / сост. Наумова Г.М., Соколова З.А., Ерёмин В.Г., Бейнарович О.О.; Под ред. Г.В. Губко. – Миасс, 1998. – С. 51.

А.И. Галунскому, В.Н. Гальянову, Дунаеву К.К. и Ф.С. Мурдасову⁵¹⁷. В Шадринске работали фотографы С.С. Мамаев, А.Л. Суханов, Н.П. Прибылев, И.Е. Овчинников⁵¹⁸, И.А. Соколов, Д.С. Силин⁵¹⁹.

На развитие фотографии на Южном Урале положительно влияла свободная продажа фотооборудования. В начале XX века магазины предоставляли широкий ассортимент товаров, а благодаря железной дороге их можно было заказывать в любой точке России и за рубежом: «...перед первой мировой войной в страну ежегодно ввозилось из-за границы более 25 тыс. фотоаппаратов различных марок, а фотографы потребляли за год 70 млн. фотопластинок...»⁵²⁰. Например, магазин Анатолия Вернера предлагал златоустовцам приобрести по почте фотографические аппараты⁵²¹.

Постепенно магазины, торгующие фотооборудованием, открываются и на Южном Урале. Так, например, в Челябинске фотоаппараты, фотопластины, бумагу и необходимые для съемки принадлежности можно было приобрести на Уфимской улице, в писчебумажных магазинах Иванова, Гуревича, Бумагина⁵²². Таким образом, фотография становится всё более доступной для провинциальных фотолюбителей. Например, в Златоусте ими стали: семейство Свертеловых, М.С. Тютев и др.⁵²³. В Челябинске фотографией увлекался К.Н. Теплоухов. В 1906 году он приобрел немецкий фотоаппарат фабрики «Карл Цейс» за солидную сумму в 260 рублей, а знания о фотоискусстве черпал из журнала «Фотограф-любитель»⁵²⁴.

Нередко увлеченными фотографами становились педагоги, например, преподаватель Челябинской торговой школы В. Август, который приехал в

---

⁵¹⁷ Весновский, В. Весь Челябинск и его окрестности / В. Весновский // Дореволюционный Челябинск в слове современников: сбор. текст. / сост. В. С. Боже. – Челябинск, 1997. – С. 121.

⁵¹⁸ Зуева, М. И. Избранные статьи по краеведению и искусству / сост. и отв. редактор С.Б. Борисов. – Шадринск, 2011. – С. 17.

⁵¹⁹ Тобольск и вся Сибирь : альманах / ред. совет Ю.С. Осипов и др. Кн. 17: Шадринск / сост. П.А. Брычков. – Тобольск, 2004. – 2012. – С. 297, 298.

⁵²⁰ Стигнеев, В. Т. Век фотографии. 1894 -1994: очерки истории отечественной фотографии / В.Т. Стигнеев. – М., 2007. – С. 16-15.

⁵²¹ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 2363, Л. 103.

⁵²² Боже, В. С. Возвращение Владимира Августа / В.С. Боже // Фотосоюз74. – 2009. – № 2. – С. 29.

⁵²³ Козлов, А. В. Фотография в Златоусте: время становления / А.В. Козлов // Вторые Бушуевские чтения: сб. мат-лов / под ред. В.И. Чуманова. – Челябинск, 2004. – С. 263-264.

⁵²⁴ Ростовцев, С. Репортаж из далекого прошлого // Фотосоюз74. – 2009. – № 2. – С. 32.

Челябинск в 1908 году. Он любил фотографировать уральские заводы и природу, а также делать портреты учащихся⁵²⁵.

Фотография стала по-настоящему демократичным видом искусства, объединяя вокруг себя горожан. «Среди фотолюбителей были учащиеся старших классов реального училища, служащие торговых представительств и контор, учителя»⁵²⁶.

Постепенно мастерство любителей возрастало, и из этого круга стали выходить профессионалы своего дела, чьи снимки приобрели известность после революции.

Заметную роль в развитии фотографии на Южном Урале сыграли промышленные предприятия. Например, Златоустовская Оружейная фабрика, которой фотография была крайне необходима, поскольку из-за специфики производства ей постоянно требовались изображения выпускаемой продукции, например, для составления каталога образцов и рекламы изделий. Также собственный заводской фотограф с необходимым оборудованием обходился намного дешевле⁵²⁷. Пойти же обычным для предприятий путем, возложив обязанности фотографа дополнительно на кого-нибудь из служащих, было невозможно, так как фотография требовала специальных знаний, а проявка и печать снимков были сложным процессом. Это прекрасно понимал горный начальник Златоустовских заводов, о чем сообщал в уральское горное управление: «...возложить фотографические работы на кого либо из чертежников в настоящее время я не нахожу возможным в виду того, что никто из чертежников с фотографией не знаком, да и времени для этого ни у кого из них не хватит...»⁵²⁸.

Благодаря финансовым возможностям предприятий, у заводских фотографов была возможность обновлять и расширять имевшийся набор фототехники, что подтверждают и архивные данные. Например, в 1914 году

---

⁵²⁵ Боже, В. С. Возвращение Владимира Августа / В.С. Боже // Фотосоюз74. – 2009. – № 2. – С. 29-30.

⁵²⁶ Там же. С. 29.

⁵²⁷ Козлов, А. В. Фотография в Златоусте: время становления / А.В. Козлов // Вторые Бушуевские чтения: сб. мат-лов / под ред. В.И. Чуманова. – Челябинск, 2004. – С. 260.

⁵²⁸ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1330, Л. 153.

к горному начальнику обратился управитель златоустовских заводов с просьбой приобретения микрофотографической камеры со специальными для неё принадлежностями⁵²⁹.

В Златоусте для обеспечения предприятий снимками на протяжении 10 лет работал фотограф А. Можаяев, добросовестно выполняя свою работу⁵³⁰. Он стал, по сути, одним из первых заводских фотографов в России⁵³¹.

Большую популярность на рубеже веков приобретают фотоальбомы, на которых помимо живописных южноуральских пейзажей фигурировали и индустриальные виды. Например, по просьбе министра государственных имуществ М.Н. Островского златоустовский фотограф Андрей Николаевич Арсентьев сделал фотографии «...различных местностей, находящихся в окрестностях Златоуста и заводов Саткинского и Кусинского»⁵³². Альбомы составлялись для высоких петербургских гостей, министерств, департаментов, научных обществ и др.⁵³³. Любимыми природными объектами съемки фотографов в Златоусте и его окрестностях были: Таганай, Александровская и Уреньгинская сопки.

Специально для Парижской промышленной выставки в 1900 году было принято решение подготовить два фотографических альбома видов Златоустовского горного округа. Всего было выполнено 45 изображений, а также 27 для второго рекламного альбома-прейскуранта⁵³⁴.

Фотографии начинают всё шире применяться при печати книг. Например, некоторые из снимков А.Н. Арсентьева использовались известным ученым Д.И. Менделеевым в книге «Уральская железная промышленность», вышедшей в 1900 году, и в путевых очерках М.А. Круковского «Южный Урал» 1909 года⁵³⁵.

---

⁵²⁹ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 2347, Л. 187.

⁵³⁰ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-18, Оп. 1, Д. 545, Л. 205.

⁵³¹ Козлов, А. В. Фотография в Златоусте: время становления / А.В. Козлов // Вторые Бушуевские чтения: сб. мат-лов / под ред. В.И. Чуманова. – Челябинск, 2004. – С. 260.

⁵³² Там же. С. 258.

⁵³³ Там же. С. 260.

⁵³⁴ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 266, Л. 153, Л. 191.

⁵³⁵ Козлов, А. В. Фотография в Златоусте: время становления... С. 265.

В 1904-1905 году были сделаны фотографии природы Южного Урала, производственных сооружений Златоустовских, Кусинских и Саткинских заводов, выпускаемой ими продукции, оборудования, местных достопримечательностей и, конечно, портреты работников предприятий и высокопоставленных гостей: наследника цесаревича Александра Николаевича и великого князя Владимира Александровича. В конечном итоге за год было отснято более 150 экземпляров фотоснимков⁵³⁶. Эти фотокарточки использовались в различных целях, фотографии изделий заводов рассылались заказчикам, часть оставалась при заводе или арсенале в виде альбомов, как украшения.

Несмотря на положительные сдвиги в деле распространения фотографии, она, в рассматриваемый период, только начала проникать в социум. Число подлинных профессионалов в этой области на Южном Урале было незначительным, поскольку процесс съемки, получение негативов и печать фотографий был дорогостоящим, трудоёмким и сложным операциями, требующими от фотографа, высокого мастерства и большого практического опыта.

Подводя итоги вышесказанного, следует отметить, что в изучаемый период в результате знакомства горожан с разнообразными видами искусства провинциальная культурная жизнь стала более насыщенной, приобретала черты, сближавшие её со столичной. Пожалуй, главное их отличие заключалось в разнице уровня восприятия художественных произведений зрителями. Несмотря на некоторые различия, постепенно и среди южноуральцев более востребованной становятся сложные для восприятия произведения изобразительного искусства, симфоническая музыка.

Процесс развития художественной жизни в городах Южного Урала имел и свои характерные особенности. Например, в Уфе более активно развивалось изобразительное искусство, в горнозаводской зоне (Златоусте, Кусе и Касли) – художественные промыслы, а в Оренбурге – музыкальная

---

⁵³⁶ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1330, Л. 151, 151-об., 152, 152-об.

жизнь. Губернские города начали играть роль культурных центров края, внедрение новшеств в них шло гораздо быстрее, чем в уездных.

Положительное влияние на развитие культурной жизни городского населения оказывали внеинституциональные средства. Городское население региона всё активнее стало вовлекаться в художественно-просветительный процесс, неотъемлемой частью которого становится популяризация различных направлений искусства среди южноуральцев.

Активизация гастрольной деятельности с участием столичных актеров и музыкантов способствовала знакомству населения с театром и различными направлениями музыки, а городские культурные мероприятия содействовали распространению искусства на Южном Урале в целом.

Работа общественных объединений, пропаганда изобразительного искусства и фотографии положительно влияли на развитие местной художественной среды.

§ 2.3. Краеведческая деятельность

Сведения о богатствах флоры и фауны, недрах Урала начали собирать ещё первые русские путешественники и исследователи. Дальнейшему изучению края способствовало появление здесь горнозаводского дела. В целях улучшения производства стали проводиться научно-исследовательские экспедиции, преследовавшие своей целью сбор полезной для развития промышленности информации. Благодаря тому, что их участниками нередко были выдающиеся представители отечественной науки, постепенно сфера научного изучения начала расширяться. Она стала включать в себя и иные направления естествознания, например: исследование климата, гидрологию, геологию и другие.

На рубеже XIX-XX веков значительные достижения отечественной науки, вкупе с ростом уровня образования населения, с новой силой способствовали привлечению внимания к научным изысканиям, что привело к возникновению уникального явления – краеведческой деятельности.

Понятие «краеведение» достаточно широкое, под ним мы понимаем, прежде всего, изучение и сохранение истории и природы малой Родины, посредством деятельности различных научных организаций и разнообразных форм научно-исследовательской работы. Необходимо также отметить, что данный термин появился позже изучаемого периода, уже в советское время⁵³⁷.

Особенностью краеведения в период его зарождения являлось то, что количество исследователей было невелико и обычно в губернии не превышало 3-4 десятков человек⁵³⁸. Изучением края преимущественно занимались представители местной интеллигенции – преподаватели учебных заведений, священнослужители, медики, журналисты, общественные деятели и др. Например, известными уфимскими энтузиастами-краеведами стали: В.А. Абрютин, А.Е. Алекторов, М.В. Лоссиевский, В.А. Новиков, А.А. Калачев, В. Михайлов, С.Г. Рыбаков, В.Н. Витиевский, А.А. Дмитриев⁵³⁹, в Оренбурге и Челябинске работали П.П. Бирк, А.П. Гра, П.Н. Столпянский, а в Златоусте – П.П. Падучев, А.С. Бурмакин, Н.К. Тимофеев⁵⁴⁰ и др.

Значительное влияние на генезис краеведения как в стране в целом, так и на Южном Урале, оказала деятельность столичных научных обществ, основанных преимущественно во второй половине XIX века. Так, к примеру, Императорское Русское географическое общество, Императорское Русское историческое общество, Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии и др. сыграли огромную роль в становлении исследовательской работы и популяризации научных знаний в провинции.

---

⁵³⁷ Хасанов, Э. Р. Историческое краеведение на Южном Урале: вторая половина XIX - начало XX вв. : дис. ...канд. ист. наук. Оренбург, 2002. – С. 21.

⁵³⁸ Бердинских, В. А. Уездные историки : русская провинциальная историография / В.А. Бердинских. – М., 2003. – С. 508.

⁵³⁹ Лебедева, А. В. Культура губернского города Уфы во второй половине XIX – начале XX века : дис. ...канд. ист. наук. – Уфа, 2002. – С. 87.

⁵⁴⁰ Шубина, И. Б. Златоустовский архив и краеведение / И.Б. Шубина // Уральские Бирюковские чтения: Культура и образование в регионах: история и современность: мат-лы всерос. науч.-практич. конф. Челябинск, 21-22 сентября 2010 г. / под ред. В.В. Латышина. – Челябинск, 2010. – С. 518.

Постепенно с ростом объемов работы столичные организации открывают свои отделения в других городах страны, что способствовало активизации региональной научной жизни; благодаря тому, что работа филиалов курируется столичными специалистами, повышается уровень местных исследований.

На Южном Урале с 1867 года активно действовало Оренбургское отделение Императорского русского географического общества (ИРГО), которое занималось сбором и изучением материалов по биогеографии, гидрологии, метеорологии. С учреждением Оренбургского отделения ИРГО местным исследованиям был придан организованный и системный характер. На заседаниях общества и в публикациях его участников впервые прозвучали сведения о целом ряде научных направлений таких, как: география и геология, гидрология, метеорология, биогеография, минералогия и др.⁵⁴¹.

Необходимо отметить, что на рубеже XIX-XX вв. наряду с естественнонаучными проблемами всё большее внимание исследователей начинает привлекать изучение гуманитарной сферы. Во многом этому способствовала вызванная «Великими реформами» активизация общественной жизни, выразившаяся в повышении интереса к отечественной истории как на общероссийском, так и на местном уровне.

В 1866 году в Санкт-Петербурге было основано Императорское русское историческое общество, которое первоначально занималось сбором и публикацией различных официальных документов. Поскольку большой научный интерес представляли не только столичные, но и провинциальные источниковые материалы, то для их сохранения, по распоряжению Александра III, в 1884 году в различных уголках страны были созданы архивные комиссии⁵⁴². Поскольку объём накопленных документов постоянно возрастал, возникла проблема их хранения. Для её решения при Императорском русском историческом обществе была создана Комиссия по

---

⁵⁴¹ Шагисултанов, Ф. А. История изучения природы Южного Урала во второй половине XIX – начале XX вв. : по материалам региональных научных обществ : автореф. дис. ...канд. геогр. наук. – Москва, 2007. – С. 17.

⁵⁴² РГИА. Ф. 746, Оп. 1, Д. 108, Л. 73.

организации архивов по всей стране. Как показывают архивные документы, правительство подошло к решению этой задачи крайне серьезно: в 1911 году выдающийся государственный деятель П.А. Столыпин лично «...изъявил полную готовность оказать свое содействие обществу в этом деле»⁵⁴³. Планы были масштабными. В комиссию, занятую решением архивных проблем, хотели включить крупных ученых, в том числе и академиков, работников министерства внутренних дел, военных учреждений и народного просвещения и др., а также представителей местных учреждений и должностных лиц, предводителей дворянства, губерний, попечителей учебных округов⁵⁴⁴.

Для организации работы на местах государство планировало создать в губернских городах центральные архивы, и приглашать на работу в них людей, преданных архивному делу и имеющих соответствующее профилю образование⁵⁴⁵. Таким образом, Русское историческое общество должно было стать флагом архивного движения и направлять деятельность уже действовавших в стране провинциальных архивных комиссий. Подобные намерения властей воодушевляли комиссии, которые с надеждой смотрели в будущее и выражали уверенность, что отныне откроется новая эра в их деятельности⁵⁴⁶. К сожалению, этим планам не суждено было сбыться, осуществлению такого масштабного проекта помешала Первая мировая война и последующие военно-политические катаклизмы, сотрясавшие Российское государство. Поэтому создание системы централизованных архивных учреждений произошло позднее, уже в советское время.

Постепенно деятельность императорского русского общества расширялась, помимо архивного дела стала включать в себя решение проблем сохранения архитектурных памятников, археологию, охрану древностей, что в конечном счете привело к созданию отдельного комитета

---

⁵⁴³ РГИА. Ф. 746, Оп. 1, Д. 108, Л. 7.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 16.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 72-об.

⁵⁴⁶ Там же. Л. 69.

по охране древностей⁵⁴⁷. Таким образом, мы видим, что государство начинает контролировать не только нюансы архивного дела, но и занимается вопросами сохранения культурного наследия страны.

На Южном Урале эту объемную работу выполняла, начиная с 1887 года, Оренбургская ученая архивная комиссия (ОУАК), которая кроме сбора документов занималась многими другими делами, например – устройством библиотеки и музея, археологическими раскопками. Археологическая работа активно инициировалась ОУАК, главным образом потому, что на Южном Урале находились многие памятники древности, требовавшие изучения, а кроме того на рубеже XIX-XX столетий актуальной проблемой становится разграбление местных курганов. В результате, ради спасения уникальных раритетов, комиссия начала выдавать разрешения на исследование и раскопки археологических объектов.

Иногда в финансировании археологических раскопок ОУАК помогали Императорская археологическая комиссия, а также Оренбургское отделение Русского географического общества⁵⁴⁸. Однако несмотря на их поддержку, из-за дефицита материальных средств специалисты не всегда могли оказывать помощь в деле охраны памятников, особенно когда обстоятельства того требовали⁵⁴⁹. Необходимо отметить, что объемы работы ОУАК по изучению памятников древности были столь внушительными, что Туркестанский кружок любителей археологии предложил учредить в Оренбурге самостоятельную организацию, аналогичную Туркестанской⁵⁵⁰.

Благодаря раскопкам, музейные фонды комиссии пополнялись уникальными экспонатами, о ценности которых было известно далеко за пределами Южного Урала. Например, Императорская археологическая комиссия просила предоставить ей хранящееся у ОУАК изображение серебряного блюда с сасанидской надписью, считая совершенно

---

⁵⁴⁷ РГИА. Ф. 746, Оп. 1, Д. 108.

⁵⁴⁸ ГАОО. Ф. 96, Оп. 1, Д. 54.

⁵⁴⁹ РГИА. Ф. 746, Оп. 1, Д. 108, Л. 99.

⁵⁵⁰ ГАОО. Ф. 96, Оп. 1, Д. 54.

невозможным издавать без него каталог рисунков древней посуды. В 1903 году Тверской археологический съезд просил ОУАК о содействии в организации выставки, заверяя комиссию в том, что ценные артефакты будут находиться в закрытых витринах и под постоянной охраной⁵⁵¹.

Положительный вклад ОУАК в дело научного поиска и изучения края высоко ценили не только сами южноуральцы, но и столичные специалисты. Подтверждением этому может служить тот факт, что её члены были приглашены для участия в столичной конференции Императорской академии наук в честь 200-летия М.В. Ломоносова⁵⁵².

Таким образом, комиссия охватывала достаточно широкий спектр деятельности. В целом можно говорить о том, что, благодаря работе ОУАК, в крае были заложены основы архивного дела, собраны и сохранены уникальные документы, создан музей и библиотека, и, что немаловажно, начата работа по публикации научных изысканий о малой Родине в собственном издании – «Труды ОУАК». Следовательно, начался процесс популяризации научных знаний о Южном Урале, кульминацией которого стала, поддержанная ИРГО в 1911 году, работа комиссии над идеей строительства музея Оренбургского края, где разместился бы и исторический архив. Проект планировался масштабный, его сметная сумма составила 150 тысяч рублей, даже был начат сбор пожертвований⁵⁵³, но изменившаяся внешнеполитическая ситуация 1914 года, отодвинула его реализацию на неопределенный срок.

Ещё одной широко известной на Урале научной организацией было Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), образованное в Екатеринбурге в 1870 году. Первоначально предполагалось, что главным образом оно будет заниматься изучением природы края, но Урал оказался столь богатой для исследователей территорией, что из-под пера членов

---

⁵⁵¹ ГАОО. Ф. 96, Оп. 1, Д. 54. Л. 30-30-об.

⁵⁵² ГАОО. Ф. 96, Оп. 1, Д. 96, Л. 170.

⁵⁵³ Губернаторы Оренбургского края / авт.-сост. В.Г. Семенов, В.П. Семенова. – Оренбург, 1999. – С. 329, 328.

УОЛЕ выходили работы самой разнообразной тематики, например, по археологии, истории и т.п. Благодаря его активной работе, при обществе были созданы музей и библиотека, регулярно выходил научный журнал «Записки УОЛЕ». Общество оказалось столь востребованным и успешным, что в других городах были созданы его филиалы, а научная деятельность пользовалась общепризнанным авторитетом не только в России, но и за границей. «В 1913 г. УОЛЕ вело обмен научными изданиями со 185 русскими и 120 иностранными научными обществами и организациями»⁵⁵⁴. Это общество оказало заметное влияние на создание и становление многих краеведческих учреждений и организаций Урала. 5 сентября 1914 года в Челябинском реальном училище состоялось собрание, на котором присутствовали 22 любителя естествознания. Главной темой обсуждения стал вопрос учреждения в Челябинске филиала УОЛЕ – музея местной природы⁵⁵⁵, который со временем должен был стать музеем физико-географических районов местной природы⁵⁵⁶. Однако Первая мировая война помешала осуществлению данного замысла⁵⁵⁷, в результате при реальном училище был создан только музей геологии.

Необходимо отметить, что горожане принимали активное участие в работе научных обществ, например, Симонов Е.М., потомственный почетный гражданин Миасса, состоял почетным членом Императорского археологического общества, и принимал участие в работе Уральского общества любителей естествознания⁵⁵⁸. Изучением башкирского края занимался секретарь губернского статистического комитета, член Русского географического общества Н.А. Гурвич⁵⁵⁹. П.Н. Столпянский работавший

---

⁵⁵⁴ Казакова-Апкаримова, Е. Ю. Общественные организации в городах второй половины XIX – начала XX в. как агенты распространения инноваций в социокультурной сфере / Е.Ю. Казакова-Апкаримова // Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX в.). – Екатеринбург, 2011. – С. 288.

⁵⁵⁵ ОГАЧО. Ф. Р-752, Оп. 1, Д. 54, Л. 7.

⁵⁵⁶ Там же. Л.15.

⁵⁵⁷ Там же. Л. 7.

⁵⁵⁸ Асташова, Н. Имя, рождающее легенды / Н. Асташова // Мой приветливый город Миасс: сост. Наумова Г.М., Соколова З.А., Ерёмин В.Г., Бейнарович О.О.; Под ред. Г.В. Губко. – Миасс, 1998. – С. 45.

⁵⁵⁹ Лебедева, А. В. Культура губернского города Уфы во второй половине XIX - начале XX века : дис. ...канд. ист. наук. – Уфа, 2002. – С. 87.

журналистом в Оренбурге, входил в комиссию ОУАК по разбору архивных дел Оренбургского губернского правления⁵⁶⁰.

Анализируя работу как столичных научных обществ, так и уральских, можно говорить о том, что постепенно внимание общественности и государства всё более концентрируется на гуманитарной сфере, в результате чего возникают общества, специализирующиеся на сохранении и изучении архивного, археологического, палеонтологического, этнографического и исторического материала в целом. Благодаря их деятельности на Южном Урале возникли научные площадки, обладающие специалистами, архивами, библиотеками, музеями, вокруг которых происходила консолидация местных любителей природы и истории края, обогащая тем самым культурную жизнь городского населения.

Популяризации научных знаний среди населения на Южном Урале способствовали и городские общественные объединения, позволявшие приобщаться к миру науки и рядовым южноуральцам. Например, в 1908 году уфимская интеллигенция основала «Общество по изучению местного края», куда вошли преподаватели, врачи, работники земства и т.д. Руководил обществом учитель второй женской гимназии В.И. Филоненко⁵⁶¹. Некоторые организации хоть и не имели прямой научной направленности, но вместе с тем оказывали положительное влияние на распространение образования в крае.

Увлечение южноуральцев краеведением не могло не отразиться на системе образования, в результате чего в процесс научных изысканий и изучения малой Родины активно включаются как педагоги, так и сами учащиеся. Демократизация общественной жизни способствует тому, что по инициативе учителей и горожан при учебных заведениях различного уровня начинают работать различные учебные кружки, клубы и классы. Как правило, клубы совмещались с читальней, где можно было найти

---

⁵⁶⁰ ГАОО. Ф. 96, Оп. 1, Д. 54, Л. 86.

⁵⁶¹ Лебедева, А. В. Культура губернского города Уфы во второй половине XIX - начале XX века : дис. ...канд. ист. наук. – Уфа, 2002. – С. 85.

разнообразные книги и детские журналы. В них учащиеся занимались тем, что писали научные рефераты, читали литературу и т.п.⁵⁶². Например, в 1903 году в Оренбургском реальном училище Н.И. Шемяков организовал математический кружок для учащихся старших классов, а с 1906 года под его редакцией выпускались «Записки математического кружка при Оренбургском реальном училище»⁵⁶³. Как отмечали преподаватели, ученические клубы приносили громадную и бесспорную пользу не только в образовательном, но и в воспитательном отношении⁵⁶⁴.

Постепенно учебные заведения становились не только культурными площадками, но и городскими научно-образовательными центрами, содействующими повышению эрудиции и распространению знаний среди южноуральцев. Преподаватели, привлекая детей к работе ученических организаций, играли значительную роль в познавательном процессе, направляли исследовательский вектор и помогали в изучении истории и природного мира края.

В изучаемый период подлинно краеведческой и универсальной площадкой, органично объединяющей научные общества и учебные заведения, становятся музеи. Это произошло потому, что при помощи экспонатов учащиеся могли прикоснуться к прошлому, увидеть старинные предметы и документы, ознакомиться как с природными богатствами края, так и с произведениями искусства и др.

Музейное дело в крае начало формироваться ещё в первой половине XIX века. Музеи могли основываться самостоятельно, при научных обществах (как уже отмечалось выше), промышленных предприятиях, учебных заведениях, быть передвижными и др. Например, ещё в 1825 году возник музей Златоустовского горного округа, а с 1864 года началась работа

---

⁵⁶² ОГАЧО. Ф. И-17, Оп. 1, Д. 10а, Л. 36-об.

⁵⁶³ Матвиевская, Г. П. Математическое образование в Оренбурге в конце XIX – начале XX вв. / Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова // XIX Уральские Бирюковские чтения «Культура и образование в регионах: история и современность»: мат-лы всерос. науч.-практич. конф., посвящ. году учителя в России; Челябинск, 21-22 сентября 2010 г. / под ред. В.В. Латышина. – Челябинск, 2010. – С. 55.

⁵⁶⁴ ОГАЧО. Ф. И-17, Оп. 1, Д. 10а, Л. 39.

по созданию Уфимского краеведческого музея. Ещё раньше – в 1830 году – формируется музей при Неплюевском военном училище Оренбурга, впоследствии ставший основой для музея ОУАК, появившегося в 1897 году. В 1899 году после посещения Кыштыма Д.И. Менделеевым был образован музей. Несколько музеев функционировало в начале XX века и в Челябинске⁵⁶⁵.

Местные особенности (минеральное богатство и горнозаводская промышленность) способствовали распространению в крае музеев естественноисторической направленности. На Каслинском чугунолитейном заводе, помимо художественных работ, были представлены минералогическая и почвенная коллекции из заводских дач и др.⁵⁶⁶.

Необходимо констатировать, что в изучаемый период организация музейной работы на Южном Урале имела свои определенные особенности. Распространенной практикой было размещение музеев в тесных помещениях нередко совместно с иными городскими институтами, без организации в предоставленном помещении необходимого для экспонатов режима температуры и влажности. Вследствие этого возникали постоянные трудности как с демонстрацией, так и хранением фондовых коллекций, потому что холод и сырость негативно влияли на внешний вид документов и предметов, могли привести к их повреждению и даже уничтожить⁵⁶⁷. Теснота экспозиционной площади приводила к тому, что не все предметы были доступны для осмотра публикой, поскольку их просто негде было разместить. Подобная проблема была особенно характерна для Миасского горнозаводского музея, который располагался в промысловой конторе⁵⁶⁸. Отсутствие собственного здания мешало работе Шадринского

---

⁵⁶⁵ Ваганов, А. А. История развития музейного дела на Южном Урале: конец XVIII – начало XX вв. / А.А. Ваганов // Культура – искусство - образование: сохранение традиций и новаторство: мат-лы XXXII науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава акад. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Ч. 1.– Челябинск, 2011. – С. 272, 273, 274.

⁵⁶⁶ Пономаренко, Е. В. Архитектурные ансамбли центров кыштымско-каслинских заводов на Южном Урале // Культура и искусство в памятниках и исследованиях: сб. науч. тр. – Челябинск, 2003. – Вып. 2. – С. 133.

⁵⁶⁷ Гра, А. П. Очерк деятельности Архивной Комиссии за 1888-1913 гг. / А. Гра // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – 1914. – Вып. 30. – С. 218.

⁵⁶⁸ Архив города Миасс. Ф. 114, Оп. 1, Д. 105, Л. 26.

педагогического музея, который с 1904 года располагался в одном помещении с земской публичной библиотекой⁵⁶⁹. Аналогичная ситуация имела и в музее при управлении Златоустовского горного округа.

Одной из нерешенных проблем в деятельности музеев являлось отсутствие в них подготовленных квалифицированных кадров, без которых было невозможно оформление специальной документации: описей, коллекций, каталогов, а также персонала, занятого обеспечением чистоты и сохранности музейного имущества⁵⁷⁰.

Вместе с тем положительные сдвиги в музейном деле были очевидны. Если в XIX веке музеи обычно воспринимались, как некое дополнение к иным городским учреждениям, то к концу рассматриваемого периода, отношение к ним в социуме начинает изменяться к лучшему. Этому способствовал рост интереса горожан к истории, выразившийся в активном участии в поисково-собирательской работе, посредством которой шло пополнение музейных коллекций. Поисковая работа одинаково сильно увлекала как взрослых, так и детей, представителей различных сословий. Многие найденные ими экспонаты подчас безвозмездно передавались в фонды музеев. Например, Златоустовскому музею был подарен клык мамонта, обнаруженный местным жителем близ Кусинского завода⁵⁷¹.

В результате популяризации музеев к началу Первой мировой войны во многих южноуральских городах разрабатывались проекты строительства собственных музейных зданий, либо они уже были реализованы. Например, поскольку Шадринский музей А.С. Пушкина являлся постоянным образовательным городским учреждением, для него было решено выделить в 1914 году отдельное помещение⁵⁷².

Определенный интерес к состоянию и деятельности музеев проявляла администрация ряда городских предприятий. К примеру, горный начальник

---

⁵⁶⁹ ГАШ. Ф. И-492, Оп. 1, Д. 1801, Л. 64.

⁵⁷⁰ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 765, Л. 5.

⁵⁷¹ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1135, Л. 296.

⁵⁷² ГАШ. Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1848, Л. 5.

Златоустовского округа в 1901 году, учитывая важность и полезность музея, распорядился создать специальную комиссию, которая должна была ревизовать работу данного учреждения. В комиссию вошли заводские служащие: горный инженер А. Белоусов, инженер-электротехник А. Янковский и чертежник В. Гостев⁵⁷³. Принятые меры позволили значительно улучшить работу музея, оформить необходимую фондовую документацию, отсутствие которой крайне затрудняло работу⁵⁷⁴.

Во многом положительные сдвиги произошли потому, что музеи стали одними из востребованных южноуральцами видов разумных развлечений, которым, как мы отмечали ранее, особо покровительствовали городские власти.

Поскольку частыми посетителями музеев были учащиеся, большую роль в развитии музейного дела и краеведения сыграли местные педагогические силы и учебные заведения в целом. Нередко благодаря инициативе преподавателей возникали новые музеи. Например, при участии преподавателя В. Августа в Челябинской торговой школе был создан товароведческий музей, также он поддержал идею создания в Челябинске в 1913 году естественноисторического музея⁵⁷⁵. Нередко сами педагоги работали при музеях, проводили экскурсии, занимались составлением документации и приобщали учеников к поисково-собираательной работе⁵⁷⁶.

О богатстве южноуральских музейных коллекций было известно далеко за пределами региона. Об этом свидетельствуют письменные обращения к горному начальнику Златоустовского округа преподавателей целого ряда учебных заведений страны с просьбами о предоставлении им необходимых экспонатов. В 1903 году руководитель кабинета горного искусства Томского технологического института хотел получить коллекцию южноуральских

---

⁵⁷³ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 765, Л. 55а.

⁵⁷⁴ Там же. Л. 178-об.-179.

⁵⁷⁵ Боже, В. С. Возвращение Владимира Августа / В.С. Боже // Фотосоюз74. – 2009. – №2. – С. 29.

⁵⁷⁶ ОГАЧО. Ф. И-17, Оп. 1, Д. 6а, Л. 8.

горных пород и руд, а также инструмента⁵⁷⁷. В 1909 году Пермский музей школы общества взаимного вспоможения приказчиков попросил выслать им экземпляры изделий горных заводов⁵⁷⁸. Санкт-Петербургскому политехническому институту в 1908 году для собственного музея «Приборов и устройств для охраны безопасности труда и соблюдения профессиональной гигиены» требовалась полная коллекция защитного оборудования заводов Златоустовского округа. В 1913 году учебно-вспомогательный музей при школе инструкторов металлообрабатывающих предприятий Катав-Ивановска попросил у горного начальника Златоустовского округа образцы руды и металлов для формирования фондовых коллекций⁵⁷⁹.

Как свидетельствуют письма, поступившие в Златоуст в начале XX века, большую ценность для музеев страны представляли очки, маски, респираторы, одежда, щитки, чертежи, модели и снимки приборов, обеспечивающих безопасность человека и механизмов, а также сметная документация для содержания заводских зданий и корпусов, больниц и т.п.⁵⁸⁰.

Пополнение коллекций было столь важным делом, что «просители» использовали психологические уловки, для того чтобы ускорить процесс получения необходимых экспонатов. К примеру, в 1909 году студент Киевского коммерческого института, пытаясь приобрести для музея изделия южноуральских заводов, уверял, что весь поступивший материал будет храниться в особых витринах с надписью имени жертвователя⁵⁸¹.

Необходимо отметить, что в связи с развитием музейного дела экскурсии стали популярным времяпровождением среди горожан, особенно в среде педагогов. В Санкт-Петербурге даже был создан комитет по устройству и приёму экскурсий, состоящий при постоянной комиссии по

---

⁵⁷⁷ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1135, Л. 551.

⁵⁷⁸ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1636, Л. 18.

⁵⁷⁹ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 2228, Л. 20.

⁵⁸⁰ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 2363, Л. 204-204-об.

⁵⁸¹ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1636, Л. 217, 49-49-об.

устройству курсов для учителей⁵⁸². Постепенно экскурсии стали воспринимать не просто как одну из форм развлечения, а как удобное средство для повышения уровня эрудиции учащейся молодежи, развития эстетического восприятия и внутренней культуры.

Южноуральцы всё чаще стали посещать экскурсии, тем более что регион обладал большим потенциалом в данном роде деятельности. Основной экскурсионный период приходился на лето и праздничные дни. Во время экскурсий демонстрировались как минералогическое богатство края, так и горнозаводское оборудование Златоуста, Кыштыма, Кусы и других городов, позволяя познакомиться с отечественной промышленностью воочию. В 1903 году профессор Казанского университета П.И. Кротов вместе со студентами совершил научно-педагогическую и географическую экскурсию по Южному Уралу⁵⁸³.

В 1905 году состоялась образовательная трехдневная поездка (с 28 по 30 августа) учениц Челябинской женской прогимназии в Златоуст и его окрестности. Дети совершили экскурсии по Оружейной фабрике, заводам и Арсеналу⁵⁸⁴, а также посетили горный хребет Таганай.

Отдельные педагоги использовали экскурсии для проведения открытых уроков в воспитательных целях. Преподаватель Челябинской торговой школы В. Август специально для учащихся устраивал экскурсии по уральским предприятиям для знакомства с экономикой региона⁵⁸⁵.

Вместе с тем необходимо отметить, что экскурсионные возможности в учебно-воспитательной работе учебных заведений всё же использовались крайне слабо, эпизодически. Главным препятствием этому, как отмечали сами современники, стал существовавший в то время ложный взгляд на экскурсии как на увеселительные прогулки, а также слабая организация этого

---

⁵⁸² РГИА. Ф. 1481, Оп. 1, Д. 9, Л. 1.

⁵⁸³ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1135, Л. 207.

⁵⁸⁴ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1314, Л. 142.

⁵⁸⁵ Боже, В. С. Возвращение Владимира Августа / В.С. Боже // Фотосоюз74. – 2009. – №2. – С. 29.

дела⁵⁸⁶. Несмотря на данные изъяны, природа края и заводы являлись удобной экспозиционной площадкой, привлекая к себе внимание не только российских, но даже и заграничных экскурсантов. Например, в 1897 году в России прошла седьмая сессия Международного геологического конгресса, в рамках которого в Россию приехало 704 участника из 26 стран. До открытия работы конгресса ими была совершена экскурсия по городам Урала, участниками которой стали 140 человек. Экскурсанты посетили Ашу, Сатку, Златоуст, Миасс. Примечательно, что на гостей поездка произвела сильнейшее впечатление. «Ученые были весьма довольны теплым приемом и гостеприимным уральским хлебосольством. Они предполагали встретить на Урале злых, невежественных, некультурных людей, а уральцы оказались веселыми людьми, любящими пошутить, многие знали иностранные языки»⁵⁸⁷. Необходимо также отметить, что в приеме зарубежных гостей активное участие принимали члены Уральского общества любителей естествознания, которые сумели интересно рассказать и продемонстрировать музейные богатства, – собрания горных пород, палеонтологическую и археологическую коллекции.

Благодаря тому, что в горнозаводской зоне при заводах функционировали собственные музеи, вслед за педагогами в краеведческое движение начинает вовлекаться и техническая интеллигенция. Например, златоустовский горный инженер Г.Г. Львов по личной инициативе принимал участие в комплектовании музейного фонда, занимался составлением нумерованного каталога и даже пытался решить проблему атрибутирования экспонатов минералогической коллекции музея при управлении Златоустовского округа.

Фонды златоустовского музея к 1901 году уже имели внушительную коллекцию минералов, которая находилась в полном запустении, без описи. Только часть камней и полезных ископаемых, находящихся в витринных

---

⁵⁸⁶ ОГАЧО. Ф. И-17, Оп. 1, Д. 6а, Л. 7-об.

⁵⁸⁷ Федорищев, В. Историческая экскурсия по Уралу / В. Федорищев // Мой приветливый город Миасс: сост. Наумова Г.М., Соколова З.А., Ерёмин В.Г., Бейнарович О.О.; Под ред. Г.В. Губко. – Миасс, 1998. – С. 65.

столах, имела необходимые документы, весь же остальной коллекционный материал не имел ни должных обозначений, ни описи минералов⁵⁸⁸. Конечно же, подобное положение дел было недопустимо, и Львов начал поиски компетентного специалиста, способного составить необходимую документацию, потому что заведующий музеем Сальников для выполнения такой специфической работы совершенно не подходил. После консультации Львова с профессором горного института Лебедевым⁵⁸⁹ исполнить эту работу предложили миасскому знатоку минералогии Шишковскому, а поскольку данный специалист представлял особую важность для музея, за создание им описи было запланировано вознаграждение в сумме 100-125 рублей⁵⁹⁰.

Благодаря деятельности Г.Г. Львова, при активном участии начальников цехов Златоустовского металлургического завода, организовавших сбор предметов, фонды пополнились новыми экспонатами, характеризующими специфику южноуральского промышленного производства. В результате музей приобрел образцы материалов и изделий: меднолитейного, чугуноплавильного, пилозубного цехов, а также образцы холодного оружия и снарядов, выпускающихся Оружейной фабрикой. В экспозиции музея также были представлены художественные отливки чугуна Кусы, имелся обширный минералогический отдел⁵⁹¹.

Положительный вклад в развитие южноуральского краеведения внесли те, кто по долгу службы приезжал работать на заводы. Так, А.П. Флеровский, работавший на Саткинском заводе в течение 1907-1908 гг., подготовил объемную статью «От Саткинского завода до горы Иремеля. Природа и люди Южного Урала», в которой подробно описал местные окрестности, быт, нравы и социальное положение саткинцев. Материал оказался столь занимательным, что был опубликован в 1911 году в московском

---

⁵⁸⁸ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 765, Л. 178-об.

⁵⁸⁹ Там же. Л. 4.

⁵⁹⁰ Там же. Л. 179.

⁵⁹¹ Там же. Л. 3, 3-об., 4.

периодическом издании географического отделения Императорского общества естествознания, антропологии и этнографии⁵⁹².

Архивные материалы донесли до нашего времени не все имена южноуральцев, внесших вклад в сохранение местной истории, поскольку в официальных документах обычной практикой того времени было обращение по должности, нередко без упоминания фамилии и инициалов. В Златоусте на протяжении нескольких лет сохранением делопроизводственных документов, содержащих важную историческую информацию о деятельности заводов, занимались управитель местного завода оружейной Князе-Михайловской сталелитейной фабрики и горный начальник. Благодаря их стараниям местный архив перенесли из сырого и непригодного для его содержания помещения в здание Арсенала, где специально для него приспособили две комнаты и наняли служащего с окладом в 40 рублей, который занимался составлением описей и разбором имевшихся дел, сильно пострадавших от наводнения 1909 года⁵⁹³.

Безусловно, большое влияние на развитие местного краеведения и привлечение к нему заводских служащих оказали отечественные ученые, работавшие на Южном Урале и посещавшие местные промышленные предприятия. Так, в 1896 году в Сатке работал ученый-металлург, академик М.А. Павлов, а в 1899 году на местном заводе побывали члены экспедиции Д.И. Менделеева⁵⁹⁴. В 1914 году с целью изучения радиоактивных минералов и руководства научными экспедициями на Урал был командирован В.И. Вернадский⁵⁹⁵, также здесь работал А.Е. Ферсман. В Миассе начинал свои исследования студент Н.М. Федоровский, ставший впоследствии известным советским ученым, основоположником прикладной минералогии.

---

⁵⁹² Богданюк, Н. Г. Исторические описания Троицкого саткинского завода и селения с XVIII по XX век / Н.Г. Богданюк // Город у синих гор : сб. докл. участников конф., посвящ. 250-летию г. Сатки, 17 сент. 2008 г. / сост. Н. И. Терещук. – Челябинск, 2008. – С. 73.

⁵⁹³ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-18, Оп. 1, Д. 1004, Л. 537, 537-об.

⁵⁹⁴ Богданюк, Н. Г. Исторические описания Троицкого саткинского завода... С. 72-73.

⁵⁹⁵ Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-20, Оп.1, Д. 2363, Л.184.

Среди южноуральских краеведов следует также отметить деятельность служащих главной конторы Златоустовских заводов и Оружейной фабрики П.П. Падучева, А.С. Бурмакина, Н.К. Тимофеева⁵⁹⁶, собравших и сохранивших интересные исторические документы об истории местных промышленных предприятий, рассказы старожилов и др.

Хотелось бы остановиться на деятельности коллежского советника В.Е. Бокова – лесничего Златоустовской горнозаводской казенной дачи. Помимо того, что он являлся действительным членом Оренбургской и Пермской архивных комиссий, Уральского общества любителей естествознания⁵⁹⁷, он также работал корреспондентом в главной физической обсерватории Петербургской Академии наук и отделе сельской экономики и сельскохозяйственной статистики министерства земледелия⁵⁹⁸.

В свободное от службы время В.Е. Боков занимался метеорологическими наблюдениями и сбором исторических документов. На основе обнаруженных данных он написал три исторических очерка. Весь материал посвящен Златоусту: истории заводского пожара, Свято-Троицкому Собору, приезду царских особ в город⁵⁹⁹. По утверждению автора, последний материал был составлен с использованием широкой источниковой базы. «Для составления очерка я пользовался, главным образом, архивом Главной конторы Златоустовских заводов, ещё не использованных по сему предмету, а равно и другими письменными источниками и рассказами очевидцев, а также личными воспоминаниями»⁶⁰⁰. В.Е. Боков рассчитывал опубликовать очерки на страницах «Трудов ОУАК», но члены комиссии ему отказали, отметив при этом безусловный научный интерес материалов, рекомендовали разместить их в местной прессе.

---

⁵⁹⁶ Шубина, И. Б. Златоустовский архив и краеведение / И.Б. Шубина // Уральские Бирюковские чтения: Культура и образование в регионах: история и современность: мат-лы всерос. науч.-практич. конф. Челябинск, 21-22 сентября 2010 г. / под ред. В.В. Латышина. – Челябинск, 2010. – С. 518, 519.

⁵⁹⁷ Там же. С. 519.

⁵⁹⁸ Новиков, И. А. Уральские краеведы второй половины XIX – начала XX века о пребывании Романовых на Южном Урале / И.А. Новиков // Гороховские чтения: мат-лы четвертой регион. муз. конф. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск, 2013. – С. 229.

⁵⁹⁹ ГАОО. Ф. 96, Оп. 1, Д. 54.

⁶⁰⁰ Там же. Л. 44-об.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что при работе над статьей Боков вел переписку с начальником Златоустовских заводов, сообщая в письмах о том, что в городе появились достопримечательности, которые необходимо сберечь для последующих поколений. «Некоторые местности и частные дома посещены Высшими путешественниками (царскими особами – авт. прим.), приобрели историческое значение: например, Царево-Александровский рудник, Александровская сопка... и др.»⁶⁰¹. По личным наблюдениям Бокова, многие ценные и памятные места Златоуста, а также Кусы, в начале XX века пришли в ветхое состояние и стали разрушаться⁶⁰². Боков предложил посредством использования фотографий сохранить их в памяти потомков. Для этой цели заводское управление дало распоряжение фотографу Можяеву сделать необходимые фотографии с указанием места и даты съёмки. Разместить полученные снимки планировали в местном музее или здании Арсенала завода⁶⁰³. К сожалению, в документах не содержится сведений о том, была ли реализована эта идея. Вероятнее всего, она осталась только на бумаге, потому что изготовление фотографий в то время было дорогостоящим делом, а если они и были сделаны, то в гораздо меньшем от задуманного количестве. Данный пример достаточно ярко демонстрирует перед нами то, что в начале XX века в южноуральцах просыпается осознание важности изучения местной истории и культуры – как ценности, которую необходимо сохранить для последующих поколений.

Необходимо отметить, что благодаря популяризации научных знаний в общественном сознании изменялось отношение и к самим краеведам. Постепенно к городскому начальству приходило понимание того, что работа в новых научно-просветительных организациях – это не просто общественно-полезная деятельность, которую может выполнять любой специалист (заводчанин, священник или педагог), совмещая её со своими непосредственными служебными обязанностями, а самостоятельные, новые

---

⁶⁰¹ ГАОО. Ф. 96, Оп. 1, Д. 54. Л. 46.

⁶⁰² Там же. Л. 46-об.

⁶⁰³ Там же. Л. 47.

профессии. Следовательно, для них требовались отдельные квалифицированные кадры, имеющие специальное образование и определенные навыки работы.

В конечном счете, сотрудничество гуманитарной и технической интеллигенции в сфере краеведения способствовало переходу южноуральских научных исследований от любительского уровня к профессиональному, а популяризация научных знаний положительно сказалась на формировании местных научных кадров. Например, уроженец Уфы А.Н. Заварицкий, занимавшийся с 1909 года изучением уральских геологических богатств, стал в советское время ученым-академиком⁶⁰⁴.

В целом, изложенные выше материалы показывают, что ведущую роль в южноуральском социуме начинают играть представители педагогической общественности и других слоёв интеллигенции, под влиянием которых произошел всплеск интереса горожан к изучению природы и недр края.

Вместе с тем, рост уровня образования южноуральцев, наряду с активизацией культурной жизни страны и прогрессом местной художественной культуры, способствовали вовлечению населения в музейно-экскурсионную работу.

Достижения отечественной науки в естественнонаучном и гуманитарном направлениях, а также функционирование в крае филиалов столичных научных обществ привели к развитию краеведения, посредством чего на Южном Урале растёт число местных специалистов в области изучения истории, полезных ископаемых, флоры и фауны края, формируются научные библиотеки и музеи.

Подводя итоги главы, можно констатировать, что рост престижа образования способствовал распространению просвещения и увеличению количества молодежи, стремящейся повысить свой образовательный и культурный уровень, особенно среди женщин, которые начинают играть

---

⁶⁰⁴ Яржемская, Л. «Уральская страничка...» длиной в жизнь / Л. Яржемская // Мой приветливый город Миасс: сост. Наумова Г.М., Соколова З.А., Ерёмин В.Г., Бейнарович О.О.; Под ред. Г.В. Губко. – Миасс, 1998. – С. 67-68.

более важную роль в социуме. Это приводит к тому, что местные власти обращают больше внимания на качество профессиональной подготовки преподавательских кадров, содействуя росту их квалификации.

Необходимо отметить и то, что педагоги принимали в основном безвозмездное участие в трансляции знаний и других полезных инициатив, благотворно влияющих как на развитие системы образования, так и на рост духовной культуры городского населения.

Повышение уровня грамотности городского населения способствовало развитию на Южном Урале художественной культуры, заключавшейся в появлении различных общественных объединений художественной и музыкальной направленности, а также в проведении городских мероприятий, содействующих популяризации искусства. Значительное влияние на приобщение южноуральцев к искусству оказали гастроли столичных актёров, музыкальных коллективов и просветительские инициативы местных художников, творческих деятелей, благотворителей и меценатов.

В исследуемый период дальнейшее развитие на Южном Урале получили златоустовская гравюра на стали и чугунное художественное литьё, слава которых стала не только всероссийской, но и всемирной. Столь блестящий взлет был во многом достигнут благодаря высокому таланту и творческому содружеству художников-профессионалов Н.Р. Баха, М.Д. Канаева, П.К. Клодта и народных скульпторов-самородков В.Ф. Торокина, Д.И. Широкова, К.Д. Тарасова и других.

За относительно короткое время больших успехов добилась и фотография, занявшая достойное место в семействе изобразительных искусств. Посредством приобщения населения как институциональными, так и внеинституциональными средствами к различным направлениям русского искусства «Серебряного века» происходил подъём культурной жизни провинции.

Увеличение количества учебных заведений и функционирование в крае научных обществ содействовали генезису краеведения и привлечению населения к архивной, собирательской и экскурсионной деятельности.

Большую роль в становлении и развитии краеведения сыграли научные организации такие, как: ИРГО, ОУАК, УОЛЕ, общества и кружки, поскольку они обладали развитой инфраструктурой и специалистами. Благодаря их усилиям, помимо естественнонаучного, началось гуманитарное изучение края, развитие в регионе получили архивное, музейное и археологическое дело.

Краеведение концентрировало вокруг себя любителей истории и природы края. Участие в научно-поисковой деятельности давало горожанам возможность расширить имеющийся у них объем информации о малой Родине. Благодаря просветительской деятельности интеллигенции, оно проникает в сферу образования, способствуя превращению местных учебных заведений в городские центры пропаганды научных знаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги диссертационного исследования, считаем необходимым отметить, что культурная жизнь городского населения Южного Урала в конце XIX в. – 1914 г. проходила под воздействием всесторонней модернизации, существенных и неоднозначных социально-экономических, политических и культурных перемен. Это было время реформ и контрреформ в России, экономического подъема и культурного взлета, вошедшего в историю под названием «Серебряный век».

В диссертации отмечается, что в культурной жизни городского населения в исследуемый период происходили глубокие трансформационные процессы, обусловленные, прежде всего, индустриализацией и урбанизацией. С переходом к капиталистическому способу производства города приобрели качественно новую роль в жизни общества, стали ведущими центрами концентрации не только производственной, товарообменной, административной, но и культурной деятельности.

На Южном Урале, как и в других регионах России, городские поселения на рубеже XIX-XX вв. меняли свой внешний облик, инфраструктура их хозяйства становилась более сложной и насыщенной. Создавалось и совершенствовалось уличное освещение, дороги, водопровод, началось строительство городских электростанций. В быт и жизнь населения входили новые виды транспорта, связи, кардинальные перемены происходили в моде, costume, образе жизни и менталитете горожан. Не только в губернских, но и в ряде уездных городов края постепенно формировалось новое социокультурное пространство, благодаря которому они превращались в точки модернизации и развития культурной жизни.

Процессы урбанизации, повышение общеобразовательного уровня горожан, появление кинематографа, совершенствование фотографического дела и книгоиздательства, распространение газет и журналов во многом способствовали формированию массовой культуры, приобщению к

достижениям культуры и искусства более широких слоев городского населения. Посещение кинематографа, театральные представления, городских зрелищных развлекательных мероприятий становятся более распространенными среди горожан. Все эти новации городской культурной жизни стали впоследствии её неотъемлемыми и привычными атрибутами, свидетельствующими о трансформации культурно-досуговой среды.

В исследуемый период происходит эволюция неоднородности культурной жизни городского населения, которая формировалась не только за счет институциональной её оснащённости, но и за счет появления внеинституциональных средств и очагов культуры.

Вместе с тем, индустриально ориентированная урбанизация и другие масштабные социально-экономические преобразования приводили и к некоторым негативным последствиям. Деформации привычного, традиционного образа жизни, ставили перед городами новые сложные проблемы, среди которых были: промышленное загрязнение территорий и рост девиантного поведения в обществе (распространение алкоголизма, проституции, пристрастия к азартным играм и преступности в целом). В то же время на эффективность гражданских инициатив и скорость проникновения новаций в культурную жизнь городского населения значительное сдерживающее влияние оказывали присущие населению провинциальных городов косность мышления и патернализм, отсутствие предпринимательской инициативы и предприимчивости у многих жителей Урала.

В этих условиях важную роль в городском социуме начинает играть интеллигенция и отдельные прогрессивно настроенные горожане, которые стали принимать активное участие в общественно-полезной деятельности, в создании и функционировании различных культурно-просветительных объединений. Благодаря возросшей активности педагогических работников повышался авторитет образования и культурного времяпровождения среди горожан (посещение музеев, библиотек, народных чтений), а сами учебные

заведения становятся не только центрами популяризации краеведческих знаний и просвещения, но и в целом центрами городской культурной жизни.

Причем многие педагоги, стремясь помочь собственному народу в повышении общекультурного уровня, действовали в этом отношении бескорыстно, приобщали горожан к чтению, способствовали формированию у них интересов и вкуса к восприятию произведений литературы и искусства.

С конца XIX в. по 1914 г. в России, и в том числе на Южном Урале, наблюдался подъем и в художественной жизни городского населения, в которой нашли своё отражение подчас противоречивые тенденции общественного и индивидуального сознания переживаемой эпохи: социальная и идейная острота, стремление к разрушению старых истин и возникший интерес к народной культуре, в том числе прошлых времен. Одной из особенностей художественной жизни этого периода являлась возросшая публичность искусства, о чем свидетельствуют выставки произведений художников, состоявшиеся во всех крупных городах, обсуждения на страницах газет и журналов театральных спектаклей, выступлений отдельных артистов.

Музыкальная культура стала неотъемлемой частью культурной жизни южноуральских городов. Проявление её было многогранно и глубоко своеобразно, что нашло свое отражение в народном творчестве (преимущественно песенное), любительском музицировании и концертах профессиональных музыкантов, в создании системы музыкального образования и просвещения.

Повышению интереса горожан к искусству способствовало формирование и деятельность местных городских любительских коллективов: хоров, оркестров, разнообразных обществ и кружков, нацеленных на воспитание и развитие художественного и эстетического вкуса.

Характерной особенностью региональной культурной жизни горожан являлось то, что с одной стороны она находилась под сильным влиянием

столичной культуры, городов Санкт-Петербурга и Москвы, которые задавали тон, инициировали импульсы всему этому процессу в империи, а с другой – она эволюционировала во многом благодаря инициативе местной интеллигенции, отдельных творческих личностей.

В диссертации на основе новых, ранее не используемых источников, показано дальнейшее развитие художественных промыслов, основные достижения каслинских и кусинских мастеров чугунного литья и златоустовской гравюры на стали, генезис краеведческой деятельности.

В целом можно сделать следующие выводы о том, что в рассматриваемый период культурная жизнь городского населения Южного Урала эволюционировала в русле общероссийских тенденций, находилась на этапе перехода от традиционного, архаичного общества к индустриальному, претерпевала существенные изменения. Этот процесс был объективно обусловлен рядом экономических и социально-политических причин. Вместе с тем, в культурной жизни южноуральцев отразились многие особенности и специфические черты, присущие экономике, народонаселению и географическому положению края. Прежде всего, имеется в виду удаленность от центра страны, отсутствие длительное время надежных транспортных путей, которые привели к определенной экономической и культурной замкнутости. В то же время полиэтничный и поликонфессиональный состав населения наложили определенный отпечаток на развитие культуры региона, способствовали взаимопроникновению и синтезу разных культур, формированию новой южноуральской культурной общности.

Из всего вышеизложенного в диссертационном исследовании мы делаем вывод о том, что города дореволюционной России, в том числе и на Южном Урале, несмотря на определенную специфику их развития, становились центрами социокультурных перемен, где тесно переплелись ростки нового и старого, традиции и новации. Трансформационные процессы, происходившие в социуме, затронули практически все слои

городского населения, способствовали серьезным количественным и качественным изменениям в культурной жизни горожан. Именно в изучаемый период зародились многие формы и методы досуговой культурно-просветительной и социальной деятельности среди населения городов, получившие свое дальнейшее развитие в последующие годы. Накопленный на рубеже XIX-XX вв. городами Южного Урала социокультурный, художественный и научный потенциал способствовал превращению края уже в советское время в один из ведущих регионов страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Российский государственный исторический архив (РГИА).

Ф. 746, Оп. 1, Д. 108. Русское историческое общество.

Ф. 792, Оп. 1, Д. 6, 13. Устроительный комитет Всероссийского съезда художников.

Ф. 1287, Оп. 28, Д. 751. Хозяйственный департамент МВД.

Ф. 1481, Оп. 1, Д. 9. Постоянная комиссия по устройству курсов для учителей.

2. Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ).

Ф. 816, Оп. 1, Д. 4, 14. М. В. Нестеров (1862-1942) – художник.

Ф. 419, Оп. 1, Д. 778. В. В. Розанов (1856-1919) – публицист, литературный критик.

Ф. 205, Оп. 1, Д. 206. А. И. Новиков (1861-1913) – писатель, публицист.

3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО).

Ф. 10, Оп. 1, Д. 19, 66, 248/1, 254, 283, 318, 351; Оп. 4, Д. 376; Оп. 10, Д. 19. Канцелярия губернатора.

Ф. 41, Оп. 1, Д. 53, 71, 76, 83, 1060, 1396, 1397, 1412. Оренбургская городская управа.

Ф. 96, Оп. 1, Д. 54, 96. Оренбургская ученая архивная комиссия.

Ф. 164, Оп. 1, Д. 168а, 196а. Оренбургский статистический комитет.

4. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО).

Ф. И-3, Оп. 1, Д. 655, 687, 698а, 703, 706, 803, 824, 858, 977, 877а, 1005.

Челябинская городская управа.

Ф. И-6, Оп. 1, Д. 2. Челябинский мещанский староста.

Ф. И-9, Оп. 1, Д. 8, 22, 29, 30. Челябинская уездная земская управа.

Ф. И-17, Оп. 1, Д. 6а, 10а. Челябинская торговая школа.

Ф. И-22, Оп. 1, Д. 2, 16. Челябинское реальное училище.

Ф. И-35, Оп. 1, Д. 2. Челябинский уездный наблюдатель церковно-приходских школ.

Ф. И-36, Оп. 1, Д. 11, 13, 16, 18. Челябинский уездный инспектор народных училищ.

Ф. И-57, Оп. 1, Д. 10. Пермское районное охранное отделение.

Ф. И-72, Оп. 1, Д. 1. Правление Общества попечения о начальном образовании в г. Челябинске.

Ф. И-104, Оп. 1, Д. 3. Троицкая телефонная станция.

Ф. И-180, Оп. 1, Д. 3. Златоустовское технико-ремесленное училище и низшая школа при нём.

Ф. И-181, Оп. 1, Д. 2. Златоустовское городское 4-х классное училище.

Ф. Р-752, Оп. 1, Д. 54, 56. Персональный фонд В.С. Боже.

Ф. Р-874, Оп. 1, Д. 35. Персональный фонд Н.М. Чернавского.

5. Государственный архив г. Шадринска (ГАШ).

Ф. И-473, Оп. 1, Д. 1336, 1372, 1462, 1616, 1699, 1711, 1748, 1755, 1848, 1875, 1887, 1921. Шадринская городская управа (1870-1919 гг.)

Ф. И-474, Оп. 1, Д. 1412, 1414. Шадринская городская дума (1870-1919 гг.)

Ф. И-492, Оп. 1, Д. 1724, 1801, 1988, 3345. Шадринская уездная земская управа (1870-1919 гг.).

6. Архив Златоустовского городского округа.

Ф. И-11, Оп. 1, Д. 460. Златоустовская уездная земская управа.

Ф. И-18, Оп. 1, Д. 487, 545, 778, 891, 1004. Управитель Златоустовского завода.

Ф. И-20, Оп. 1, Д. 266, 765, 1135, 1314, 1330, 1348, 1403, 1558, 1564, 1636, 1756, 2228, 2347, 2363. Управление Златоустовского горного округа.

7. Архив города Миасс.

Ф. 114, Оп. 1, Д. 105, 188. Миасский краеведческий музей.

Документы музейных фондов

1. Муниципальное учреждение «Каслинский историко-художественный музей»

Ф. 1, Оп. 1, Д. 1. Церковная летопись по Вознесенской церкви Каслинского завода Екатеринбургского уезда Екатеринбургской епархии.

Статистические и справочно-информационные издания

1. Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1902 год. – Оренбург : Губерн. типо-литогр., 1901. – 104 с.
2. Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1904 год. – Оренбург : Губерн. типо-литогр., 1904. – 113 с.
3. Весновский, В. А. Иллюстрированный путеводитель по Уралу [Текст] / В. А. Весновский. – Екатеринбург : Тип. «Урал. жизни», 1904. – 442 с.: ил.
4. Весновский, В. А. Путеводитель по курортам Урала: минерал. воды, целеб. грязи, кумысолечебницы, санатории, климатические станции, кумысолечеб. Пункты в губерниях: Пермской, Вятской, Уфимской, Оренбургской и Самарской [Текст] / В. А. Весновский. – Екатеринбург: Изд. В.А. Весновского : Тип. «Урал. жизни», 1902. – 166 с.
5. Весь Челябинск и его окрестности : карм. справ. [Текст] / сост. В.А. Весновский. – Челябинск : тип. Л. Б. Бреслиной, 1909. – 138 с.

6. Обухов, М. И. Народные и центральные библиотеки Уфимского земства за 1914 г. : статистический очерк [Текст] / М. И. Обухов. – Уфа, 1915.
7. Обзор Уфимской губернии за 1902 год. – Уфа, 1903.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. – СПб.: ЦСК МВД, 1901. – Т. 28. Оренбургская губерния; Т. 45. Уфимская губерния.
9. Первая справочная книжка для членов общества трезвости: русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892-93 гг. [Текст] / сост. д-р Н. И. Григорьев. – СПб. : Тип. П.П. Сойкина, 1894.
10. Райский, П. Д. «Путеводитель по гор. Оренбургу с очерком его прошлого и настоящего, иллюстрациями и планом» [Текст] / П. Д. Райский. – Оренбург : Губернская типография, 1915.
11. Россия : полное географическое описание нашего Отечества : настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова и под общ. руководством П. П. Семенова, В. И. Ламанского; предисл.: В. Семенов. – СПб. : издание А.Ф. Девриена, 1899-1914. – Т. 5: Урал и Приуралье : (Вятская, Пермская, Уфимская и Оренбургская губернии) / сост. Г. Н. Кирилин, Н. А. Коростелев, Б. Б. Гриневецкий и др. предисл.: В. Семенов-Тянь-Шанский. – 1914. – 669 с.
12. Статистический обзор Оренбургской губернии за 1902 год. – Оренбург, 1903.
13. Урал Северный, Средний, Южный: справ. кн. [Текст] / сост. Ф. П. Доброхотов, В. А. Весновский, В. С. Зыбин; с предисл. Ф. А. Иванова, К. Носилова. – Петроград : Изд-во Б. А. Суворина, 1917. – 744 с.
14. Уфа в кармане. 1913. – Уфа, 1914.

Публикации дореволюционного периода

1. Алфеев, И. Исторический очерк Уфимского епархиального женского училища 1862-1913 [Текст] / И. Алфеев. – Уфа, 1913.

2. Архангельский, И. И. Материалы по истории г. Троицка (1743-1891) [Текст] / И. И. Архангельский // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. – 1900. – Вып. 6. – С. 4–50.
3. Белавин, К. К истории просвещения в Оренбургском крае 1875-1899 гг. [Текст] / К. К. Белавин. – Оренбург, 1903. – 250 с.
4. Гра, А. П. Очерк деятельности Архивной Комиссии за 1888-1913 гг. [Текст] / А. Гра // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – 1914. – Вып. 30. – С. 211-227.
5. Менделеев, Д. И. К познанию России [Текст] / Д. И. Менделеев. – СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1906. – 159 с.
6. Митинский, А. Н. Горнозаводской Урал [Текст] / А. Н. Митинский. – СПб., 1909. – 244 с.
7. Озеров, И. Х. Горнозаводские заводы Урала [Текст] / И. Х. Озеров. – М. : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1910. – 254 с.
8. Пекер, А. А. Исторический очерк Уфимского губернского музея с подробным описанием его коллекции [Текст] / А. А. Пекер. – Уфа, 1891. – 42 с.
9. Семенов-Тянь-Шанский, В. П. Город и деревня Европейской России: очерк по экономической географии [Текст] / В. П. Семенов-Тянь-Шанский. – СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. – 212 с.
10. Столпянский, П. Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города [Текст] / П. Н. Столпянский. – Оренбург : Губернская типография, 1908. – 400 с.
11. Теплоухов, К. Н. Челябинские хроники, 1899-1924 [Текст] / К. Н. Теплоухов. – Челябинск, 2001. – 508 с.
12. Чернавский, Н. М. Материалы к истории Челябинска [Текст] / Н. М. Чернавский – Челябинск : Центр ист.-культ. наследия г. Челябинска, 1993. – 73 с.

Периодическая печать

15. Ковина, Е. Культура – зеркало развития / Е. Ковина // Златоустовский рабочий. – 2004. – 7 августа.
16. Гизатуллин, Р. Вертепы и балаганы: досуг жителей дореволюционного Троицка / Р. Гизатуллин // Южноуральская панорама. – 2014. – 17 июля.
17. Гизатуллин, Р. Приказчики в ТОПе / Р. Гизатуллин // Южноуральская панорама. – 2014. – 14 августа.
18. Мизуров, А. Светолетописец / А. Мизуров // Миасский рабочий. – 2002. – № 35. – 23 марта.

Литература

13. Адукова, Т. Ю. Костюм городских татар начала 20 века (по фотографиям из фондов ЧОКМ) [Текст] / Т. Ю. Адукова // Культура татар и башкир на Южном Урале : к 100-летию Челяб. б-ки башкирской и татарской литературы им. Ш. Бабича и 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России : мат-лы. регион. науч.-практ. конф. / гл. ред. В.Я. Рушанин ; отв. за вып. и науч. ред. Н. Г. Новикова ; редкол. : А. М. Усманова, М. И. Сляднев, Н. Н. Штолер. – Челябинск, 2006. – С. 177–184.
14. Андреева, Т. А. Культурно-просветительная деятельность Уральской интеллигенции между буржуазно-демократическими революциями (1907-1916) [Текст] / Т. А. Андреева // Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в.: сб. науч. тр. – Свердловск : УрГУ, 1990. – С. 132–145.
15. Андреева, Т. А. Социокультурный портрет уральской интеллигенции в начале XX в.) [Текст] / Т. А. Андреева // Урал в контексте российской модернизации : сб. науч. ст. / Челяб. гос. ун-т, ин-т гуманитар. проблем ; редкол.: Н.Н. Алеврас. – Челябинск : Камен. пояс, 2005. – С. 47–71.
16. Андреева, Т. А. Социокультурные формы жизни населения южноуральских городов в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Т. А.

- Андреева // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. и науч.-попул. ст. / науч. ред. С.С. Загребин. – Челябинск : Абрис, 2006. – Вып. 4: Город как феномен культуры : Ч. 1. – С. 37–44.
17. Астафьев, А. Златоуст : крат. очерк [Текст] / А. Астафьев. – Челябинск : ОГИЗ : Челябгиз, 1947. – 90 с.
18. Асташова, Н. Имя, рождающее легенды [Текст] / Н. Асташова // Мой приветливый город Миасс / сост. Г. М. Наумова, З. А. Соколова, В. Г. Ерёмин, О. О. Бейнарович; под ред. Г. В. Губко. – Миасс : «Геотур», 1998. – С. 44–46.
19. Байнов, Л. П. Очерки истории искусства Южного Урала [Текст] / Л. П. Байнов; М-во культуры Челяб. обл. – Челябинск : Книга, 2007. – 168 с.
20. Байнов, Л. П. Художественный чугун Кусы [Текст] / Л. П. Байнов ; Рос. АН. Урал. отд-ние. Ин-т истории и археологии, Челяб. науч. центр и др. – Челябинск : Рифей, 1998. – 240 с.
21. Бахарева, О. Я. Немецкое городское население Оренбургской губернии (конец XVIII – начало XX века) [Текст] / О. Я. Бахарева ; Мин-во образования и науки РФ; ФГБОУ ВПО «Оренб. гос.пед. ун-т». – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2011. – 268 с.
22. Богданюк, Н. Г. Исторические описания Троицкого саткинского завода и селения с XVIII по XX век [Текст] / Н. Г. Богданюк // Город у синих гор : сб. докл. участников конф., посвящ. 250-летию г. Сатки, 17 сент. 2008 г. / отв. сост. Н. И. Терещук. – Челябинск, 2008. – С. 69–78.
23. Боже, В. С. Возвращение Владимира Августа [Текст] / В. С. Боже // Фотосоюз74. – 2009. – №2. – С. 26–30.
24. Боже, В. С. Художники дореволюционного Челябинска. Эвристический этюд [Текст] / В. С. Боже // Музей и художественная культура Урала : сб. докл. науч.-практ. конф. – Челябинск, 1991. – С. 42–47.

- 25.Боже, В. С. Школьный мир дореволюционного Челябинска [Текст] / В. С. Боже ; Центр ист.-культур. наследия г. Челябинска. – Челябинск : Челяб. Дом печати. 2006. – Т. 1 : Краткий исторический очерк. – 366 с.
- 26.Борисов, С. Б. О составе и деятельности Шадринского Общества взаимопомощи приказчиков [Текст] / С. Б. Борисов // Шадринская старина: краевед. альманах / сост. и отв. ред. С.Б. Борисов. – Шадринск : Шадринское об-во краеведов, 2005. – С. 3–54.
- 27.Боровков, Е. В. Каслинское литьё [Текст] / Е. В. Боровков. – Челябинск, 1978. – 19 с.
- 28.Беляев, С. Е. Музыкальное образование на Урале: истоки, традиции [Текст] / С. Е. Беляев. – Екатеринбург : УИФ «Наука», 1995. – 80 с.
- 29.Бердинских, В. А. Уездные историки : русская провинциальная историография [Текст] / В. А. Бердинских. – М. : Новое лит. обозрение, 2003. – 522 с.
- 30.Ваганов, А. А. История развития музейного дела на Южном Урале: конец XVIII – начало XX вв. [Текст] / А. А. Ваганов // Культура – искусство – образование: сохранение традиций и новаторство: материалы XXXII науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава акад. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2011. – Ч. 1. – С. 268–274.
- 31.Весновский, В. Весь Челябинск и его окрестности [Текст] / В. Весновский // Дореволюционный Челябинск в слове современников: сбор. текстов / сост. В. С. Боже. – Челябинск, 1997. – С. 40-142.
- 32.Вольфович, В. А. Музыканты Южного Урала [Текст] / В. А. Вольфович. – Челябинск : Обл. орг. о-ва «Знание», 1991. – 199 с.
- 33.Вольфович, В. А. Челябинск музыкальный [Текст] / В. А. Вольфович. – Челябинск : Юж.-Ур. кн. изд-во. 1989. – 176 с.
- 34.Вязьмин, Ю. Н. Светская и духовная музыка Оренбурга на рубеже 19-20 столетий: лица и судьбы [Текст] / Ю. Н. Вязьмин // Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт : мат-лы и тез.

- всерос. науч.-практ. конф., посвященной 260-летию г. Оренбурга. – Оренбург : Печатный дом «Димур», 2003. – С. 243–245.
35. Вязьмин, Ю. Н. Светская и духовная хоровая музыка Оренбурга второй половины XIX – начала XX века [Текст] / Ю. Н. Вязьмин. – Оренбург : РИКГОУОГУ, 2003. – 321 с.
36. Габдрафикова, Л. Р. Города и горожане Уфимской губернии в 1870–1892 гг. : по материалам органов местного самоуправления [Текст] : моногр. / Л. Р. Габдрафикова. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – 196 с.
37. Галигузов, И. Ф. Народы Южного Урала: история и культура [Текст] / И. Ф. Галигузов. – Магнитогорск, 2000. – 497 с.
38. Гаранина, С. Эти изображения [Текст] / С. Гаранина // Фотомагазин. – 2003. – №10. – С. 222–231.
39. Гарус, В. С. Стипендиаты Горного ведомства в Строгановском Центральном училище технического рисования [Текст] / В. С. Гарус // Золотые россыпи былого : мат-лы краевед. чтений, посв. 90-летию со дня рожд. Н. А. Косикова. – Златоуст, 2007. – С. 26–31.
40. Гинзбург, С. С. Дореволюционный кинематограф как вид массовой художественной продукции [Текст] / С. С. Гинзбург // Русская художественная культура конца XIX - начала XX века : сб. ст. / АН СССР, ВНИИ искусствознания М-ва культуры СССР ; редкол.: А. Д. Алексеев и др. – М. : Наука, 1968. – Кн. 3. Зрелищные искусства. Музыка (1908-1917). – С. 240–264.
41. Глинкин, М. Д. Златоустовская гравюра на стали [Текст] / М. Д. Глинкин. – Челябинск, 1967. – 128 с.
42. Голикова, С. В. «Люди при заводах»: обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII – начала XX века [Текст] / С. В. Голикова; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург : Банк культур. информ., 2006. – 282 с.

43. Город в процессах исторических переходов : теорет. аспекты и социокультур. характеристики [Текст] / Рос. акад. наук. Науч. совет по истории мировой культуры ; отв. ред. Э. В. Сайко. – М. : Наука, 2001. – 392 с.
44. Город в чугунном узоре: Касли – 250 лет [Текст] / Сост. А. П. Моисеев. – Челябинск : Рифей, 1997. – 20 с.
45. Горько, Н. И. Оренбургская община сестер милосердия [Текст] / Н. И. Горько // Аграрное и продовольственное развитие России в XVIII- XX веках: пороги безопасности : сб. стат. / ред. кол.: С. А. Есиков ; гл. ред. Г. Е. Корнилов ; Мин-во образования и науки Рос. Федерации; Федер. агентство по образованию; Оренбургский гос. пед. ун-т ; Ин-т истории и археологии Урал. отд. РАН; Законодательное собр. Оренбург. обл.; Правительство Оренбург. обл. – Оренбург : ОРЛИТ-А, 2008. – С. 63–65.
46. Губернаторы Оренбургского края [Текст] / Авт.-сост. В. Г. Семенов, В. П. Семенова. – Оренбург : Оренб. книж. изд-во, 1999. – 400 с.
47. Дашкевич, Л. А. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала. XIX век [Текст] / Л. А. Дашкевич, С. Я. Корсунова // Ученые записки ; Свердл. обл. краевед. музей. – Екатеринбург, 1997. – Т. 2. – 201 с.
48. Деткова, Н. Ю. Социокультурный портрет жителя малого провинциального города первой половины XX века (на примере г. Шадринска) [Текст] / Н. Ю. Деткова // Молодежь в науке и культуре XXI в. : мат-лы междунар. науч.-творч. форума; Челябинск, 2-3 ноября 2009 г. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2009. – С. – 53–56.
49. Диканский, М. Г. Проблемы современных городов: движение в больших городах [Текст] / М. Г. Диканский ; авт. Предисл. В. Я. Белоусов. – М. : Вопросы труда, 1926. – 93 с.
50. Дорофеев, В. В. Над Уралом-рекой [Текст] : о г. Оренбурге / В. В. Дорофеев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 269 с.

- 51.Егорова, М. В. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в 19- начале 20 в. [Текст] / М. В. Егорова. – М. : Памятники исторической мысли, 2008. – 216 с.
- 52.Загребин, С. С. Культурная политика государства: принципы и реализация в 1900-1940 гг. (на материалах уральского региона) [Текст] / С. С. Загребин. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 1998. – 324 с.
- 53.Златоуст – город крылатого коня [Текст] / авт.-сост. А. В. Козлов ; редкол.: Б. В. Феофанов и др. – Златоуст : ФотоМир, 2004. – 336 с.
- 54.Золотов, А. А. Челябинск в разных измерениях [Текст] / А. А. Золотов. – Челябинск, 1986. – 150 с.
- 55.Зуева, М. И. Избранные статьи по краеведению и искусству [Текст] / М. И. Зуева; сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск : изд-во ОГПУ «Шадринский дом печати», 2011. – 187 с.
- 56.Зуева, М. И. Шадринские фотографии [Текст] / М. И. Зуева // Шадринская провинция : мат. третьей межрегион. науч.-практ. конф. – Шадринск: Шадр. гос. пед. ин-т, 2000. – С. 6–8.
- 57.Иванова, Н. А. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века [Текст] / Н.А. Иванова, В.П. Желтова ; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М. : Наука, 2004. – 527 с.
- 58.История Уфы : крат. очерк / А. З. Асфандияров и др. ; под ред. Р.Г. Ганеева ; АН СССР, Башк. фил., Ин-т истории, яз. и лит. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1981. – 605 с.
- 59.Иовлева, В. Н. Шадринск и его обитатели : статьи разных лет [Текст] / В. Н. Иовлева. – Шадринск, 2006. – 268 с.
- 60.Иоффа, Л. Е. Города Урала [Текст] / Л. Е. Иоффа. – М., 1951. – Ч. 1. – 422 с.
- 61.Казакова, Г. М. Культура Южного Урала: локальный вариант регионального измерения [Текст] : моногр. / Г. М. Казакова ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – СПб.; Челябинск, 2007. – 253 с.

62. Казакова, Г. М. Творческий путь Ивана Яковлевича Дмитриева-Челябинского [Текст] / Г. М. Казакова // Модерн : взгляд из провинции : сб. докл. науч.-практ. конф.; Челябинск 16-18 марта 1994 г. – Челябинск, 1995. – С. 188–199.
63. Казакова-Апкаримова, Е. Ю. Общественные организации в городах второй половины XIX – начала XX в. как агенты распространения инноваций в социокультурной сфере [Текст] / Е. Ю. Казакова-Апкаримова // Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX в.). – Екатеринбург : УрО РАН, 2011. – С. 284–315.
64. Казанцева, Е. С. История библиотек Миасского завода [Текст] / Е. С. Казанцева // Четвертые Чупинские краеведческие чтения: мат-лы конф. Екатеринбург, 14-15 февр. 2008 г. / сост. Т. А. Колосова. – Екатеринбург, 2008. – С. 65–70.
65. Каслинский завод : историческая справка [Текст] / сост. А. Н. Блинов. – Касли, 1986. – Ч. 1: «Основание и развитие завода в XVIII-XX веках».
66. Каслинский завод : историческая справка [Текст] / сост. А. Н. Блинов. – Касли, 1988. – Ч. 3: «Завод в годы восстановления народного хозяйства страны».
67. Козлов, А. В. Фотография в Златоусте: Время становления [Текст] / А. В. Козлов // Вторые Бушуевские чтения: сб. мат-лов / под ред. к.т.н., проф. В. И. Чуманова. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С. 257–267.
68. Колесникова, В. А. Цирковые представления в г. Оренбурге второй половины XIX – начала XX в. [Текст] / В. А. Колесникова // Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт : мат-лы и тез. всерос. науч.-практ. конф., посв. 260-летию г. Оренбурга. – Оренбург : Печатный дом «Димур», 2003. – С. 247–250.

- 69.Коробков, Ю. Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX – начало XX в.) [Текст] : моногр. / Ю. Д. Коробков. – М. : Слово, 2003. – 310 с.
- 70.Коробков, Ю. Д. Техническая интеллигенция и рабочий вопрос на Урале в годы первой Российской революции в начале XX века [Текст] / Ю. Д. Коробков // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. ст. / науч. ред. проф. С. С. Загребин. – Челябинск : Абрис, 2005. – Вып. 3 : Из истории российской интеллигенции. – С. 78–82.
- 71.Крупянская, В. Ю. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX вв.) [Текст] / В. Ю. Крупянская, Н. С. Полищук. – М. : Наука, 1971. – 288 с.
- 72.Культура и быт дореволюционного Урала [Текст] / отв. ред. Р. Г. Пихоя. – Свердловск, 1989. – 170 с.
- 73.Матвиевская, Г. П. Математическое образование в Оренбурге в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова // XIX Уральские Бирюковские чтения "Культура и образование в регионах: история и современность" : мат-лы всерос. науч.-практич. конф., посвящ. году учителя в России; Челябинск, 21-22 сентября 2010 г. / под ред. В.В. Латюшина. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – С. 54–57.
- 74.Медведева, Л. С. Художники Оренбургской области [Текст] / Л. С. Медведева. – Челябинск : Юж.-Урал. книж. изд-во, 1985. – 200 с.
- 75.Мезенин, Н. А. Урал на всемирных выставках [Текст] / Н. А. Мезенин. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. – 94 с.
- 76.Мерцалова, М. Н. История костюма : очерки истории костюма [Текст] / М. Н. Мерцалова. – М. : Искусство, 1972. – 198 с.
- 77.Мерцалова, М. Н. Костюм разных времен и народов [Текст] / М. Н. Мерцалова. – М. ; СПб : Акад. моды : Чарт пилот. – 2001. – Т. 3–4. – 575 с.

- 78.Миненко, Н. А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII - начале XX века [Текст] / Н. А. Миненко, Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – М. : Наука, 2006. – 380 с.
- 79.Миненко, Н. А. Город на Исети: страницы шадринской летописи [Текст] / Н. А. Миненко, С. В. Федоров. – СПб. : Иван Федоров, 1997. – 278 с.
- 80.Миронов, Б. Н. Социальная история России периода Империи (XVIII-начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства [Текст] / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. – Т. 1. – 547 с.
- 81.Мирошниченко, С. И. Становление хорового исполнительства на Южном Урале [Текст] / С. И. Мирошниченко – Магнитогорск : АРС-Экспресс, 1999. – 219 с.
- 82.Мирошниченко, С. И. Хоровое исполнительство Южного Урала [Текст] / С. И. Мирошниченко. – Магнитогорск, 2004. – 207 с.
- 83.Михайлова, Л. М. Губернский город Оренбург в конце XIX-XX века [Текст] / Л. М. Михайлова // История Оренбургская: наследие и современность : первые регион. ист.-краевед. чтения памяти проф. П. Е. Матвиевского. Оренбург, 3 марта 2006 г. – Оренбург : ОГПУ, 2006. – Т. 1. – С. 381–391.
- 84.Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации : сб. науч. ст. [Текст] / Рос. АН. Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Урал. гуманит. ин-т ; Отв. ред. В.В. Алексеев. – Екатеринбург, 1998. – 179 с.
- 85.Мурзина, И. Я. Очерки истории культуры Урала [Текст] / И. Я. Мурзина, А. Э. Мурзин. – Екатеринбург : Форум-книга, 2008. – 412 с.
- 86.Набиева, Э. А. Роль благотворительности и меценатства в культурной жизни Уфы [Текст] / Э. А. Набиева // Исторические чтения : мат-лы

- науч. конф. «Культура Урала. 20 век», посвященной 90-летию со дня образования в Челябинске Комитета по организации разумных развлечений; Челябинск, 24 ноября 2005 г. / Центр ист.-культ. наследия г. Челябинска ; ред.: Э. Б. Дружинина, И. А. Казанцев ; авт. В. Я. Рушанин. – Челябинск, 2007. – Вып. 10. – С. 89–93.
87. Наумова, Г. М. Семья Герасимовых в Миасском заводе [Текст] / Г. М. Наумова // Истоки : сб. – Миасс : «Геотур», 2013. – Вып. 6. – С. 97–100.
88. Нечаева, А. М. Челябинские впечатления (1909 г.) [Текст] / А. М. Нечаева // Дореволюционный Челябинск в слове современников: сбор. текстов. / сост. В. С. Боже. – Челябинск, 1997. – С. 213–235.
89. Николаева, Л. А. Вклад общественных объединений в развитие социально-культурной жизни населения Южного Урала: конец XIX – начало XX века [Текст] // Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума; Челябинск, 2–3 ноября 2011 г. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; сост. Е. В. Швачко. – Челябинск, 2011. – Ч. 1. – С. 194–198.
90. Николаева, Л. А. Народные чтения как одна из форм художественно-просветительной деятельности учреждений внешкольного образования на Южном Урале во второй половине XIX - начале XX в. [Текст] / Л. А. Николаева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 1 (33). – С. 20–26.
91. Новиков, И. А. Уральские краеведы второй половины XIX – начала XX века о пребывании Романовых на Южном Урале [Текст] / И. А. Новиков // Гороховские чтения: мат-лы четвертой регион. муз. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск, 2013. – С. 227–235.
92. Новиков, О. В. Благотворительность мусульман в социально-культурной сфере г. Челябинска [Текст] / О. В. Новиков // Культура татар и башкир на Южном Урале : к 100-летию Челяб. б-ки башкирской и татарской литературы им. Ш. Бабича и 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России : мат-лы регион.

- науч.-практ. конф. / гл. ред. В. Я. Рушанин ; отв. за вып. и науч. ред. Н. Г. Новикова ; редкол. : А. М. Усманова, М. И. Сляднев, Н. Н. Штолер. – Челябинск, 2006. – С. 48–50.
93. Окунцов, Ю. П. Златоустовская оружейная фабрика [Текст] / Ю. П. Окунцов. – М. : Вече, 2012. – 256 с.
94. Опыт российских модернизаций. XVIII-XX века [Текст] / Рос. акад. наук. Урал. отд-ние. Ин-т истории и археологии; отв. ред. В. В. Алексеев. – Москва : Наука, 2000. – 245 с.
95. Оренбург [Текст]. – Челябинск : Юж.-ур. кн. изд-во, 1993. – 269 с.
96. Перебейнос, А. Е. Клубы в досуговой повседневности населения Урала (вторая половина XIX – начало XX в.) [Текст] / А. Е. Перебейнос, В. С. Толстиков // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – №2 (30). – С. 89–90.
97. Пешкова, И. М. Искусство каслинских мастеров [Текст] / И. М. Пешкова. – Челябинск : Юж.-ур. кн. изд-во, 1983. – Кн. 1. – 160 с.
98. Пономаренко, Е. В. Архитектурные ансамбли центров кыштымско-каслинских заводов на Южном Урале [Текст] / Е. В. Пономаренко // Культура и искусство в памятниках и исследованиях: сб. науч. тр. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2003. – Вып. 2. – С. 127–140.
99. Пушкарев, Н. Г. Из летописи Шадринского края [Текст] : ст. по истор. краеведению. – Шадринск : Изд-во ПО «Исеть», 2003. – 150 с.
100. Репин, М. Е. Касли [Текст] : истор. очерк. – Челябинск : Челяб. обл. изд-во, 1940. – 199 с.
101. Ривош, Я. Н. Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры в России начала XX века [Текст] / Я. Н. Ривош. – М. : Искусство, 1990. – 304 с.
102. Романенко, Н. Н. Каслинские чудеса [Текст] / Н. Н. Романенко // Из истории музея: сб. науч. ст. – Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2001. – С. 102–104.

103. Ростовцев, С. Репортаж из далекого прошлого [Текст] / С. Ростовцев // Фотосоюз74. – 2009. – № 2. – С. 32–35.
104. Рязанов, А. Ф. Исторический Оренбург [Текст] / А. Ф. Рязанов. – Оренбург, 1928. – 13 с.
105. Серебренников, Н. Н. Урал в изобразительном искусстве [Текст] / Н. Н. Серебренников. – Пермь, 1959. – 256 с.
106. Сичинский, Е. П. Страницы истории полиции дореволюционного Челябинска [Текст] / Е. П. Сичинский. – Челябинск : Челяб. юрид. ин-т МВД России, 1999. – 88 с.
107. Скрипов, А. С. Челябинск. XX век [Текст] / А. С. Скрипов. – Челябинск : Татьяна Лурье, 2000. – 325 с.
108. Стигнеев, В. Т. Век фотографии. 1894-1994 : очерки истории отечественной фотографии [Текст] / В. Т. Стигнеев. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 392 с.
109. Татаркина, А. Р. Проблема организации досуга в Южно-Уральском городе на рубеже XIX – XX вв. [Текст] / А. Р. Татаркина // Социум и власть. – 2009. – №1 (21). – С. 99–103.
110. Татаркина, А. Р. Формирование социокультурного пространства провинциального города на рубеже 19-20 вв. [Текст] / А. Р. Татаркина // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. ст. / науч. ред. проф. С. С. Загребин. – Челябинск : Абрис, 2005. – Вып. 3: Из истории российской интеллигенции. – С. 332–333.
111. Тобольск и вся Сибирь [Текст] : альманах / ред. совет Ю.С. Осипов и др. – Тобольск : Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2004. – Кн. 17: Шадринск / сост. П.А. Брычков. – 2012. – 591 с.
112. Трифонова, Г. С. Художественная культура Южного Урала (1900-1980-е гг.). Художественная среда. Музей. Художники [Текст] : моногр. / Г. С. Трифонова ; М-во образования и науки Рос. Федерации,

- Федер. агентство по образованию, Юж.-Урал. гос. ун-т. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2009. – 269 с.
113. Усанов, В. И. Летописцы старого Урала [Текст] / В. И. Усанов; Челяб. гос. пед. ин-т. – Челябинск : Факел, 1995. – 165 с.
114. Федорищев, В. Историческая экскурсия по Уралу [Текст] / В. Федорищев // Мой приветливый город Миасс / сост. Г. М. Наумова, З. А. Соколова, В. Г. Ерёмин, О. О. Бейнарович; под ред. Г. В. Губко. – Миасс : «Геотур», 1998. – С. 64–66.
115. Френкель, З. Г. Основы общего городского благоустройства [Текст] / З. Г. Френкель. – М.: Изд-во Главного управления коммунального хозяйства НКВД, 1926. – 264 с.
116. Хавторин, Б. П. История музыкальной культуры Оренбургского края (XVIII – XX вв.) [Текст] / Б. П. Хавторин ; Оренб. гос. ин-т искусств им. А. и М. Ростроповичей. – Оренбург : Южный Урал, 2004. – 632 с.
117. Чичерина, Н. Челябинск времен русско-японской войны (по письмам А. Н. Нарышкиной) [Текст] / Н. Чичерина // Уральская старина : лит.-краевед. записки / сост. В.М. Слукин ; Об-во урал. краеведов, Свердл. фил. Рос. фонда культуры. – Екатеринбург : Баско, 2004. – Вып. 6. – С. 62–70.
118. Чухарева, Н. Н. Культурная жизнь Миасского завода до 1917 г. [Текст] / Н. Н. Чухарева // Истоки: сб. – Миасс : «Геотур», 2013. – Вып. 6. – С. 179–188.
119. Чухарева, Н. Н. Опыт взаимодействия культур в музейном пространстве на примере краеведческого музея г. Миасса [Текст] / Н. Н. Чухарева // Истоки: сб. – Миасс : «Геотур», 2013. – Вып. 6. – С. 189–195.
120. Шабалина, Н. М. Традиционные художественные ремесла и промыслы Южного Урала (вторая половина XIX – середина XX вв.)

- [Текст] : моногр. / Н. М. Шабалина; Юж.-Урал. проф. ин-т. – Челябинск : Юж.-Урал. проф. ин-т, 2007. – 147 с.
121. Шапиро, А. Д. Основные тенденции развития златоустовской гравюры в XIX-XX вв. [Текст] / А. Д. Шапиро // Первые Бушуевские чтения: сб. мат-лов. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – С. 31–36.
122. Швецов, В. Из прошлого южно-уральских заводов [Текст] / В. Швецов, К. Петров. – Златоуст, 1927. – 105 с.
123. Шубина, И. Б. Златоустовский архив и краеведение [Текст] / И. Б. Шубина // Уральские Бирюковские чтения: Культура и образование в регионах: история и современность; мат. всерос. науч.-практ. конф., 21-22 сентября 2010 г. / под ред. В.В. Латюшина. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – С. 517–523.
124. Яблоков, Л. Из истории школы в Златоусте [Текст] / Л. Яблоков // Материалы по истории Златоуста. – Златоуст, 1958. – С. 43–51.
125. Янгирова, И. С. От тарантаса до автобуса (из истории челябинского городского транспорта) [Текст] / И. С. Янгирова // Гороховские чтения : мат-лы Четвертой регион. муз. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск : Челябинский государственный краеведческий музей, 2013. – С. 258–263.
126. Яржемская, Л. «Уральская страничка...» длинной в жизнь [Текст] / Л. Яржемская // Мой приветливый город Миасс: сост. Наумова Г. М., Соколова З. А., Ерёмин В. Г., Бейнарович О. О.; Под ред. Г. В. Губко. – Миасс : «Геотур», 1998. – С. 67–68.

Диссертации и авторефераты

127. Алферова, Е. Ю. Социально-экономическое развитие городов Урала в 60 – 90-е годы XIX века. [Текст] : автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. Ю. Алферова; [Ин-т истории и археологии Урал. отд. АН СССР]. – Екатеринбург, 1992. – 21 с.
128. Болодурин, В. С. Становление и развитие образования и педагогической мысли в Оренбуржье 1735 – 1940 г. [Текст] : дис. ...д-

- ра. пед. наук : 13.00.01 / В. С. Болодурин. – Магнитогорск, 2001. – 371 с.
129. Бурлакова, Е. С. История библиотек Южного Урала: вторая половина XVIII – начало XX века : дис. ...канд. ист. наук : 05.25.03 / Е. С. Бурлакова. – Челябинск, 2010. – 217 с.
130. Деткова, Н. Ю. Духовная жизнь малого провинциального города (на примере г. Шадринска первой половины XX века) [Текст] : автореф. дис. ...канд. культурологи : 24.00.01 / Н. Ю. Деткова; [Челяб. гос. акад. культуры и искусств]. – Челябинск, 2009. – 25 с.
131. Егорова, М. В. Развитие системы среднего образования на Урале (1808 – февраль 1917 г.) [Текст] : автореф. дис. ...докт. ист. наук : 07.00.02 / М. В. Егорова; [Московский пед. гос. ун-т]. – Москва, 2009. – 50 с.
132. Зорина, Л. И. Уральское общество любителей естествознания 1870-1929 г. Из истории науки и культуры на Урале [Текст] : автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / Л. И. Зорина; [Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького]. – Екатеринбург, 1995. – 16 с.
133. Имаев, О. А. Губернские города Южного Урала в конце XIX – начале XX вв. [Текст] : автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / О. А. Имаев [Башкирский гос. ун-т]. – Уфа, 2013. – 25 с.
134. Касимова, А. Р. Духовная жизнь городов Южного Урала конец XIX – начала XX в. [Текст] : дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / А. Р. Касимова. – Курган, 2001. – 213 с.
135. Лебедева, А. В. Культура губернского города Уфы во второй половине XIX – начале XX века [Текст] : дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Лебедева. – Уфа, 2002. – 257 с.
136. Мокроносова, О. М. Благотворительные организации во второй половине XIX – начале XX вв. На материалах Южного Урала [Текст] : дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / О. М. Мокроносова. – Оренбург, 2002. – 262 с.

137. Подгайко, Е. Г. Повседневная жизнь женщин в городах Южного Урала в конце XIX – начале XX в. [Текст] : автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. Г. Подгайко; [Южно-Урал. гос. ун-т]. – Челябинск, 2013. – 27 с.
138. Раева, Т. В. Эволюция южно-уральского города (1900 – 1914 годы) [Текст] : дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / Т. В. Раева. – Челябинск, 2004. – 212 с.
139. Суворова А. В. Развитие системы начального образования в Оренбургской и Уфимской губерниях (начало XX в. – 1914 г.) [Текст] : автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Суворова ; [Южно-Урал. гос. ун-т]. – Челябинск, 2012. – 29 с.
140. Сучков, И. В. Учителство России в конце XIX – начале XX в. [Текст] : дис. ...д-ра ист. наук : 07.00.02 / И. В. Сучков. – Москва, 1995. – 548 с.
141. Туманова, А. С. Правительственная политика в отношении общественных организаций России 1905 –1917 гг. [Текст] : дис. ...д-ра. ист. наук 07.00.02 / А. С. Туманова. – Тамбов, 2003. – 471 с.
142. Тухватулина, К. А. Театральная культура Южного Урала в конце XIX – первой трети XX века [Текст] : автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / К. А. Тухватулина; [Южно-Урал. гос. ун-т]. – Челябинск, 2010. – 26 с.
143. Уразова, А. И. Города Южного Урала во второй половине XIX в. [Текст] : автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / А. И. Уразова; [Башкирский гос. ун-т]. – Уфа, 2002. – 25 с.
144. Хавторин, Б. П. Музыкальная культура Оренбуржья: история и современность (архивные изыскания) [Текст] : автореф. дис. ...д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Б. П. Хавторин; [Магнитогорская гос. консерв. им. М.И. Глинки]. –Магнитогорск, 2006. – 45 с.

145. Хайруллина, Г. Х. Издательское дело в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] : дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / Г. Х. Хайруллина. – Уфа, 2004. – 25 с.
146. Хасанов, Э. Р. Историческое краеведение на Южном Урале [Текст] : Вторая половина XIX – начало XX вв. : дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / Э. Р. Хасанов. – Оренбург, 2002. – 203 с.
147. Шагисултанов, Ф. А. История изучения природы Южного Урала во второй половине XIX – начале XX вв.: по материалам региональных научных обществ [Текст] : автореф. дис. ...канд. геогр. наук : 07.00.10 / Ф. А. Шагисултанов; [Ин-т истории естеств. и техники им. С.И. Вавилова РАН]. – Москва, 2007. – 26 с.
148. Шадрина, Е. А. Тенденции в развитии музыкально-театрального искусства на южном Урале [Текст] : дис. ...канд. искусствоведения : 17.00.02 / Е. А. Шадрина. – Магнитогорск, 2009. – 249 с.
149. Юсупов, М. Р. Культурно-просветительная деятельность земств Урала: 1864 – февраль 1917 гг. [Текст] : дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / М. Р. Юсупов. – Челябинск, 1999. – 241 с.

Фотодокументы и видеофильмы

150. Губкин, О. П. Каслинский феникс : альбом / О.П. Губкин. – Екатеринбург : Сократ, 2004. – 175 с.
151. Каслинский чугунный павильон 1900|2000 Буклет. Екатеринбург, 2000.
152. Литье Каслинского завода Кыштымского округа. Художественные вещи. СПб. : Типография главного управления уделов, 1909.
153. Павловский, Б. В. Каслинский чугунный павильон: альбом / Б.В. Павловский. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1979. – 29 с.
154. «Прейс-Курант» на чугунные кабинетные вещи Кусинского Казенного завода на 1911 г. – Уфа, Электр. Типо-лит. Т-ва Ф. Г. Соловьев и К, 1911.

155. Россия в цвете: док. фильм [Электронный ресурс] / реж. В. Мелетин. – Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=szAhiYX9p-U>. – (дата обращения: 15.05.2015).
156. Хрупкие мгновения истории: док. фильм [Электронный ресурс] / реж. В. Чиненов. – Режим доступа : http://www.youtube.com/watch?v=6R_NBSaP-6w. – (дата обращения: 15.05.2015).
157. Художественное литье XIX-XX веков в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств: каталог / авт.-сост.: О. П. Губкин, Г. П. Шайдурова. – Екатеринбург, Издательский дом «Автограф», 2005. – 320 с.
158. Цвет времени: док. фильм [Электронный ресурс] / реж. К. Касатов. – Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=wSeRe89Lp3Y>. – (дата обращения: 15.05.2015).
159. Челябинская область в фотографиях, 1900-1920 : Фотоальбом / сост. В. И. Богдановский. – Челябинск : Творч. об-ние "Камен. пояс", 2000. – 305 с.

Интернет–ресурсы

160. Александров, Р. Автомобильный Челябинск. Первые... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.avtovip.com/art.php?id=470>. – (дата обращения: 20.10.2014).
161. Антипин, Н. Купцы Шиховы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mediazavod.ru/articles/128640>. – (дата обращения: 28.01.2015).
162. Буравцов, В. Благотворители земли уфимской [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://litbook.ru/article/4188/>. – (дата обращения: 25.10.2014).

163. Гаранина, С. РТО и отечественная фотография [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.photohistory.ru/RTO.html>. – (дата обращения: 5.11.2014).
164. Графов, Д., Антипин Н. Повседневная жизнь челябинцев в начале XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zenon74.ru/gorod-context/povsednevnyaya-zhizn-chelyabintsev-v-nachale-khkh-veka>. – (дата обращения: 30.01.2015).
165. Дружинина, Э. Б. Стахеевых магазин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=3140>. – (дата обращения: 28.01.2015).
166. История театра [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rusdram.ru/?typ=about&item_id=10&id=1. – (дата обращения: 5.11.2014).
167. Июнь 1905 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vedomosti.journal-ufa.ru/showinf.php?n=1589&n_id=547. – (дата обращения: 24.10.2014).
168. Косицова, Е. Н. Эх, дороги... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.orenarhiv.ru/gaoo/n_dorogi.html. – (дата обращения: 28.01.2015).
169. Курский, Л. Д. Фотографическая периодика России на рубеже веков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.photohistory.ru/RusFotoPer.html>. – (дата обращения: 5.11.2014).
170. Пушкарева, Н. Л. «История повседневности» как направление исторических исследований // «Перспективы. Электронный журнал». 2010. – Т. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.perspektivy.info/book/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovanij_2010-03-16.htm. – (дата обращения: 15.05.2015).

171. Распопов, П. Екатеринбургский театр оперы и балета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nashural.ru/Ekaterinburg/operniy-teatr.htm>. – (дата обращения: 12.11.2014).
172. Сайт государственного научно-производственного центра по охране культурного наследия Челябинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gnpc74.ru/culture/ob-ekty-naslediya?layout=edit&id=48>. – (дата обращения: 29.01.2015).
173. Судорогина, Т. «Казачий оркестр дает надежду...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vecherniyorenburg.ru/cat206/show4711/>. – (дата обращения: 5.11.2014).
174. Торговый дом Валеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.db74.ru/index.php/chelyabinsk-nash-gorod/pamyatniki-istorii-i-arkhitektury-chelyabinska/torgovyy-dom-valeeva>. – (дата обращения: 28.01.2015).
175. Чечуха, А. Октябрьский «ФурорЪ», или «Шкафъ смерти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://journal-ufa.ru/index.php?id=2791&num=132>. – (дата обращения: 5.11.2014).
176. Шаманаева, Ю. Музей фотографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nkj.ru/archive/articles/5177/>. – (дата обращения: 5.11.2014).
177. Янгирова, И. С. Кинематограф. Энциклопедия Челябинск [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=609>. – (дата обращения: 24.10.20014).